

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

НОЯБРЬ 2004

+ ПОСТЕР

**КАЛАШНИКОВ —
ОТЕЦ “КАЛАШНИКОВА”**

**ТАНКОВЫЙ ДЕСАНТ
ЧЕРЕЗ... ПАМИР**

**АВСТРАЛИЙСКИЙ SAS:
ПРИЗРАКИ ДЖУНГЛЕЙ**

**ВЫСОТА
АРМАВИРСКОГО СПЕЦНАЗА**

ТОВАРИШ

**ЕСТЬ НА ВКУС
И ЦВЕТ**

ПОЛКОВНИК
ВОРОНОВ

Спрашивайте в магазинах военной торговли.

тел.: (095) 430-82-93

тел./факс: (095) 430-82-95

**ПОДГОТОВИМ
КАЛЕНДАРИ**

настольные
настенные
карманные

на **2005** год

ДИЗАЙН • ПРЕ-ПРЕСС • ПЕЧАТЬ
собственный фотобанк

Братишка

(095) 964-35-44

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"Рекс-Дизайн"

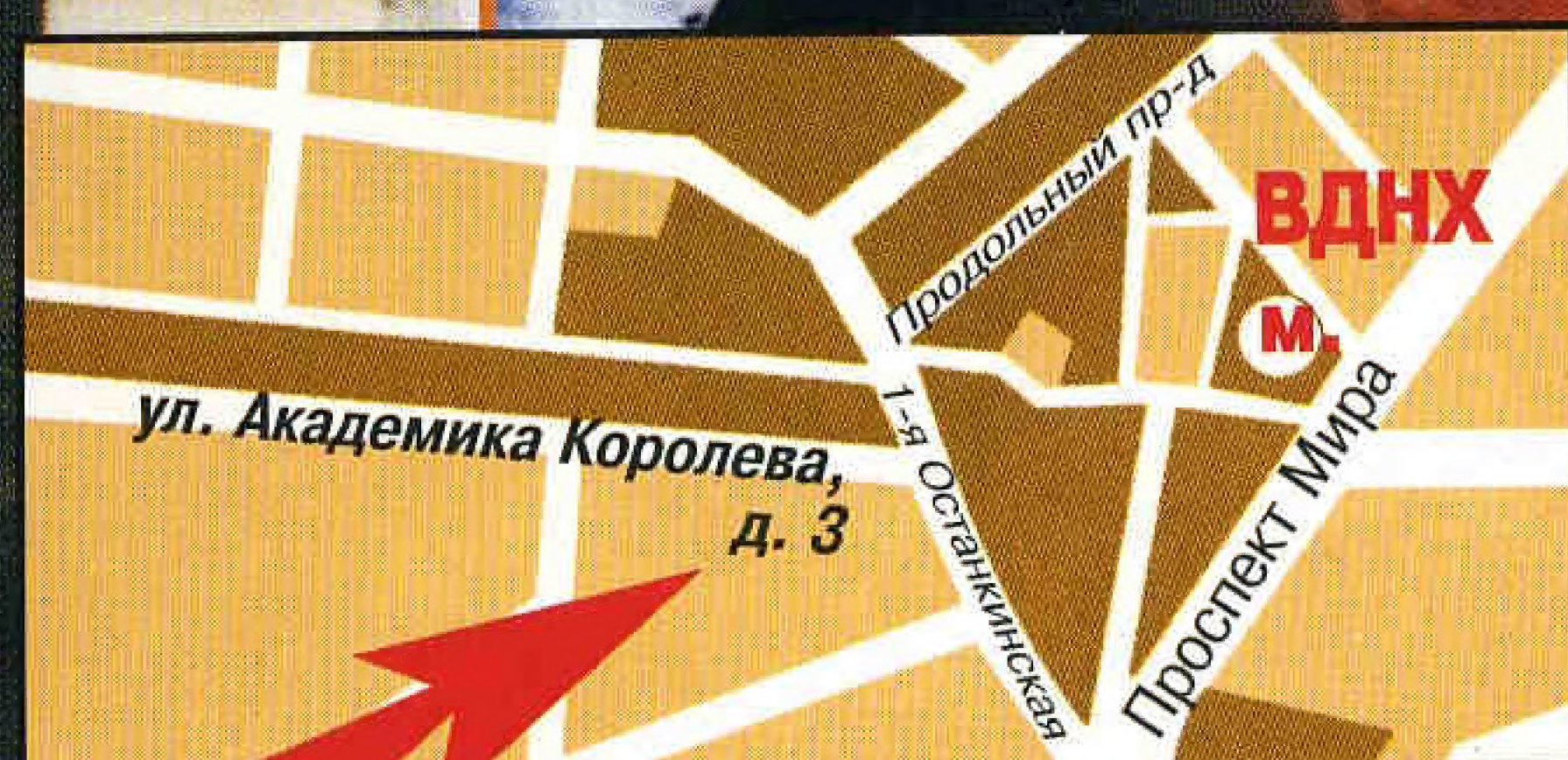
ПРЕДЛАГАЕТ

**ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА**

**ДЛЯ СИЛОВЫХ
И ОХРАННЫХ
СТРУКТУР**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.
Магазин "ВОЕНТОРГ"
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных

Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой

www.rex-design.ru

E-mail: rex-design@mail.ru

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),

(095) 216-37-07 (оптовый отдел),

(095) 445-72-43 (диспетчер)

Факс: (095) 216-37-07

Тел./факс: (095) 956-24-60

2 РАБОТАЕМ История одной командировки

4 ПРОФЕССИОНАЛЫ Мокрый

10 ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ Охота на Палача

42 Высота армавирского спецназа

14 МУЖЕСТВО Трижды не награжденный

16 Без права на ошибку

20 АРХИВ Танковый десант через... Памир

36 "На той войне незначительной..."

54 Удивительная судьба Пола Джонса

24 БЕЗ ГРИФА "СЕКРЕТНО" Земля специального назначения

28 ОРУЖЕЙНИКИ Неизвестный Калашников

34 СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ Призраки джунглей

46 РУССКИЙ СТИЛЬ Гуляй на Чусовой

50 АРСЕНАЛ Английский штурмовой "бычок"

59 СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ "Крокодилы", несущие панику

62 ЧЕРНЫЙ ПОЯС Школа жизни и мастерства

76 Кунг-фу: гармония силы и духа

64 НАГРАДЫ Золото храбрых

68 ЭКСТРИМ Подводные охотники

72 ГОСТИНАЯ Евгений ЛЕОНОВ-ГЛАДЫШЕВ:
Это война без линии фронта

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

**Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО,
Рафаэль ЯППАРОВ**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**

Главный редактор **Сергей СЕРГЕЕВ**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Наталья ЖАРОВА,
Антонина ДРЕМИНА-ЧЕРНЫШЕВА**
Корректурa: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке **Владимира Николайчука**

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44

E-mail: mail@bratishka.ru

<http://www.bratishka.ru>

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»

Тираж 26,2 тыс. экз.

Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО «ФОТО МАКСИМУМ»
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Логос-М» — тел.: (095) 974-21-31

«Сегодня-Пресс» — тел.: (095) 234-34-20

«Сейлс» — тел.: (095) 940-58-29

В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

В фирме «Союзспецснажение»:

ул. Новочеремушкинская, д.44, стр.1, тел.: 128-92-58

В «Армейском магазине»: ВВЦ, павильон 70, стр. 1

(двухэтажный дом), тел.: (095) 788-07-53

В Перми — в магазине «Полигон»:

Комсомольский проспект, д.58, тел.: (3422) 44-21-88

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

© «Братишка». 2004

Для казанского отряда специального назначения это была вторая командировка в горячий регион. Сменив на боевом посту своих братишек из Саратова, спецназ приступил к работе.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КОМАНДИРОВКИ

Роман ДУРКАЧ
Фото автора

“ПРИДВОРНЫЙ” ЭСКОРТ

ВО ВРЕМЯ террористического акта 9 мая 2004 года тяжелое ранение получил командующий Объединенной группировкой генерал-полковник Валерий Баранов. И если бы не слаженные и молниеносные действия охраны командующего, все могло быть по-другому...

— С самого начала командировки на мою группу возложили ответственную задачу — охрану и сопровождение командующего группировкой, — вспоминает начальник группы охраны Юрий Семенов. — Генерал-полковник Баранов настоящий офицер, не привыкший отсиживаться за высоким забором. Он постоянно находился в гуще всех событий, происходящих в республике. Частые встречи, переговоры — словом, за этот период мы немало помотались по Чечне.

В тот роковой день стояла прекрасная, почти летняя погода. Получив боевое распоряжение на сопровождение командующего, который должен был с первыми лицами республики принимать парад в 46-й бригаде, я рано утром с пятью бойцами прибыл на КП группировки. В 8 утра эскорт покинул центральный КПП. Наш путь лежал в 46-ю бригаду. О том, что командующий будет принимать участие в торжествах, посвященных Дню Победы, на грозненском стадионе, я узнал уже в дороге.

Юрий Семенов понимал, что на таком мероприятии будет много людей. Уже на подъезде было заметно оживление. Скопление машин и жителей Грозного у входа на стадион — такая картина предстала перед глазами офицера, первым вышедшего из машины для проведения рекогносцировки. Сопроводив командующего до трибуны, охрана заняла свои позиции.

... Мощный взрыв окутал VIP-трибуну облаком дыма и пыли. Было трудно разобрать, кто где. Ситуацию усугубляла и хаотичная стрельба, открытая охраной президента Чечни. В тот момент о себе никто не думал, главная задача — срочно спасти командующего. Через минуту лейтенант Юрий Семенов уже вытаскивал его из-под обломков. Генерал-полковник жив, но было очевидно, что он получил серьезное ранение. Счет шел на минуты, командующий мог скончаться от потери крови, поэтому действовать нужно как можно быстрее.

Зрители, пришедшие на праздничный концерт, старались поскорей покинуть стадион. Казалось, пробиться через эту толпу невозможно, но только не спецназовцам. Не обращая внимания на ранения, организовав коридор безопасности, на руках доставили Валерия Баранова до служебной “Волги”. Спустя тридцать минут машина стояла у ворот госпиталя 46-й бригады.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

ОЧЕРЕДНОЙ майский день близился к концу, на часах — семь. Солнце уже почти скрылось за ближайшим горным хребтом, все вокруг постепенно начало окутываться мглой. БТР головной походной заставы вот уже третьи сутки вел разведку пути. Еще накануне начальник разведки отряда капитан Евгений Якунин получил очередной приказ: силами разведгруппы обеспечить безопасность колонны, следующей для проведения специальных мероприятий в нескольких селах, что раскинулись в предгорьях Кавказского хребта.

Двигались на пониженной скорости. Такие уж здесь дороги. Казалось, все будет хорошо и, быть может, удастся избежать заминированных участков, фугасов, старательно врытых в землю вблизи трассы, и коварных растяжек...

25 мая бойцами казанского отряда специального назначения был отработан последний участок, определенный боевым распоряжением. За трое суток все изрядно устали. Оставаться на ночлег не было никакого смысла, так как операция, спланированная штабом, завершена. Да и от аула до Ханкалы было рукой подать. Поэтому решение командира возвращаться домой было воспринято с радостью.

Вернуться планировали к вечеру, все с нетерпением ждали баню и сытный ужин. На трассе, по которой шла колонна, было тихо, лишь изредка мимо проскакивали машины. В районе племенной станции колонну на приличной скорости обошла белая "Волга".

— Не берегут машины, — заметил начальник разведки Якунин, сидевший на броне. — Такие дороги! А носятся, как на "Формуле-1".

Обернувшись, он увидел, что колонна растянулась, его БТР метров на двести шел впереди. "Надо бы притормозить, чтоб техника подтянулась", — доставая из пачки очередную сигарету, подумал капитан...

Громкий хлопок, столб дыма и пыли. Все, кто на броне, в секунду были отброшены на несколько метров в разные стороны. Через мгновение на разведчиков буквально обрушился шквал смертельного свинца. Это все, что успели увидеть и услышать спецназовцы, следовавшие за разведчиками. На раздумья времени нет — надо спасать братишек...

Очнувшись, капитан осмотрелся. Он лежал в нескольких метрах от "коробочки". Повернув голову, увидел своих бойцов, ведущих огонь по лесополосе, проходившей метрах в пятидесяти от дороги. Начальнику разведки что-то кричали, но он ничего не слышал. Сильно болела голова.

— Контузия, он ничего не слышит! — крикнул командир разведгруппы капитан Евгений Лисицин бойцам. — Надо вытаскивать командира.

Понемногу приходя в себя, Якунин попытался приподняться, но ноги его не слушались, руки были в крови. Собравшись с силами, спецназовец потянулся за автоматом. Совсем рядышком "духовские" пули ковырнули землю, обдав окровавленное лицо придорожной пылью. Прогдевав сквозь зубы: "Хрен вам!", капитан открыл ответный огонь.

Разведывательная группа залегла метрах в десяти от Якунина. Все попытки продвинуться вперед пресекалась боевиками. "Духи" вели плотный прицельный огонь, командир разведгруппы понимал, что нужно как-то отвлечь внимание боевиков на себя, дать возможность капитану преодолеть несколько метров открытого пространства и достичь спасительного укрытия.

Между тем в боевой порядок разворачивались основные силы отряда. Через несколько минут по лесополосе заработали КПВТэшки. Пулемет "ко-

робочки" разведчиков молчал, там осколками был перебит кабель электроспуска. На мгновение огонь боевиков прекратился, видимо, они перегруппировались. Используя драгоценные секунды, Лисицин перебрался на более удобную позицию, позволяющую прикрыть отход капитана Якунина.

В момент, когда огонь боевиков на некоторое время затих, начальник разведки, вжавшись в землю, преодолевая сантиметр за сантиметром, пытался отползти в укрытие. Но что-то было не так. На мгновение спецназовец замер. "Чего он ждет", — недоумевал прикрывавший своего друга и командира капитан Лисицин.

Наметанный глаз разведчика, буквально в 5-6 метрах разглядел какой-то предмет. "Фугас!" — молнией пронеслось в голове Якунина. А к разведчикам на помощь уже подтянулись основные силы отряда. Офицер, не раз бывавший в подобных заварушках, понимал: боевики на это и рассчитывают. Дождаться, пока к месту закладки фугаса подойдут как можно больше сил спецов, чтобы привести в действие адскую машину.

"Дорога каждая секунда!" — крутилось в голове капитана. "А вот и провода", — заметил он наспех замаскированный в траве черный шнур. Сгруппировавшись, Якунин прицелился. Он понимал, вот-вот раздастся взрыв. Короткая очередь — и злосчастные провода перебиты. Воспользовавшись моментом, капитан Якунин успел скрыться за спасительным колесом БТРа.

Боевики были вынуждены отступить. Но разорвавшийся в нескольких метрах от дороги фугас все же сделал свое дело. Досталось практически всем разведчикам. Смертоносный металл посек многих бойцов, прошив обшивку БТРа насквозь, пятеро разведчиков получили смертельные ранения.

По итогам командировки за проявленное мужество, отвагу и героизм многие спецназовцы были награждены государственными наградами.

Казанский спецназ не столь известен, как другие. Но несмотря на то, что отряд был создан два года назад, его уже прошли сотни солдат и десятки офицеров. Им предстоит еще не раз выезжать в горячие командировки. И хотя постоянное место службы отряда в Казани, куда чаще ему приходится оказываться вдали от дома, там, где сегодня нужна сила, отвага и мужество спецов.

Некоторые фамилии изменены.

ГРУППА ПРЕДПРИЯТИЙ

ВОЙСНАР

ООО "ВОЙСНАР" -

торговая марка Российского производителя
форменного обмундирования и спецэкипировки
для охранных подразделений и силовых структур.

... и более 30 моделей обуви

ООО "ВОЙСНАР"

www.voisnar.ru

E-mail: voisnar@perm.ru

614065, г. Пермь, ш. Космонавтов, 316

т/ф: (3422) 96-25-98, 94-60-81, 94-60-27

Представительство в Москве:

тел./факс: 8-916-700-11-77

E-mail: kazak@bg.ru
voisnar@yandex.ru

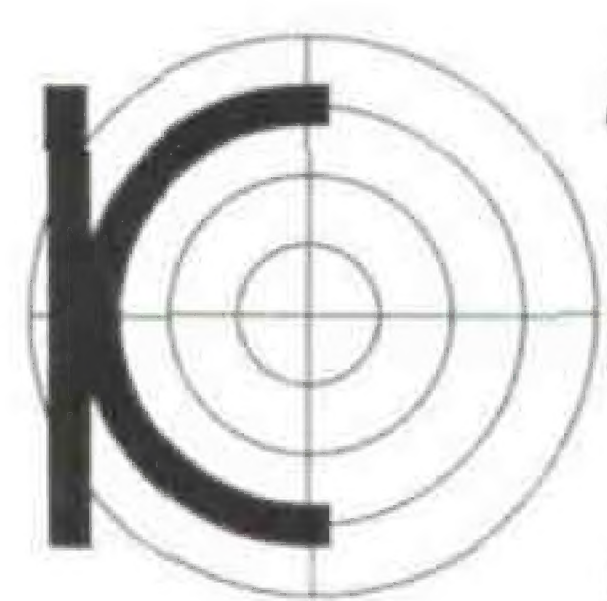
ФОРМЫ!

Приглашаем к сотрудничеству оптовиков и
частных лиц (почтовая рассылка)

МОКРЫЙ

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото Дмитрия БЕЛЯКОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АК ТОЛЬКО солнце показалось из-за красного гребня, сразу стало жарко. Не просто жарко, а — печка.

Игорь потянулся, потер шрам на пятке. Все-таки обычные берцы в пустыне не годятся — запросто можно испортить ноги. Уже два дня, как группа идет по каменистой пустыне; красивый киношный песочек кончился в первые же сутки, и сквозь тонкую подошву Игорь чувствовал каждый камень намятыми ступнями. Надо было брать "горки". Черт, кто бы мог подумать, что в Сахаре могут быть скалистые горы...

Сухой воздух раскален до предела. Вчера шел дождь — редчайшее явление в пустыне, го-

ворят, только раз в десять лет здесь бывает дождь — но на землю не упала ни одна капля. Вода испарялась еще в воздухе. Солнце сжигало все.

Игорь глянул на белый ослепительный диск. Сразу захотелось пить. Пустыня ненавидела их — не людей вообще, а именно их, десятых русских спецназовцев, четвертый день бредущих по её пескам. Она хотела их убить. Но они уже научились выживать здесь, спасибо Палкевичу.

Игорь подошел к верблюду, толкнул его в бедро.

— Подъем. Давай-давай вставай. Как там вашему... Акбар! Вставай, животное!

Верблюд глянул на него, оскалил желтые кривые зубы и заревел. Игорь отдернул ногу.

Запросто может тяпнуть, скотина, а клыки у него будь здоров — неосторожному погонщику колено насквозь прокусывают. А вчера подрались двое, так один другого тяпнул в пах, да так, что чуть не откусил богатство. Пришлось штопать парашютными стропами, благо иглу сапожную с собой взяли...

Верблюд наконец поднялся. Игорь посмотрел по сторонам. Где-то должны быть еще три верблюда и погонщики. Тоже мне, проводники липовые. Затерялись в пустыне, отстали от отряда. Вместе со жратвой и с водой.

Он оглядел горизонт еще раз, потом посмотрел на лежащих на песке парней в русской военной форме. На минуту им овладело чувство нереальности, словно он очутился в мультфильме. Все-таки десять русских спецназовцев посреди Сахары — это несколько странно...

ВООБЩЕ-ТО о спецназе Игорь Мокров до армии и не думал. Ну как не думал, слышал, конечно, что где-то есть такие — "краповые береты". И если бы предложили служить в спецподразделении, тоже не отказался бы. Кто ж откажется! По части спорта у него все было в порядке, да и подраться не дурак — чуть ли не каждый вечер гонял по улицам шпанюгу местную.

Но как-то не отождествлял он себя со спецназом, как любой нормальный человек не отождествляет себя, к примеру, с должностью генерального директора швейцарского банка. Они были для него вроде небожителей. Это ж спецназ, элита... А потому когда в воронежском военкомате записали его на Северный флот, принял это как должное. Морфлот так Морфлот, какая разница, лишь бы служить. Мореманы — тоже круто. Автономки там, подводные погружения, то да сё. Хотя, по совести, какой из него, к черту, моряк — моря-то ни разу не видел, в ванной уже морская болезнь начинается. Жаль только, что флот Северный — вот если бы Черноморский...

Но с морем не сложилось. Когда их команду — сорок человек — привезли в областной военкомат, призывников на Северный флот уже отправили. И получились они вроде как не при делах. Вроде как сами по себе. Несколько дней ждали отправки, кисли на топчанах. Подвешенное это состояние, неопределенность наводило тоску. И домой не пускают — уже не гражданские, и в армию не отправляют — еще не военные.

А потом вдруг его судьба решилась как-то сама собой — по-киношному быстро, в два кадра. Откуда ни возьмись объявился покупатель из Москвы. "Сколько раз отжимаешься?" — "Столько-то". — "Во внутренние войска пойдешь?" — "Пойду". — "Ну собирайся"...

Через день он стоял уже на плацу дивизии им Дзержинского.

Там — снова суэта, неразбериха, новобранцы, покупатели, распределение по частям. Майор, который привез его из Воронежа, куда-то потерялся. Игорь снова оказался вроде как сам по себе. Потолкался, побродил между такими же, как и он, салабонами. Подошел к

столу, за которым сидел офицер и у всех спрашивал фамилию. Игорь назвал свою. Записали, вывели на руке номер какой-то части. Сказали, что отныне он является бойцом то ли химроты, то ли банно-прачечной obsługi, то ли еще хуже. И не видать бы ему спецназа как своих ушей, но судьба снова распорядилась по-своему.

На краю плаца стоял невысокий парень в краповом берете. Игорь заметил его, еще как только выпрыгнул из "Урала". Чем-то он притягивал к себе, а чем, Игорь объяснить не мог бы. Скорее всего — спокойствием. Не суеился, как все, а просто стоял, будто бы знал какую-то истину, за которой все остальные люди только еще гонятся, а ему она уже известна.

И паренек этот тоже почему-то выделил Игоря из толпы. Подошел к нему.

— Откуда?

— С Воронежа.

— О! Зема!

Парень протянул руку:

— Саня.

— Игорь.

Так он познакомился с Сашкой Каразанфировом. В дальнейшем они станут лучшими друзьями. Даже нет, не просто друзьями, а — земами, братишками. Игорь потом часто еще думал, что не опоздай он в военкомат — точить бы ему напильниками якоря на Севере, и никогда бы они с Сашкой не встретились. Вот и не верь после этого в судьбу.

Но это потом. А пока — снова отжимания, легкий спарринг. И — Сашкин вердикт:

— Нормально. В спецназе служить хочешь?

— Да меня вроде как отобрали уже...

Игорь отогнул рукав, показал номер части — не то бани, не то химроты. Сашка покачал головой:

— Нечего тебе там делать. Будешь служить у нас, в "Руси". — Сашка плюнул ему на руку, стер старую метку и написал номер своей части — отряда специального назначения "Русь"...

ЧЕРЕЗ год после призыва Игорь сдал экзамен на краповый берет. С первого раза. Хотя запомнил его надолго. Двенадцать километров по болотам и холмам (это по карте, а на деле больше) в бронеке и "сфере", да потом еще и спарринги в полный контакт, да штурм здания и полоса препятствий — такое не забудешь. Самое тяжелое — это, конечно, кросс. Инструктора тянули, как могли. Подбадривали где словом, а где и пинками. Тем, кто уже ничего не соображал от усталости — дольку лимона под нос, чтоб сознание прояснилось, и вперед. Гоняли по полной, снисхождения не было. Отстал от группы — в отсев. Потерял патрон — в отсев. Не устоял в спарринге — побеждать не надо, надо просто выстоять, не упасть — в отсев. В итоге из нескольких десятков человек "краповиками" стали не больше пяти.

— Краповый берет — это стимул, понимаешь? — говорит Игорь. — Это предел мечтаний любого спецназовца, верх его карьеры. Все, что мы ни делаем, мы делаем только ради этого. Спецназовец живет только для того, чтобы на-

деть краповый берет. Я, когда его получил, испытывал только одно чувство — счастье. Я был попросту счастлив. Это значит, что я состоялся как профессионал.

Через год службы Игорь понял, что его место в спецназе. Ему нравилась эта работа, и другой карьеры, кроме военной, он уже не представлял. А потому после дембеля не задумываясь заключил контракт.

НА ТРЕТИЙ день пути вышли на каменистое плато. Под ногами — сплошной камень, ровный, как асфальт. Когда-то здесь были вулканы. А еще раньше море.

Жар от нагретого камня шел просто невыносимый, и к середине дня они уже оступели от жары — брели просто так, по привычке, за Палкевичем. Как верблюды. А тому хоть бы что.

А потом вдруг посреди этого раскаленного каменного моря появился оазис — самый настоящий рай с финиковыми пальмами и травой. И что совсем поразительно — с речкой. Да, да — самая

настоящая горная речка с ледяной водой посреди Сахары. По колено, правда, но все же.

"Жалко, Сашки нету, — подумал Игорь, окунаясь в холодную воду. — Ему бы здесь понравилось. Тоже любитель экстрима".

Эти тренировки на выживание каждый год проводил польский путешественник Яцек Палкевич. Суть их сводилась к тому, что десять лучших спецназовцев из разных силовых ведомств каждый год тренируются в экстремальных условиях — в пустыне, в джунглях или в горах. Никогда не знаешь ведь, где воевать придется. По чеченским горам тоже вот никто лазить не собирался, а пришлось.

В одной из таких экспедиций — в марокканскую Сахару — оказался и командир четвертой группы особого назначения отряда спецназа "Русь" лейтенант Игорь Мокров. Как один из лучших.

По силе ощущений эти тренировки можно было сравнить разве что с экзаменом на краповый берет. Или с войной.

ПЕРВЫЙ раз он попал на войну десятого мая двухтысячного — эту дату Игорь запомнил хорошо. Потому что девятого был День Победы, и "русичи" участвовали в показательных выступлениях в Лефортовском парке, а в три часа ночи они уже грузились на борт и в пять утра месили жирную чеченскую глину в Ханкале. В полный рост не поднимались, из-за насыпи не высывались — ночами из Грозного постреливали снайпера.

Ханкала... Ворота войны; она начинается здесь. Бывший военный аэродром. Несколько разбитых в хлам пятиэтажек летного городка, в которых не осталось ни одной целой комнаты, ни одной доски или оконной рамы — все, что могло гореть, пожгла зимой чумазая пехота. Рядом, за забором — комплекс административных зданий. Говорят, что здесь была дача Масхадова. И еще говорят, что в этих подвалах пытали людей. Здесь до сих пор все заминировано. А дальше, за насыпью — Грозный. Каждую ночь там стреляют и каждое утро бэтээры привозят оттуда убитых и раненых.

Первые секунды на войне. Первые убитые... Прикрытые серебристыми пластиковыми пакетами, они рядом выложены на носилках вдоль взлетной полосы. Те же вертушки, что привозят новобранцев, обратным рейсом забирают убитых и раненых. Этот конвейер безостановочно работает уже несколько лет — сюда салабонов, отсюда — трупы.

Первый обстрел. Вой падающей прямо на тебя мины, когда спина твоя становится огромной, словно Вселенная, и промахнуться по тебе уже невозможно, а тело распадается на атомы и каждый атом хочет жить. Первые выстрелы в твою сторону — в тебя; фонтанчики пыли под ногами и мелодичное пение пуль, рикошетом уходящих в небо от рельсов. У смерти иногда бывает приятный голос.

Первый страх...

— Двухтысячный был очень паскудный год, — вспоминает Игорь. — Я бы даже сказал — самый паскудный. Из рейдов почти не вылезали. Из шести месяцев командировки пять провели на выездах. За это время у нас погибло пять человек и около тридцати было ранено...

Тогда Ханкала еще не была такой огромной базой, как сейчас, — с населением в тысячи, если не десятки тысяч человек, с отлаженной инфраструктурой, с комфортабельными казармами и банями. Нет, тогда здесь были лишь несколько рядов палаток посреди поля да дивизион САУшек, которые сутки напролет били через их головы куда-то в горы.

Летом — невыносимая жара, пыль, грязь и вечная нехватка воды. Равнинная Чечня окружена горами, и ты находишься словно на дне раскаленной чашки — жара достигает сорока градусов, и если неосторожно прикоснуться спиной к броне, то запросто можно обжечься. Днем в палатку не войти, от духоты солдаты теряют сознание.

Зимой — пронизывающий ветер, холод, горящие по всему лагерю костры и сотни привидений в бушлатах, переходящие от одного огонька к другому. Очень похоже на концлагерь. Пехота месит грязь траками и колесами бэтээров, и вот уже глиняная жижа доходит до колена, а на сапо-

Александр Каразанфир

ги сразу налипает по полпуда глины, и ходить уже невозможно, и некуда лечь, негде приткнуться — кругом вода, вода, вода... Вода везде — в бэтээрах, в окопах, в палатках. В землянках уровень жидкой глины достигает середины голени, и чтобы лечь, в эту жижу надо накидать тряпье, и как не получится островок, и спать потом только на спине.

ОДИН вечер войны запомнился ему особенно. Это было под Бамутом. Они сидели на земле, дербанили Сашкин сухпай — у Сашки еще оставалась жратва. Было довольно тихо, только в окопах охранения постреливала пехота да где-то била в горы одинокая САУшка.

Солнце садилось. На горизонте чернели горы. Только вчера они вернулись оттуда.

Молча сидели на земле, жевали. О чем тут говорить? Ими владело то властное чувство, которое живет в каждом солдате. Только вчера они были в горах, только вчера они грузили на броню своих убитых товарищей, своих братишек, а сегодня сидят на земле, и вокруг почти нет войны, и уже не верится, что вчера они были там и снова будут там завтра. И именно поэтому все вокруг воспринималось так остро — и запахи степи, и воздух, и этот теплый летний вечер, в котором почти не было войны. И жизнь. Они снова жили, и этой жизни у них было только до завтрашнего дня, а там — как Бог даст. И поэтому они торопились жить, потому что завтра каждый из них запросто мог умереть.

Со стороны могло бы показаться, что им на все плевать, но это не так. Они ничего не забывали, каждая потеря, каждая смерть ложилась в душу камнем, и когда-нибудь они обязательно всплывут. Тогда будут и истерики, и безумие, и пьянство, но сейчас на это нет времени. Сейчас им надо жить. Да, они потеряли своих товарищей, но что проку в разговорах об этом. Если бы

они могли вернуть их — о да, тогда ради этого они полземли проползли бы на карачках; но им ничем уже не поможешь — они умерли, и точка. И в этом кажущемся равнодушии не было никакого предательства. Они по-прежнему были вместе — живые и мертвые, они по-прежнему были одним взводом. По-прежнему гнили в одной земле, и разницы между ними, может, один только день. Мертвые еще не были отделены от них чертой мира, они еще не были безвозвратными потерями, потому что они все — все — были рядом со смертью. И у них по-прежнему была одна судьба — война.

— Что бы ты сделал, если бы сейчас был мир? — спросил вдруг Игорь.

— Мир?

— Да.

— Мир. Странное слово, правда? Я уже почти не помню, как это — мир. Ведь это же, наверное, когда совсем не стреляют... Напьюсь, как собака. Недельку не просохну...

— Ох и покурюлесим мы с тобой, Сашка. Держись, Воронеж...

— Мы обязательно поедем ко мне. Мы поедем ко мне, и я познакомлю тебя со своей мамой. Нам обязательно надо быть вместе, слышишь? Мы никогда не должны расставаться после всего этого.

— Мы и так будем вместе. У нас все будет хорошо, Сашка.

— У нас и так все хорошо. Ведь мы живы, Игорь.

— Да. Ведь только это по-настоящему ценно. Правда?

— Правда. Если бы все поняли это, тогда и войны бы не было.

— Да. Жаль только, что так не бывает.

Помолчали.

— Эх, знал бы ты, как меня дома ждут...

— И меня. Меня тоже ждут.

Они тогда еще не знали, что это неправда. Не знали, что возвращаться с войны гораздо труднее, чем уходить. Не знали, что они не нужны тому миру, который ничего не хотел знать о войне, ничего не хотел знать о том, что всего в двух часах лету от Москвы люди убивают людей.

И никто их не ждал, кроме родных. Никто не рукоплескал им там за то, что они делали здесь. Никто не преклонял колени, когда они возвращались, разорванные в клочья, и привозили в цинках своих сгоревших товарищей — там всем было наплевать на это.

Только потом он понял, что война — самое счастливое время в его жизни. Война подарила ему брата. Война же его и отняла.

В ТОТ ДЕНЬ группа спецназовцев отправилась в поиск. Командиром группы шел Михаил Грушев; душа компании, весельчак и балагур, двадцативосьмилетний капитан был отличным командиром. Бойцы любили его, знали — если Груша рядом, все будет в порядке.

Работали в лесах. Их задачей было обнаружение схронов и стоянок бандформирований. Проходила информация, что где-то здесь боевики намереваются устроить очередную пакость.

Первые сутки — без происшествий. Никем не замеченная, группа прошла два десятка километров. Вечером стали устраиваться на ночевку. Разбились на тройки, организовали круговую оборону — Грушев с радистом в центре, пять троек — по периметру. Игорь с Сашкой, конечно же, соседи.

Всю ночь лежали, вслушиваясь в темноту. Никаких палаток, костров или спальников — прямо на земле, в полном обмундировании. Дремали по очереди — один спит, двое наблюдают.

Ночь прошла спокойно.

Утром, чуть только рассвело, стали готовиться к выходу. Игорю уже стало казаться, что за

этот рейд вообще ничего не случится. Не найдут они никаких схронов и никаких боевиков — слишком уж спокойно было вокруг.

А потом...

Игорь поднял голову и увидел "чехов".

На полянку, где расположилась группа из пятнадцати спецназовцев, словно лавина выкатилось полсотни вооруженных до зубов боевиков.

— За нами трасса была, они уже конкретно на засаду шли, готовились какую-то колонну разбить, — вспоминает Мокров. — А тут — мы. Они вышли прямо на нас, наткнулись на Сашкину тройку. Их было человек сорок-пятьдесят. Все вооружены до зубов. И понеслась.

Дальше все происходило очень быстро. Секундная пауза — обе стороны оторопели, никто не ожидал оказаться с противником вот так вот — нос к носу, сразу, без подготовки. А потом — шквал огня.

— Они выходили из кустов группами по несколько человек и сразу начинали стрелять. Затем обтекали нас с двух сторон и снова уходили в лес. И пока шли — стреляли. Огонь велся отовсюду. Невозможно было оторваться от земли — трассеры неслись в нескольких сантиметрах над головой. Гранаты рвались одна за одной, "Мухи", подствольники — работало все. Поначалу показалось даже, что сразу всех убило...

"Чехи" открыли огонь сразу из всего, что у них было. Первыми же выстрелами ранило капитана-артиллериста, который был прикреплен к группе для корректировки артогня. Пуля вошла между пластинами бронежилета и разворотила ему грудь — Игорь видел дыру с кулак в его теле. Но капитан был еще жив. Потом выстрелом из гранатомета ранило одного срочника. И сразу же вслед за этим — Сашку.

— Он закричал. Я слышал его по рации, он говорил, что его ранило. Нас отделяло всего метров десять, но пробиться к нему было нельзя.

В Сашку попали три раза — сначала пуля раздробила бедро, потом его несильно задело осколком, а затем граната разорвалась в нескольких метрах, и осколок насквозь пробил ему живот. Отстреливаться он уже не мог.

Кажется, только что они были силой, только что их было пятнадцать человек, и они были организованны и представляли собой единое подразделение — сильное и умелое, как вдруг все изменилось. И через минуту каждый сам по себе, каждый превратился в отдельную огневую точку, и исход боя зависит теперь только от того, как будет драться каждый из них. И Сашка уже лежит в траве, истекая кровью, а у капитана-артиллериста разворочена грудь, и уже кто-то убит, и многие ранены, и Грушев уже не может руководить боем, потому что какое тут, к черту, руководство — головы не поднять, надо драться и стрелять, вот и вся наука, а смерть все валит и валит из кустов нескончаемым потоком, и кажется, что настает твоя очередь умирать...

Сашку надо было вытаскивать, но преодолеть эти десять метров Игорь не мог. Их могло разделять и три метра, и метр, и десять километров — это уже не играло никакой роли. В бою время и расстояние меняют свои значения, и у человека уже не хватает жизни, чтобы преодолеть эти десять метров. Люди попросту столько не живут — слишком далеко, слишком долго. Расстояния войны — сантиметры, время — секунды. Прошло всего несколько минут, а ты уже десять раз умер, десять раз воскрес и десять раз убил человека...

И все же в этом бою случилась пауза. Секундная пауза, когда огонь даже не прекратился, а лишь чуть-чуть ослаб.

Игорь приподнялся, изготовась к перебежке, и в этот момент прямо у него под ногами разорвалась граната.

— Помню, меня в ногу толкнуло что-то, отбросило на спину. Я сначала и не понял ничего. Потом чувствую — на животе липкое. Рукой потрогал — кровь. Осколок вошел в бедро почти у самого сустава, пробил ногу насквозь и застрял в заднице.

Бой закончился так же внезапно, как и начался. Воевать со спецназовцами не входило в планы "чехов" — у них была своя задача. Обойдя группу и оставив на поляне своих убитых, боевики ушли в лес.

В первую секунду Игорю показалось, что из его группы не выжил никто. Все были в крови — не поймешь, кто ранен, кто убит, на ком просто чужая кровь.

— Когда "духи" ушли, я вообще думал, что на этой поляне одни убитые. Наши и "чехи" — вперемежку. Только я один живой. Как волна — выкатились из леса, раздолбали нас, обтекли, словно вокруг кам-

ня, и ушли. Этот бой был одним из самых жестоких. И до него, и после было много столкновений, но такого, как в тот раз... И длился-то он всего минут десять. Но мы им тоже хорошо навалили.

Потом братишки зашевелились потихоньку, стали подниматься с земли. Снова подал голос Сашка — жив, братишка!

Раненая нога стала неметь. Кожа на ягодице лопнула, и из неё торчал зазубренный осколок. Игорь попробовал вытащить его руками, но осколок сидел крепко. Повезло еще, что граната была от подствольника — осколку не хватило силы пробить ногу насквозь. Если бы была "эргэдэшка" или, не дай Бог, "эфка" — на выходе вырвало бы кусок мяса размером с кулак.

Появилась боль. Мокров послал бойца из своей тройки к командиру — у Грушева всегда с собой был спирт.

Боец вернулся через несколько секунд — Грушев убит, осколок от "Мухи" попал ему прямо в затылок; связист, который был рядом с ним, от этого же взрыва словил больше десяти осколков в рацию — только она и спасла, а то были бы все у него в спине, но связи больше нет; артиллерист уже почти умер, Сашка в очень тяжелом состоянии, ранения почти у всех...

В Ханкалу их с Сашкой везли одним бортом. Сашка потерял очень много крови, ослаб. Сразу с борта его унесли на операционный стол.

А потом на операцию унесли и Игоря.

— Резали под местным наркозом. Собственно, даже и не резали — хирург просто взял осколок щипцами и вытащил его вместе с куском мяса. Края у осколочка зазубренные, и он, когда через ногу шел, грамм сто мяса по дороге нацеплял. Я думал, мне его обратно как-то прилепят, а хирург его в тазик просто стряхнул и осколок мне протягивает — на, мол, на память.

Привезли в палату, поставили капельницу. А через несколько часов в эту же палату привезли и Сашку. Он был очень слаб, бледен, но — в сознании и даже бодр. Пытался шутить. После операции и переливания крови ему стало намного лучше. Игорь даже подумал, что это хорошо, что их обоих ранило — вместе служили, вместе в госпитале лежат, вместе домой поедут.

На следующий день Игоря отправляли во Владикавказ. Сашка к тому времени совсем очухался. Но был все еще нетранспортабелен. Поэтому Игорь улетал один, а Сашка оставался.

— Все будет в порядке, Сашка. Держись.

— У нас и так все в порядке, — улыбнулся тот белыми губами. — Мы живы.

— До встречи в Воронеже.

— Да. До встречи.

Во Владике Мокров пробыл недолго — по этапу его отправили дальше, в Новочеркасск. Это совсем уж тыловой госпиталь, где он должен был выздороветь окончательно.

В Новочеркасске провалялся около месяца. Чего только не посмотрел за это время! Ханкала, Владик — госпиталя пересыльные, там тяжелораненых не держат, везут дальше в тыл, а в Новочеркасске...

— Чтобы рана не гнила, её каждый день надо чистить, — рассказывает Мокров. — Делается это очень просто — бинт сворачивают в трубочку и

пинцетом, как шомполом, протаскивают через дырку несколько раз. Представляешь, по живому мясу. Когда в первый раз чистили, врачу чуть по очкам не съездил — боль адская. А как начали привозить тех кто в бэтэрах горел... Их каждый день по два раза перевязывали — старые бинты со спины отрывают вместе с мясом, они кричат... После этого я уже и не мычал. У меня-то, оказывается, так, царалина. Даже стыдно было за такое ранение.

Был у них в госпитале один парнишка, которому в ногу попало одиннадцать пуль. От костей почти ничего не осталось. Но ногу ему врачи не отрезали, сумели собрать. Даже говорили, что будет ходить. Был еще один — бэха переехала его почти напополам, прямо по тазу. Раздавило все — кости, внутренности, мышцы. Он был весь в дренажных трубках и в шарнирах, таз ему собрали по кусочкам. Сгоревшие, разорванные, раздавленные, без рук, без ног, без глаз...

Потом привезли одного капитана с дырой в груди. Его положили в палату к Игорю. Капитан начал рассказывать, как его ранило — шел со спецназовцами на корректировку, нарвались на "чехов"... История показалась Игорю знакомой.

— Где ранило-то?

— Там-то и там-то.

— Так это ж мы тебя вели!

Обрадовались встрече, как старые знакомые. Поговорили, повспоминали. Капитан сказал, что был в Ханкале. Игорь решил спросить про Сашку — за все это время ничего не знал о нем.

— Слушай, Сашка Каразанфир — не слышал про такого?

— Как же не слышал, он ведь тоже в том бою был, верно? Мы в одной палате лежали. Умер он. Через несколько дней умер.

КАМЕНИСТАЯ Сахара закончилась на четвертый день, опять пошли пески. Ногам стало легче, а идти — труднее. Ноги вязнут, песок забивается в берцы и стирает кожу. Вот и еще один урок — если придется воевать где-нибудь в Средней Азии, обязательно нужно иметь при себе две пары берцев — горные и обычные. Проверка формы на прочность — одно из условий тренинга.

Но в песках уроки выживания стали интересней. Как найти воду, как ориентироваться, как не получить тепловой удар, как расходовать меньше влаги. Самое сложное — ориентирование. Здесь же ничего нету, куда ни глянь — один песок до самого горизонта. Впрочем, при желании можно найти дорогу. Умели же наши предки как-то плавать по океану вообще без всяких приборов, ориентируясь только по солнцу и звездам.

На пятый день пути прошли километров восемьдесят. Больше двух третей пути. Осталось-то всего ничего. Ладно, и не такое терпели...

ЧЕРЕЗ два месяца после ранения Игорь снова уже был в Чечне. Опять рейды, поиски, зачистки... Опять бои, потери.

В ноябре двухтысячного, за три дня до окончания очередной командировки, несколько человек из "Руси" прикрепили на сопровождение инженерного дозора. Попросту говоря, надо было идти с саперами искать фугасы на дороге.

Двигались парами. Впереди — двое саперов с щупами и миноискателями. Еще двое по бокам дороги. По обочинам — спецназ. Сзади тяжелым бронтозавром ползет бэтээр прикрытия.

Игорь с Серегой Ворониным шли по правой стороне дороги. Уже почти всю трассу прошли, и скоро назад поворачивать. Осталось всего ничего — вот до той зеленки и обратно. Игорь подмигнул Сереге, Серега подмигнул в ответ и... И наступил на фугас. Игоря, как паровозом, сбило, удар был очень сильный. Моментально оглох. Будто во сне смотрел, как из ближайшей зеленки в их сторону беззвучно полетели трассеры — "чехи" на месте подрыва устроили засаду. Потом глухота прошла, начал отстреливаться. Кричал, что он в порядке, что перевязка не нужна. В горячке ничего не почувствовал — боли нет и ладно, а там разберемся что к чему. Сначала даже и не понял, что произошло, в общем-то, чудо — совсем не зацепило, только поцарапало осколками шею и руку. Да еще Сереге глаз посекло.

А когда отбились, в бэтээр сели — тут стало так плохо, что чуть сознание не потерял. Лягушка — паскудная такая штука, которая срабатывает после того, как убираешь с неё ногу. Что там было в землю закопано, Игорь так и не понял. Похоже, что артиллерийский снаряд. Взрыва тоже не запомнил — трудно сказать, с каким звуком разрывается фугас, если он разрывается в метре от тебя.

На этот раз контузило очень сильно. Так плохо ему не было еще никогда в жизни; разве что только в госпитале — там, в Новочеркасске, когда узнал, что Сашка умер.

Приехали на базу, стали раздеваться, и только тогда Игорь заметил, что правый ботинок у него разорван. Стал снимать — кровь. Третий осколок разорвал пятку, довольно сильно, но опять же по касательной.

На этот раз от госпитализации Игорь отказался — решил остаться вместе с отрядом. Все равно через три дня домой, там и долечится. Что зря по госпиталям мотаться! А вот Серегу Воронина все-таки пришлось госпитализировать — глаз ему все же выбило.

Снова госпиталь, снова врачи и больничная койка.

После выписки закончил школу прапорщиков, стал заместителем командира взвода.

Потом — очередная командировка в Чечню. Летом 2001-го чистили Аллерой и Центорой. "Чехи" дрались за каждый дом — это была не зачистка, а самый настоящий штурм. Опять потери — только что прибыло пополнение, солдаты были неопытные и порой погибали из-за пустяка. Например, выходит из ворот мужик и идет к солдату. Тот на него смотрит — не знает, что делать. А боевик спокойно подходит, достает пистолет и в упор стреляет солдату в голову. Запомнилось, как одному пулеметчику пуля попала в "сферу" и застряла в забрале. "Чеха" своего тот все же завалил из пулемета...

После командировки — очередной виток в карьере — Военный институт внутренних войск. Получил звание лейтенанта, вернулся в свою же группу командиром взвода. А еще через два года стал командиром группы.

— Увольняться пока не собираюсь. Я достиг высшей ступеньки своей карьеры, все, о чем мечтал — сделал. Офицер, командир группы спецназа. Дальше только в штаб, но мне этого пока не хочется. Мое место здесь, мне нравится эта работа.

МЕНЬШЕ чем за неделю сделали 125 километров. Последний день Палкевич поднажал, и в авральном темпе они почти пробежали четверть сотни километров. Впрочем, это даже и к лучшему; по крайней мере теперь у них был один лишний день. Выходной.

Провели его в Марокеше — столице Марокко. Ничего так город. С каретами, крепостными башнями и заклинателями змей. Экзотика. Во второй половине дня поехали на побережье. На Тихом океане был шторм — балла четыре. Никто не купался. Впрочем, здесь и без шторма никто не купается — зима, холод по местным меркам собачий — градусов двадцать пять с ветром. Марокканцы ужасно мерзнут, ходят в свитерах и куртках.

Но чтобы русские побывали на Тихом океане и не искупались — такого не бывает. Когда все уже были в воде, на берегу появились двое закутанных в шарфы спасателей, стали кричать, чтоб вылезали из воды. Им объяснили, что это русские, те замахали руками:

— O, la russ! O'k, guys. Get swimming. No problem. (O, русские! O'кей, парни. Купайтесь. Вам можно).

В декабре прошлого года в горах Дагестана проходила операция по ликвидации банды Руслана Гелаева. О ней рассказано в материале "Ландыши на крови", опубликованном в "Братишке" (№ 5, 2004 г.). В ходе декабрьских боев большинство бандитов были уничтожены, некоторые из них попали в плен. Этот материал о том, что происходило в банде в последние дни ее существования. Первая часть основана на результатах допросов боевиков и документах, которые бойцам спецподразделений удалось захватить. Вторая — о последнем дне Гелаева. Правда, как на самом деле проходила погоня, никто из ее участников уже не расскажет...

ОХОТА НА ПАЛАЧА

Андрей МУСАЛОВ
Фото автора
и из архива Хунзанского отряда

ПЕРЕХОД В ГРУЗИЮ

РУСЛАН Гелаев считался одним из наиболее удачливых наших командиров. А ведь он, пожалуй, всегда ходил по лезвию бритвы. Но обычно в последний момент ему удавалось спастись. Сначала его "подрезали" коллеги по уголовному миру во время очередной отсидки. Затем в Чечне начались войны. За десять лет он получил много ранений, в том числе и такие, после которых не выживают. Ему везло. Из-за ранения в горло голос у Гелаева звучал словно из-под земли. Поэтому он практически никогда не давал интервью.

Силища у него была нечеловеческая. Между собой мы его называли Палачом, потому что он обычно одним ударом фамильного кинжала отрубал пленным головы. Только открыто так говорить не решались. Гелаев предпочитал называть себя Черным Ангелом. Значит, и мы также, чтобы не рисковать понапрасну жизнью.

Правда, тем, кто находился с ним рядом, удача улыбалась реже. Как-то Гелаев со своим отрядом попытался укрыться от федералов в родном селении Комсомольском. В результате Комсомольское разрушили, большинство людей Гелаева уничтожили, но ему самому удалось уйти.

Затем начался поход в Абхазию. Он говорил, что получил на это разрешение президента Грузии Шеварднадзе. Но оттуда нас выбили местные войска. Пришлось скрываться в Ингушетии. Однако там не давали покоя федералы.

Весь 2003 год мы метались по Чечне, пытались вести боевые действия. Правда, безуспешно. В итоге пришлось разбиться на боевые тройки и осесть среди местных жителей. Гелаев предупредил, что в декабре 2003 года попытаемся уйти в Грузию.

Переход он планировал очень тщательно, можно сказать, со звериной осторожностью. Этому его научили многочисленные ранения. Переходить границу в районе Итум-Кале или в Ингушетии он даже не собирался. Там появилось несколько линий обороны. Проскользнуть через них незаметно, без потерь не получалось. Оставался Дагестан. Этим маршрутом мы пользовались еще в первую войну. Гелаев и сейчас надеялся на успех. Ведь здесь у границы очень сложный рельеф местности, к тому же среди местных жителей есть наши сторонники. Они подсказали Гелаеву наиболее безопасные тропы и перевалы, вскрыли порядок охраны границы, следили за тем, как пограничники несут службу. Оказалось, что нарядов немного и их можно незаметно обойти.

1 декабря мы получили приказ собраться в населенном пункте Кенхи, на востоке Чечни. Приезжали без оружия, с настоящими документами. В группе были чеченцы, грузины, арабы. Даже двое русских. Все очень хорошо подготовленные, с большим боевым опытом. Возле Кенхи находился крупный схрон. Там получали оружие, боеприпасы, радиостанции, приборы ночного видения. Для каждого было теплое обмундирование черного цвета иностранного производства, разгрузочные жилеты, даже белые простыни с прорезями для головы. Их надевали для маскировки поверх обмундирования. Карта местности оказалась очень подробная. Впрочем, Гелаев такие имел всегда.

В тот же день на автомобилях местных жителей мы переехали в район поселка Чадыри. Дальше дороги не было, предстояло идти пешком по горам. Здесь ждал житель поселка Гако. Он согласился за тысячу долларов провести нас в Дагестан через перевал Ягодак.

До ноября там стояли пограничники. У них даже минометы были. Но в ноябре прошли сильные снегопады. Видимо, их командование решило, что до весны здесь никто не пройдет. Поэтому и сняли своих. Наивные, кто из наших будет смотреть даже на глубокий снег, когда речь идет о жизни или смерти. Проводник у нас оказался толковый, отработал свои баксы. На следующий день мы вышли в район селения Гако, где его сменил молодой парень. Он должен был вести непосредственно через границу. Переночевали и 3 декабря двинулись в Грузию через перевал Сунгротль. Но соплук, который нас вел, перепутал дорогу. Вместо нужного ущелья завел в соседнее — тупиковое. Из-за него плутали почти две недели по засыпанным глубоким снегом горам, но нужную тропу так и не нашли, только выбились из сил. А тут еще продукты закончились, от холода и сильнейшего ветра, пронизывающего до костей, у нас появились обмороженные. Гелаев решил повернуть обратно, в глубь Цумадинского района.

Удалось найти подходящее убежище. Некоторое время находились там и приводили себя в порядок. Правда, прежней уверенности, что удастся с легкостью пройти в Грузию, уже не было. Но и возвращаться в Чечню оказалось не просто.

Очередной переход границы назначили на 14 декабря, но уже на другом участке. Утром перед выходом мы сфотографировались. Вообще, день начался удачно. По пути вышли на лагерь дорожных строителей. Там взяли автомобиль "Волга". На нем перевезли пятерых обмороженных до лесопилки в районе селения Шаури и отправились за следующими. Видимо, тогда нас заметили местные жители и сообщили на пограничную заставу "Мокок".

ГАЗ-66 с пограничниками проехал по дороге мимо лесопилки, но они ничего подозрительного не заметили. У группы, которая располагалась на лесопилке, была радиостанция. По ней они доложили Гелаеву о грузовике.

Той ночью ударил сильный мороз, и дорога обледенела. Машину, видимо, развернуло, и она съехала на обочину. Пограничники пытались вытащить ее при свете фар. Естественно, они не слышали, как мы подошли почти вплотную и окружи-

Гелаевцы перед нападением на тревожную группу заставы "Мокок"

ли их. Ударили по ним метров с пятидесяти практически одновременно. У нас было двадцать стволов, из которых восемь — пулеметы. Кто-то из них попытался вслед за своим капитаном открыть ответный огонь. Но было поздно. Бой длился три минуты. Пограничники погибли все. Для верности каждому из них выстрелили в голову. Палач не любил оставлять работу незаконченной. Тела убитых сложили в кузов машины и скатили ее с обрыва в реку, чтобы не сразу обнаружили. Гелаев зачем-то приказал взять с собой заложника — раненого водителя. Но через полкилометра, участь и этого солдата была решена выстрелом в голову.

Однако пограничники не могли просто так поехать за нами и никого не предупредить из своих. Да и местные слышали стрельбу и обязательно сообщат. По рации, которую мы взяли у капитана, слышали, что их уже ищут. Пограничники действовали совместно с армейцами, поэтому долго не могли решить, каким образом вести поиск. В результате у нас появилось время, чтобы наказать стукачей из Шаури. Действовать старались быстро. Прошли по улице, схватили женщину-фельдшера и двух студентов. Вообще-то заложники нам были не нужны. Уходить надо, а с

ними столько возни. Это было скорее делом принципа, чтобы показать жителям округа, кого надо бояться и уважать. Ведь о захвате заложников здесь скоро все узнают.

Чтобы быстрее отсюда уехать, требовался вместительный автомобиль. Захваченные сказали, что у кочегара Шамиля Долгатова есть УАЗ. Отправились к нему. Он как был в тапочках на босу ногу, когда открыл дверь, так и проходил в них целые сутки. Его машина оказалась неисправна. Пришлось этого Шамиля взять с собой, даже одеться ему не дали.

Заложников сразу предупредили, что если хоть один попытается убежать, то расстреляем всех.

Из Шаури мы направились в сторону селения Галатли. Военные постоянно обстреливали район, где мы находились. Снаряды крошили скалы, вызывали сход лавин. Миллионы кубометров снега неслись вниз, ломая деревья, перекрывая реки. Но нам вреда они не наносили. Так продолжалось почти сутки. Умело отрываясь от преследования, не вступая в бой, Черный Ангел выводил нас из кольца блокады.

Утром 16 декабря мы укрылись в здании школы в селении Галатли. Над селом кружил верто-

лет. Тут заложница выбежала из здания и начала махать платком. Летчики ее, конечно же, заметили и улетели. Пришлось дагестанцев оставить в школе, а самим быстро уходить. Пока мы не укрылись в горах, нас несколько раз обстреливали вертолеты, четверых ранили.

Тогда Гелаев разделил отряд на две группы по 25 человек в каждой. Одна должна была доставить раненых в зимовье Микали, а потом соединиться с остальными. Но раненые не выдержали перехода и умерли. Их зарыли в снег на берегу реки Куса.

Нашу группу через два дня настигли федералы. Похоже, это было одно из спецподразделений, уж очень умело они воевали. Их атаку отбили. Но в тот день мы потеряли четверых: Турка, Грозу-10, Охотника и Шумахера (их тела также зарыли в снег), много было раненых. Судя по всему, досталось и федералам, потому что они оставили нас в покое.

Чтобы быстрее оторваться от хвоста, Гелаев приказал всех раненых и обмороженных оставить в пещере. С тропы добраться туда непросто, да и вход в нее почти не виден. Налегке мы смогли быстро подняться в горы, и несколько дней прошли спокойно. Но вот группу снова заметили с воздуха и почти сутки бомбили. Пришлось постоянно прятаться и зарываться в снег. Хотя применение авиации и было малоэффективно, но на многих наших это оказало сильное психологическое воздействие. Ведь мы оказались в роли дичи, за которой охотятся.

Под огнем добрались до перевала Куса. По нему и летом ходить сложно, а зимой и говорить не приходится. К тому же пришлось преодолевать водопады. Карабкались по обледенелым отвесным склонам, цеплялись за еле заметные выступы на скалах. Несколько человек просто свалились вниз. Да еще авиация не давала покоя. Мы забрались на высоту более 2000 метров, температура минус 30 градусов и сильнейший ледяной ветер сделали свое дело. Снова появились обмороженные.

25 декабря мы встретились со второй группой. Гелаев провел короткое совещание. Решили, что следует вновь разделиться. Одна часть пошла по руслу реки Андийское Койсу в сторону Грузии, ее возглавил Гелаев, вторая — в сторону селений Метрада и Нижние Хваршни и далее — в Чечню. Между группами поддерживалась постоянная радиосвязь. Но погода ухудшилась. Начались сильные снегопады — выпало более метра снега. А затем ударили морозы — 25-27 градусов ночью.

28 декабря в горах бушевал ураган. Наши потери возрастали. На следующее утро, как обычно, прослушивали радиопереговоры военных. Оказалось, им сдалась наша снайперская пара, которую мы оставили в кошаре, для действий в тылу федералов. Понятно, что их расколят очень быстро, тогда и нас обнаружат.

Это произошло в два часа дня. Мы только перешли по мосту через реку Андийское Койсу на правый берег, когда заметили, что за нами с перевала буквально напрямик спускаются военные.

Позиция у них была крайне неудачная, поэтому Гелаев приказал вступить в бой. Видимо, надеялся уничтожить быстрым ударом, пока не по-

дошла помощь, а потом спокойно уйти и укрыться в горах. По численности наши группы были примерно равными. На вершине склона мы оставили пулеметчика (позиция федералов оттуда была видна как на ладони), сами бросились к ним навстречу, чтобы подойти как можно ближе. Стреляли друг в друга практически в упор. Хотя их позиция была неудобная, нам никак не удавалось их достать. Очень уж они умело маскировались да еще довольно быстро накрыли наш пулемет, который вел огонь с вершины склона.

Но вот они начали постепенно отходить, а из-за гор послышался нарастающий гул вертолетов. Мы прекратили огонь и затаились. К счастью, вертолеты промахнулись, они ударили выше того места, где мы располагались. После налета бой продолжился. К тому времени федералы поменяли позицию, и сейчас их достать было уже труднее. А у нас было пятеро убитых и двое раненых. Казалось, еще немного — и все побегут сдаваться. Боль и страх не удавалось заглушить ни наркотиками, ни медикаментами (трамол, промедол), которыми многие из нас пользовались. Только когда наступила темнота, стрельба немного утихла. Тела убитых зарыли в снег, раненых спрятали в небольшом углублении в скале, а остальные отправились вниз по реке. Всю ночь федералы обстреливали ущелье из минометов. Хотя нас они и не доставали, нервы у людей уже не выдерживали. Утром недосчитались еще двоих, они сдались. Об этом узнали, когда прослушивали переговоры военных. Тогда же узнали, что они нашли в пещере 15 наших раненых и уничтожили их в бою.

После этого укрыться от преследования нам больше не удалось. Люди в группе гибли от обстрелов, но большинство замерзали или попадали под лавины. 2 января стало ясно, что нас загнали в тупиковое ущелье. Все, кто остался в живых, сдались.

Однако Гелаева среди нас уже не было. Он исчез, как в Комсомольском, когда вся его группа была уничтожена. С ним ушел раненый телохранитель-араб. У них были навигационный прибор, радиостанции и спутниковый телефон. Скорее всего, они скрывались на территории Дагестана в районе селений Метрада и Нижние Хваршни. Там имелось много коровников и кошар. К тому же, именно в этом районе проживало большое количество наших сторонников и ваххабитов.

КОНЕЦ ПАЛАЧА

28 ФЕВРАЛЯ в 7.20 младший сержант Дмитрий Буянов нес службу на выносном посту наблюдения. Неожиданно на дороге мелькнула тень. Буянов навел бинокль на выступ скалы, из-за которого выходила дорога, и увидел силуэт человека с мешком, шедшего по дороге. Незнакомый вышел из-за поворота буквально на мгновение, а затем, видимо, увидев пост, развернулся и скрылся за поворотом. Это был Гелаев. На его поиски в январе — феврале пограничники направили четыре группы специальной разведки, работали подразделения МВД. В населенных пунктах устраивали засады, прочесывали аулы. Но все было напрасно.

Почти два месяца Гелаев отсиживался в доме какого-нибудь ваххабита. Бандит выглядел откормленным, ухоженным. На Гелаева была новая одежда и обувь: куртка-ветровка, теплый свитер, высокие сапоги, вязаная шапочка. Под курткой автомат, гранаты, разгрузка с магазинами. В мешке лежал спальный коврик, кусок бараньего сала, лапша "Ролтон" и загнутый полумесяцем кинжал с цифрой "1890". За это время Гелаев похоронил своего телохранителя (позже была найдена могила умершего араба) и стал готовиться в путь. Люди, помогавшие бандиту, понимали, что выбраться в Грузию невозможно. Ведь границу взяли под усиленную охрану, к тому же перевалы засыпал глубокий снег, сохранялась угроза схода лавин. Куда проще было уйти за границу через более спокойный Цумтинский район. Гелаева тайно вывезли на автомобиле до Бежты. По аваро-кахетинской дороге, хоть она и была закрыта из-за лавин и обвалов, пройти все же можно. Только преодолеть перевал Мушак, а там — Грузия.

вился и полоснул очередью в ту сторону, где находились Мухтар и Абдулхалик. Пограничники укрылись за деревьями и ударили в ответ.

Позже при осмотре трупа Гелаева в его разгрузке обнаружили пулеметный магазин на сорок пять патронов. В нем оставался только один патрон. У ребят не хватало по одному магазину.

Пять часов настойчивые аварцы преследовали бандита. Отстреливаясь, Гелаев сумел на время оторваться. Он спустился вниз по склону и вышел на берег реки Тимберисхеви, где можно было перейти вброд. Мухтар и Абдулхалик потеряли

Друзья-пограничники А.Курбанов и М.Сулейманов в отпуске в Махачкале

Гелаева из виду и шли по его следам. Они вели к реке. Парни прекрасно знали, что на том берегу нет леса и противнику некуда было бы деться. Следы сапог заканчивались у берега и уходили в темную воду. Отпечатки были совсем еще свежие, значит, враг близко. Скользя по снегу, Мухтар и Абдулхалик кинулись к воде.

Здесь, на берегу реки, Гелаев сумел обмануть пограничников. Он не стал переходить реку, а лишь имитировал переправу, спустившись в реку. Шум воды заглушал все остальные звуки. Гелаев прошел несколько десятков метров по воде, снова вышел на берег, поднялся вверх по склону. Он залег за деревом и стал ждать.

Мухтар и Абдулхалик остановились у реки, но противника нигде не было видно. Только темная вода, а на том берегу белый снег и одиноко стоящее дерево. Но тут что-то ударило им в спины и толкнуло вниз, на ставший вдруг красным снег...

Гелаев стрелял сержантам в спину, почти в упор, с расстояния в несколько десятков метров. В теле Курбанова обнаружили семь пуль, Сулейманова — четыре. Пули попали в ноги, в грудь, в живот. Истекая кровью, ребята нашли в себе силы поднять автоматы и ответить огнем. Перед смертью Мухтар успел сделать восемь выстрелов.

Абдулхалик вел бой около тридцати минут. Несколько раз менял позицию. Одна из пуль пограничника настигла-таки Гелаева. Угодив в руку, она раздробила кость. Гелаев подошел к лежащим у реки пограничникам. Мухтар был мертв. Абдулхалик еще жив. Палач, следуя своей звериной привычке, приставил к виску солдата ствол автомата и выстрелил...

После этого Гелаев сумел переправиться через реку, дошел до одинокого дерева. Он еще цеплялся за жизнь, отрезал руку, перевязал культю жгутом. Потом лихорадочно засвечивал фотопленку, приготовил гранату на случай, если следом за двумя убитыми пограничниками придут другие...

Солдат искали почти сутки. Затем на поиски отправили разведывательно-поисковые группы.

Не могли парни, знавшие окрестные горы как свои пять пальцев, заблудиться. Значит, произошло что-то серьезное.

Одну из групп возглавил лейтенант Александр Нечаев. Именно они утром 29 февраля обнаружили тело Гелаева. Когда прочесывали дорогу от Бежты до поста, пограничники заметили за деревом человека. С дороги его почти не было видно, только часть плеча выглядывала из-за ствола. Окликнули. Нечаев приказал одному из бойцов взять лежавшего на прицел и стал подходить ближе. Человек лежал, привалившись к де-

Арсенал одной из групп Гелаева

реву, рядом валялся автомат, граната, фотопленка. Одной руки не было, культя перемотана жгутом, на снегу лужа крови. Запомнились его широко открытые глаза. Неизвестный был одет в куртку, теплые штаны, резиновые сапоги, под курткой разгрузка на пять магазинов. Александр вызвал по радиации начальника комендатуры, доложил о найденном трупе.

Из Бежты с тревожной группой прибыли начальник комендатуры майор Александр Кондрачук и представители МВД. Но не сразу было установлено, что за птица оказалась под деревом. Ни у кого не было фотографии Гелаева, включая начальника отряда. Позже в Махачкале провели экспертизу ДНК, в морге его опознали пленные боевики.

Оставалось только выяснить, где же Мухтар и Абдулхалик. Милиционеры и пограничники разбрелись по лесу, перешли через ледяную воду реки. Ребята лежали рядом, так, как их настигла смерть. Рядом, как они жили...

Вскоре в Дагестан пришло известие о присвоении капитану Радиму Халикову, сержантам Мухтару Сулейманову и Абдулхалику Курбанову звания Героя России. 24 марта в Ессентуках Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил семьям погибших Золотые Звезды Героев.

ПАМЯТЬ о погибших ребятах непременно сохранится. Директор бежтинской школы Шуйаб Раджабов рассказал, что уже принято решение присвоить имена героев-пограничников школе, в которой они учились, улицам Бежты и других населенных пунктов Дагестана. В дар Центральному пограничному музею родственники героев передали самое дорогое для себя: часы Абдулхалика, которые он снял перед тем, как отправиться в погоню за Гелаевым, разгрузку и солдатский блокнот Мухтара — он хорошо рисовал, любил стихи и песни.

Трагично оборвавшуюся службу героев продолжат братья Мухтара Сулейманова. Они решили заключить контракт с Хунзанским погранотрядом. Доблестные традиции защитников дагестанской земли продолжаются.

Отец Мухтара Сулейманова

Обнаружив неизвестного, сержант Буянов доложил начальнику поста лейтенанту Александру Нечаеву. Здесь довольно часто ходят местные пастухи или охотники. Но проверять необходимо всех.

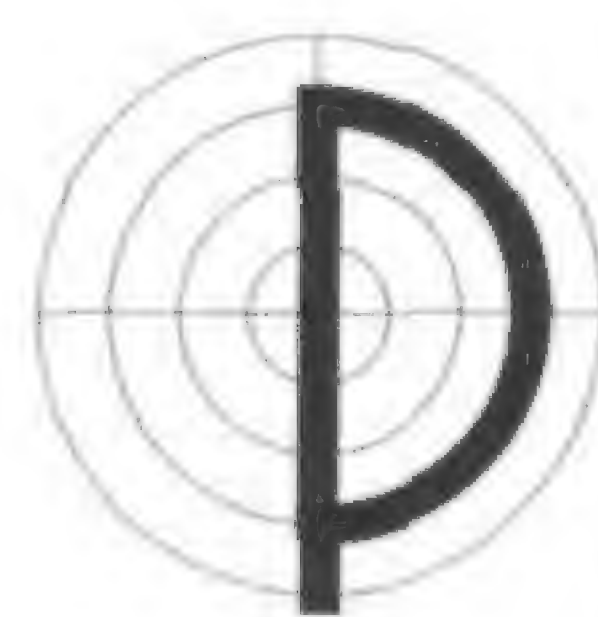
Нечаев отправил для проверки опытных сержантов Мухтара Сулейманова и Абдулхалика Курбанова, тех, кто хорошо знал горы. Ребята выросли в здешних краях и хорошо знают окрестности.

Заметив преследователей, Гелаев замаскировал мешок и попытался скрыться в густом лесу. Ему ни к чему было вступать в бой. В восемнадцати километрах лежала спасительная Грузия. Он перебежал через мост и, проваливаясь в снег, двинулся вверх по склону. Сулейманов и Курбанов следовали за ним. Они уже поняли, что тот, кого они преследовали, явно пытался уйти, хитрил, путал следы. Пограничники не отставали ни на шаг.

Гелаеву стало ясно, что от преследователей не отделаться, он решил их уничтожить. Но сделал это не сразу. Бандит постарался увести ребят подальше, чтобы выстрелы не были слышны на посту. Пройдя приличное расстояние, он остано-

ТРИЖДЫ НЕ НАГРАЖДЕННЫЙ

Виктор СИРЫК

ОДИВШИСЬ в 1970-м в небольшом рабочем поселке в треугольнике между городами Донецк, Запорожье и Днепропетровск, где самыми большими праздниками были школьные, Вадька Клименко в своей жизни больше привык к будням и повседневности. Хотя запомнилось и то, что было вне школы, когда они с пацанами позволяли себе "отрываться по полной". Плавали наперегонки в местной речушке; воровали груши в колхозном саду (как будто своих дома не хватало); ходили в ночное; а когда делали скворечники, выполняя задание преподавателя-трудовика, то, чтобы больше получилось, вместо дырок, которые муторно было выпиливать, они рисовали кружочки черной краской...

Но особо врезалась в память новогодняя ночь 1985-го, когда Вадим нечаянно разбил витринное стекло в магазине. Ох и влетело ему тогда от отца (от мамы с сестрой скрыли); но зато потом он грузчиком после занятий по-честному отработал стоимость стекла в этом же магазине. Кабы знать, что ровно через 15 лет, когда весь народ будет праздновать встречу какого-то непонятного миллениума, майор Клименко переживает такую ночь, о которой до сих пор, вспоминая, скрипит зубами!

Две штурмовые группы морпехов находились на разных высотах на удалении 16 километров друг от друга и готовились к штурму господствующей высоты в районе населенного пункта Харачой Веденского района Чечни. Начало операции было назначено на раннее утро 31 декабря 1999 года. Одной группой командовал Вадим, другой — его сослуживец по Черноморскому полку старший лейтенант Игорь Шаражкин. В 7 утра, когда по замыслу операции, группы, поддерживая друг друга огнем, должны были идти штурмом на высоту, по связи от Игоря вдруг прорвалось: "Веду бой в окружении, нужна помощь...". Вадиму пришлось менять план и прорываться ко второй группе. Местность пересеченная, боевиков как грибов после дождя; они пробивались к своим больше суток, включая и бессонную новогоднюю ночь. Предполагали самое худшее, потому что на связь от них так никто и не выходил. Но от увиденного на месте оцепенели: из

группы в 15 человек 12 — убитых; трое — неизвестно где. Тело Игоря Шаражкина нашли в блиндаже. Оно было полностью обгоревшим, кроме головы. К вечеру на высоту вернулись двое пропавших из группы (им удалось прорваться через кольцо нападавших боевиков); они-то и рассказали, что произошло.

— "Душье", суки, — вдруг зло выругался Вадим, у него перехватило горло, он отвернулся. — Игорь же просил их, как мужиков, пристрелить его, а эти скоты стояли и смотрели, как он горит и мучается. Так и сгорел заживо. Шаражкин вел бой с перебитыми ногами, он бы никогда не сдался, но они подожгли блиндаж...

Лейтенант Клименко стал морским пехотинцем по случаю. После окончания в 1991 году Симферопольского высшего военно-политического училища он был направлен в распоряжение политуправления Черноморского флота. А поскольку за время учебы Вадим умудрился совершить больше десятка прыжков с парашютом (это не было предусмотрено программой) и имел разрядную подготовку по дзюдо, его направили секретарем комсомольской организации в полк морской пехоты. Но он даже толком не успел принять дела: случился известный августовский путч, после которого политорганы подверглись реформированию. Вадим не захотел быть заложником обстоятельств, да и приглянулся к тому времени разведчикам полка...

Так Клименко стал командиром взвода специальной разведки, и началась именно та служба, о которой он мечтал еще пацаном. Через два года, правда, она едва не завершилась на одном из учений, когда молодой лейтенант подорвался на собственном заряде. По правой стороне его лица словно рубанок прошелся, серьезно зацепив глаз. В течение почти двух лет Вадим выкарабкивался из этого ранения; несколько раз его даже пытались комиссовать.

— Как же так могло получиться?

— По молодости да по дурости собственной, — по лицу видно, что ему неприятно лишний раз вспоминать тот момент, — зато урок хороший получил на всю жизнь и Чечню прошел без царапинки.

Вадим поехал в чеченскую командировку лишь во время второй войны. В первую украинские власти устроили такую истерику, что командование ЧФ (в 1995-1996 годах статус флота находился в "подвешенном" состоянии) решило не отправлять морпехов в Чечню. Зато в 1999-м, когда поступил приказ в составе одной разведывательно-десантной роты убыть для наведения конституционного порядка в Чеченскую республику, "черные береты" из 810-го полка погрузились в эшелон через 20 часов. Командиром роты был назначен майор Клименко.

К тому времени он уже был женат, имел двоих детей, прошел подготовку в военном институте физкультуры по рукопашному бою. Вадим по праву считался одним из лучших офицеров в полку. К слову сказать, в ту командировку отправляли только лучших. Их прикомандировали к группировке морских пехотинцев с Северного флота, зоной ответственности которой был Веденский район.

— Командировка длилась всего восемь месяцев, и вас три раза за это время представляли к званию Героя России. Как это произошло?

— Да нет ничего в этом особенного. У нас многих к нему представляли. Главное не это. Мы выполняли до конца свое дело, ради которого нас туда отправили. Единственное, чего жалко, — людей. Шестерых своих ребят мы проводили в "черных тюльпанах" в Севастополь. Представьте: недели, месяцы вместе в экстремальных условиях и вдруг — распишитесь в справке на опознание. Это боль на всю оставшуюся жизнь.

— А бояться по-настоящему много раз приходилось?

— Только дурак ничего не боится. Важно не испугаться перед боем и во время него, а все остальные страхи — это даже нормально...

Они буквально наткнулись на боевиков в одном из ущелий во время очередного разведрейда. Еще три дня назад здесь никого не было. И вдруг — целая моторизованная маневренная группа:

ВОПРОС

Как военнослужащему получить адвокатскую помощь?

танк, самоходная артстановка, БМП и еще какой-то непонятный автомобиль. "Духов" около 20 человек. Клименко дал команду подчиненным рассредоточиться и замереть. Ему нужно было время для принятия решения: либо вызывать подкрепление, либо брать группу самим. Майор колебался недолго: боевики могли начать движение в любую минуту, тогда взять их будет практически невозможно. А значит, вариант оставался один. Главным элементом успеха была внезапность, в таких случаях "душье" просто пасует — Вадим прекрасно выучил их психологию. Он выждал момент, когда они сели обедать, и дал команду к атаке. Морпехи свалились боевикам на головы с двух сторон. Нескольких тут же оставили лежать навечно, остальные просто сбежали. Но теперь предстояла вторая задача, не менее сложная, доставить захваченную технику к своим. (Кстати, непонятная машина оказалась приспособлением для пыток.) И они ее доставили. Отбив несколько атак боевиков. Это было в конце января 2000 года. После этого ушло очередное представление.

— А кто-нибудь потом сообщал причину награждения?

— Нет, конечно. Но повторяю еще раз: не в наградах дело. Если бы люди шли воевать туда за звания и награды, уверяю вас, их бы не было вообще. Потому каждый и был озабочен совершенно другим — ответственностью за выполнение поставленной задачи. Обидно, что ее не дали довести до конца в то время, заключив непонятный мир. Сколько лишней крови не пролилось бы!

За ту операцию Вадим получил орден Мужества. Вручали награду спустя год, когда он, уже будучи подполковником (звание получил досрочно в 29 лет), учился в военной академии в Москве. Помимо ордена за ту командировку Клименко был награжден медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени и медалью Жукова, а также именным оружием (пистолет Макарова) от имени министра обороны.

— Да зря вы затеяли обо мне писать. — Командир десантно-штурмового батальона подполковник Клименко поднялся, корректно намекая, что разговор пора завершать. — Вот мой друг-однополчанин Володька Карпушенко — настоящий Герой. Мы вместе в Чечню уезжали, вместе воевали, за один бой нас представляли к этому высокому званию... Хороший парень и офицер настоящий. А я, вы уж извините, лучше пойду, моим подчиненным сейчас предстоит отработать несколько упражнений по плану боевой подготовки.

...А может, действительно зря я взялся писать о Вадиме Клименко? Подумаешь, недоглядел кто-то в кадрах или может запяую не там поставили при оформлении представления. Мы и не такие ошибки в нынешней жизни переживали. Да и по правде сказать, ведь действительно — не в наградах дело. Главное, что не перевелись еще настоящие мужики на земле нашей.

В НАСТОЯЩЕЕ время помимо адвокатов существует множество организаций и частных лиц, оказывающих гражданам юридические услуги. Стоимость этих услуг также разнообразна. В Москве действует несколько организаций, специализирующихся по военным делам. В этих юридических фирмах работают в основном бывшие военные юристы, которые знакомы с проблемами военнослужащих не понаслышке. Стоимость консультаций в таких организациях зависит от сложности вопроса. Первоначальная цена — 300 рублей за консультацию. Представительство в суде — от 3000 рублей.

Законодательством предусмотрена возможность возмещения стороне, в пользу которой состоялось решение суда, за счет другой стороны расходов на оплату услуг представителя. Суд присуждает такое возмещение, во-первых, по письменному ходатайству данной стороны и, во-вторых, в разумных пределах. Определение указанных пределов является прерогативой суда.

Что касается военнослужащих, то они в ряде случаев имеют возможность получения юридической помощи бесплатно.

В соответствии с приказами министра обороны 1998 года № 100 и 2001 года № 10, приказом командующего внутренними войсками МВД России 1994 года № 40 и ведомственными инструкциями на помощника командира части по правовой работе возлагаются обязанности по юридическому консультированию. В настоящее время в Минобороны России на одного юриста приходится около 750 военнослужащих, во внутренних войсках МВД РФ — около 293 военнослужащих.

Консультирование должностных лиц воинской части по вопросам, возникающим в деятельности органов военного управления, проводится в рабочем порядке в ходе служебной деятельности указанных лиц.

Консультирование личного состава части осуществляется помощником командира части по правовой работе и другими должностными лицами в ходе личного приема соответствующих командиров и начальников, при опросе военнослужащих во время инспектирования (проверки) войск, в часы работы нештатной юридической консультации гарнизона, при проведении занятий и бесед по правовой тематике и в другое время.

Кроме того, в воинских частях в один из дней недели помощник командира части по правовой работе осуществляет прием военнослужащих по личным вопросам.

Время и место работы, руководство и состав нештатной юридической консультации гарнизона определяются приказом начальника гарнизона и объявляются всем военнослужащим гарнизона и лицам гражданского персонала. Для работы в нештатной юридической консультации гарнизона могут привлекаться представители органов военной прокуратуры, военных судов, органов воспитательной работы, правовой актив, специалисты различных служб.

Не может быть отказано в получении консультации истцу (заявителю) в порядке подготовки к судебному процессу по гражданскому делу, ответчиком (стороной) по которому является командир воинской части или иное должностное лицо органа военного управления.

Участвовать в судебной защите прав и законных интересов военнослужащих помощник командира части по правовой работе может лишь по указанию командира части и только по вопросам их служебной деятельности.

Получение военнослужащими дополнительной юридической помощи, а также привлечение адвокатов (юристов) в качестве своих представителей в судебных инстанциях осуществляется в общем порядке получения юридической помощи гражданами России.

Экипировочный центр Барракуда

Форменное обмундирование, спецоборудование и снаряжение, металлическая и полиамидная фурнитура.

Шевроны, выпелы, памятные знаки, флаги (как серийные; так и по индивидуальному заказу).
Помощь в разработке логотипа

123592 г. Москва а/я 15
Тел./факс: (095) 708-49-54,
155-1097, 155-1635
Тел.: (095) 504-36-86
Моб. тел. (095) 960-34-93
E-mail: barrakuda@moskva.ru
office@barrakuda.biz
www.moskva.ru/barrakuda/

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Александр МАКАРОВ

Фото автора
и из архива редакции

**Он не раз оказывался между жизнью и смертью,
но всегда выходил из этой схватки победителем**

**Герой России
Александр Раевский**

Летчиков, подобных полковнику Александру Раевскому, в России единицы. Александр Михайлович освоил 38 типов самолетов, вертолетов и их модификаций. Его налет составляет около 2.300 часов. А еще в активе Героя России Александра Раевского более двухсот(!) безаварийных посадок на самолетах Су-27К, МиГ-29К на палубу авианосца. Те, кто хоть раз садился "на гак", могут представить, какое напряжение испытывает пилот в этот момент. (Для сравнения: в Соединенных Штатах уже за сто таких посадок летчику (которых немного) вручают знак "Золотой гак".)

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ – САМОЛЕТЫ

ОТЛОЖИВ в сторону фотоаппарат, я пытаюсь помочь Александру Раевскому закрепить на пиджаке оторванную от застёжки Золотую Звезду Героя. Слегка смущенный офицер, приехавший в Минск на празднование юбилея суворовского училища, поясняет:

– Дообнимался с однокашниками. Сколько лет не виделись с ребятами...

По ходу, удовлетворяя журналистское любопытство, спрашиваю, правда ли, что американцы очень гордятся своим "Золотым гаком"?

– Еще бы! – отвечает Александр и, прикрепив наконец награду, с улыбкой поднимает голову: – В Америке пилоты таких даже в кафе без очереди пропускают.

...Разговаривая с этим человеком, невольно задумываешься: неужели так сильно можно любить небо? Откуда такая страсть? В минском суворовском, куда после школы в начале семидесятых поступил Александр Раевский, мальчишек агитировали идти в пехоту или танкисты. При поступлении они даже писали своеобразные обязательства продолжить учебу в одном из военных училищ сухопутных войск страны. Вооруженным силам нужны были командиры сухопутных взводов.

Но кто виноват, что в те годы приехал в Минское СВУ проводить друга Александра – Сашку Каменчука – его дядя, летчик-истребитель? Да так проведаль, что ни о чем ином, кроме как о небе, ребята уже не помышляли.

Когда на мандатной комиссии на вопрос: "Куда желаете?", суворовец Раевский твердо произнес: "В истребители!", ему лишь протянули написанное им ранее пожелание – в "командиры взводов". Ничего, подумали тогда офицеры, глядя на суворовца, – одумается. Но прозрение не наступило ни после второй, ни после третьей встречи. Однако в авиационное училище выпускника так и не направили. "Приземлить" решили Киевским танковым инженерным училищем, командование которого, в свою очередь, позволило забрать документы и попытать счастья в Черниговском высшем военном авиационном училище летчиков. Но уже было поздно – набор в вуз завершился.

Осуществить мечту удалось лишь на следующий год. К тому времени "летчик" уже успел освоить специальность слесаря контрольно-измерительных приборов и автоматики на заводе в Мозыре.

НА БОРТУ АВИАНОСЦА

С УЧЕБНОЙ программой первокурсникам повезло. Уже к концу года они летали. Пусть это пока были старенькие чешские учебно-тренировочные Л-29, но свой первый самостоятельный полет Раевский не забудет никогда.

— Естественно, как и все летчики, я тогда пел, — делится он воспоминаниями и с улыбкой продолжает: — Какую песню, не помню, но ощущения были непередаваемые. После того полета нос потихоньку стал задираться вверх, и уже на третьем или четвертом самостоятельном вылете, возмнив себя крупным летчиком, я расслабился и сел до полосы. Не долетел до нее метров десять. Хорошо, что для таких "лантухов", как я, предусмотрены концевые полосы безопасности — метров по сто с каждой стороны взлетно-посадочной.

За тот полет "могучему" летчику поставили двойку, вручили лопату и приказали копать яму два на два метра и два в глубину, чтобы впредь не валял дурака. Наука пошла на пользу.

На втором курсе курсанты уже летали на самолете Л-39, а на третьем стали осваивать МиГ-21. Сверхзвуковой, боевой самолет! Это были совсем другие скорости, чем на учебно-тренировочных!

Летчики-инструкторы, передававшие знания и навыки будущим офицерам, в большинстве своем высшего образования не имели. Многие из них тоже учились в черниговском авиационном, но заочно. Курсанты, чем могли, помогали своим практикующим учителям, нередко писали за них контрольные работы...

Когда пришло время выпуска из училища, Александр Раевский твердо знал, где бы он не хотел служить. Уж очень не прельщала молодого летчика авиация флота, куда в основном и направляли выпускников этого вуза. Много ли налетаешь на самолетах вертикального взлета и посадки Як-38, базирующихся на авианесущих крейсерах "Минск", "Новороссийск", "Киев", "Баку"? От силы 40-45 часов в год. В строевых частях налет превышал в два-три раза. Конечно, не хотелось попасть и в летчики-инструкторы.

Лейтенант Раевский мечтал о боевом полку, несении боевых дежурств... Однако судьба распорядилась иначе. Александра все же записали в авиацию флота. Пообщавшись с выпускниками, он нашел парня, который туда как раз стремился, но его не заметило командование училища. Ребята попросили сделать замену. В результате "флотский" список пополнился еще одним кандидатом. Вычеркнуть Раевского при этом почему-то забыли. Пришлось искать еще одного "сменщика". Но ситуация, как ни странно, повторилась.

Так молодой лейтенант оказался в учебном полку в Саках, а через год отправился на Дальний Восток, где на авианосцах "Минск" и "Новороссийск" базировался отдельный корабельный штурмовой авиационный полк. (Подобный ему в Советском Союзе располагался только на Севере — на крейсерах "Киев" и "Баку".)

...И ОЧЕНЬ ОПАСЕН

СЕГОДНЯ Раевский считает, что с назначением в авиацию флота ему очень повезло. Именно здесь он стал настоящим летчиком. Летчиком, который не только хочет и умеет летать, но и уважает свою технику, относится к ней как к живому существу. Именно такого отношения требовал к себе самолет вертикального взлета и посадки Як-38. Гибель скольких пилотов связана с ним! Если бы не система автоматического катапультирования, жертв было бы куда больше.

— На моей памяти только во время полетов на висение четыре летчика катапультировались, один погиб, — вспоминает Александр.

Казалось бы, какая проблема всего на две минуты зависнуть на самолете в десяти метрах над землей или палубой авианосца? Но сколько знаний требовалось от летчика, какая дисциплинированность, чтобы заставить Як-38 с тремя силовыми установками балансировать на четырех струях! Отказ двигателя, неосторожное движение пилота — и трагедия неизбежна.

Боевые возможности Як-38 были выше, чем у самолетов морской авиации США или Англии. Но треть топлива, ушедшего только на его взлет и посадку, — это было слишком много. Однако самолет постоянно дорабатывал-

ся. Научившись его эксплуатировать, летчики для экономии топлива стали взлетать с палубы с коротким разбегом, что позволяло уходить от корабля на расстояние до 220 километров.

На авианосцах "Минск" и "Новороссийск" Александр Раевский ходил в походы, нес боевые дежурства. Возвращался домой, бывало, и через четыре, и через десять месяцев. Нередко в такие походы вместе с боевыми летчиками отправлялись и летчики-испытатели, которые занимались доводкой самолета до ума. Они отработывали новые режимы, испытывали двигатели...

"КУДА ЛЕЗЕШЬ, ПАРЕНЬ?"

МЕЖДУ Волгоградом и Астраханью находится город Ахтубинск. Именно здесь располагалась школа по подготовке летчиков-испытателей. Ежегодно десятки лучших профи со всей страны приезжали сюда, чтобы стать впоследствии испытателями. В стенах школы оставались единицы из них.

Дерзнул приехать с Дальнего Востока в Ахтубинск и двадцатисемилетний капитан Раевский. Пожалуй, единственный среди кандидатов на поступление в школу летчик 3-го класса (остальные были не ниже 1-го) — на Як-38 получить 1-й класс было не так-то просто. Отбор был жесткий. В итоге из 48 кандидатов в летчики-испытатели в школе оставили лишь 9. В числе счастливиц оказался и Раевский.

Впрочем, счастливиц ли? Есть в Ахтубинске мемориал, где на стелах высечены фамилии летчиков, не вернувшихся из испытательных полетов. Их там десятки...

Уже после экзаменов молодого офицера, слишком легко сдавшего летную и теоретическую подготовку, вызвал к себе начальник научно-испытательного института, к которому относилась школа:

— Ты сам-то парень хоть понимаешь, куда лезешь? Выдержишь ли?

Действительно, потягаться в знаниях предстояло с хорошо подготовленными, опытными летчиками. Но год учебы пролетел как одно мгновение: изучал методику летных испытаний, получал летную практику...

После выпуска из школы продолжил работы на Як-38. К 1990 году самолет по своим летным характеристикам и надежности, в принципе, достиг неплохого состояния, но его запретили эксплуатировать. На смену Як-38 должен был прийти Як-41. Уже начинались его испытания. Но вскоре государственную программу по Як-41 закрыли.

Одновременно Раевский занимался и другими самолетами и вертолетами, которые летали в авиации флота.

"НА ГАК"? ЭТО ВОЗМОЖНО!

ГЛЯДЯ на американцев, французов, в СССР всерьез задумались об истребителях палубного базирования, которые при посадке на авианосец цеплялись бы гаком за трос. Это был новый вид морской авиации.

Но прежде чем перейти к испытаниям таких самолетов, внимательно изучали иностранный опыт, нарабатывали методику. Появился в стране и единственный авианесущий крейсер "Тбилиси" (впоследствии переименованный в "Адмирал Кузнецов"), оборудованный трамплином для взлета учебно-тренировочного (с гаком) Су-25 УТГ и боевых самолетов Су-27К и МиГ-29К. В 1990 году вместе со своими товарищами присоединился к испытаниям и Александр. Сначала тренировался на наземном комплексе в Саках, затем был допущен на корабль.

Чтобы преодолеть психологический барьер, десятки раз проходили летчики над тросом и только после этого пробовали зацепиться за него гаком.

Какие ощущения испытывали пилоты при посадке на палубу авианосца? Медики тоже задались этим вопросом. С помощью специальной аппаратуры они измеряли во время полетов пульс, артериальное давление испытуемых, снимали кардиограмму... Результаты просто ошеломили — у летчика, заходящего на посадку на авианосец, все эти параметры находились за пределами, допустимыми медицинскими нормами. Исследователям ничего не оставалось, как расширить принятые нормы. Но кто из "слуг Гиппократов" прислушивался к дыханию, биению готового вырваться из груди сердца испытуемого во время чрезвычайной ситуации? К сожалению, таковых у Александра за время службы возникало немало. Строка в наградном удостоверении к Золотой Звезде Героя Российской Федерации "за мужество и героизм, проявленные при испытании, доводке и освоении новой авиационной техники" — тому подтверждение.

Впрочем, к словам "мужество" и "героизм" Раевский относится весьма спокойно.

— Знаешь, как работает испытатель? — объясняет летчик. — Перед вылетом в очередной раз сядет с инженерами, другими специалистами, обмозгует задание, затем приступит к его выполнению. Но мысли о мужестве, героизме почему-то не закрадываются в голову ни во время выполнения задания, ни в ситуации, когда по каким-либо причинам выходишь за его пределы. Потом, на земле, можно по-разному называть действия летчика. А в воздухе отклонение от задания — это "заморочки". Их у меня было множество: отказывали двигатель, гидросистема...

ВНЕПЛАНОВЫЕ "ЗАМОРОЧКИ"

СОВЕРШИТЬ посадку на авианосец в бушующей Атлантике, пожалуй, не решится ни один летчик. Не мечтал о таком экстриме и Раевский. Но у него просто не было выбора.

...Получив задание на проверку навигации, пилот на Су-27К удалился от корабля на тысячу километров. Внезапно изменилась погода. Началась сильная качка. Полеты на "Адмирале Кузнецове" прекратили. Сообщение о сложной ситуации в районе немедленно передали летчику. Уже возвращаясь к кораблю, он понял, что она не просто сложная — ужасающая! Авианосец мотало, как спичечный коробок. Посадить самолет на пятачок палубы всего 36 метров длиной и 20 метров шириной казалось невозможным. Но это надо было сделать!

За четыре километра до корабля Александр вышел на посадочный курс. Скорость "сушки" — 240 километров в час. Однако болтанка "Адмирала Кузнецова" не позволяла скорректировать посадочный курс. Шарахаясь из стороны в сторону, с первого захода подстроиться к кораблю истребителю не удалось. Лишь со второй попытки, зацепившись гаком за трос, самолет замер на его палубе посреди бушующего океана.

По словам летчика, существует немало сложных полетов: на боевое применение, на дозаправку, в тяжелых метеоусловиях... Но есть и полеты, не сравнимые ни с чем — ночью с корабля. Сложнее и напряженнее их, по мнению летчика, сегодня нет. Поднять крылатую машину с палубы авианосца в черное небо и, выполнив задание, вернуться на базу предстояло Александру Раевскому и его другу — тоже Герою России летчику-испытателю Николаю Диордице. Пожалуй, найти иголку в стоге сена было бы проще, чем вернуться на авианосец, затерянный в холодном Баренцевом море. Тем не менее испытатели пришли тогда к выводу, что выполнить такую задачу можно. Но делать это могут лишь специально подготовленные летчики. Впоследствии были составлены необходимые программы, отобраны и обучены пилоты. Сегодня российские истребители палубного базирования способны летать даже ночью!

К слову, с Баренцевым морем у Раевского связаны не совсем приятные воспоминания. Как-то во время полета у испытателя остановился один из двигателей. Почти семьсот километров(!) тянул самолет на втором движении до корабля. Слава Богу, воспользоваться военно-морским спасательным костюмом, по утверждению специалистов обеспечивающим пребывание летчика в холодной воде в течение шести часов, тогда не пришлось.

Не раз опускал Александр руку и на держки катапультирования. Но в последний момент техника все же так выручала. О ней испытатель высокого мнения.

...Су-27К надрывно ревел двигателями. Александр дал оператору команду убирать колодки, удерживавшие стремящуюся ввысь машину. "Сушка"

пошла в разгон. До отрыва — немногим более ста метров. Вот она уже на сделанном по параболе (для придания машине положительной вертикальной скорости) трамплине. Здесь очень важно, чтобы самолет не задрал нос, не вышел на большие углы тангажа. Но специальная автоматика, помогающая выровнять самолет, отказала, и после схода с трамплина он стал заваливаться на спину. Машина снижалась, разгон — минимальный, до воды оставалось каких-то семь метров. В тот момент, когда рука пилота легла на держки катапультирования, самолет пошел в разгон, появилось управление. Но ведь надо было еще и сесть! Лишь профессионализм испытателя помог ему тогда посадить истребитель.

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

ЗОЛОТУЮ Звезду Героя России Раевский получил спустя почти год после присвоения ему этого высокого звания. Удостоили такой чести и Николая Диордицу.

Александр ожидал, что его вызовут в Москву. Но все произошло иначе.

В 1996 году Борис Ельцин посетил Волгоград. Кто-то "наверху" предложил президенту навестить заодно и Ахтубинск, в котором ждали награды летчики-испытатели. Идея вручить Золотые Звезды прямо на аэродроме Борису Николаевичу понравилась.

Для большего эффекта Раевскому и Диордице поставили задачу продемонстрировать главе государства пилотаж. После чего "светлые головы" предложили летчикам подрулить на Су-27 и МиГ-29 к Борису Ельцину, открыть фонари и, подойдя к президенту, получить из его рук Золотые Звезды. Несколько позже удалось-таки убедить те "светлые головы", что подруливать к главе государства на боевых самолетах, мягко говоря, небезопасно. Тогда поступило новое указание — остановить самолеты за пятьдесят метров до высокого гостя и уже на машине подъехать к нему.

В тот день сослуживцы Александра Раевского и Николая Диордицы, семьи пилотов с восхищением наблюдали показательный пилотаж на предельно малых высотах. Порадовали летчики и президента. А когда, подойдя к Ельцину, они сняли защитные шлемы, по лицам испытателей стекали струйки пота.

— Вот так и стояли перед ним мокрые, непричесанные, — вспоминает Александр.

Церемония понравилась. Они знали цену этим наградам!

В разговоре с Александром Раевским я заметил, мол, странно, нет у него седых волос. На что Людмила, жена испытателя, улыбнулась:

— Они на моей голове.

Когда я сказал, что таких летчиков в России единицы, Александр Раевский осек меня:

— Профессиональных летчиков-испытателей в стране хватает. Просто каждый из них занимается своим делом. Мне повезло, что я попал в авиацию флота, и очень горжусь, что причастен к принятию на вооружение авианосца "Адмирал Кузнецов" в 1995 году самолетов палубного базирования.

А еще летчик считает, что ему повезло и в другом: какие бы отказы ни происходили в воздухе, машина позволяла совершить посадку. Поэтому он не бросил ни одну из них!

Форнел

Поставки специальных средств для силовых и охранных структур а так же гражданских лиц

БРОНЕШЛЕМЫ

от 1700 р.

БРОНЕЖИЛЕТЫ

от 3200 р.

Тел./факс: (095) 746-2212
E-mail: info@fornel.ru
www.fornel.ru

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Ждет Вас

«УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» осуществляет:

- ПОДГОТОВКУ ИНСТРУКТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
- ПОДГОТОВКУ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА МОБИЛЬНЫХ ГРУПП
- ПЕРЕПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС
- КОНСУЛЬТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ПО ПОДБОРУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОРУЖИЯ

Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ «ВИТЯЗЬ» уделяется:

- ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ
- СПЕЦИАЛЬНОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
- СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
- ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ
- ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
- ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Московская обл., Балашихинский район,
пос. Салтыковский, Кучинское шоссе, д. 2

Тел.: (095) 521-22-14

WWW. center-vityaz.com

E-mail: info@center-vityaz.com

Николай СЫСОВ

ТАНКОВЫЙ ДЕСАНТ ЧЕРЕЗ... ПАМИР

В далеком 1937 году танки Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского войск НКВД, выполняя "специальное задание правительства по укреплению оборонной мощи Союза ССР", преодолели высокогорный хребет Памира и вышли к границам "сказочной Индии".

И еще один немаловажный факт — руководили сложнейшей танковой операцией не генералы, а всего лишь капитан и несколько лейтенантов, которые сумели успешно провести многомесячный "закордонный" рейд без потерь в личном составе и боевой технике...

ПОД ВИДОМ УЧЕНИЙ

Из исторического формуляра отдельного танкового батальона ОМСДОН имени Ф. Дзержинского войск НКВД СССР: "С 1.08.1937 г. по 19.02.1938 г. в специальной оперативной командировке находился отряд, сформированный из военнослужащих батальона в составе 78 человек под командованием командира 1-го дивизиона капитана т. Хорькова".

В 1996 году автору этих строк выпал случай встретиться и побеседовать с полковником в отставке Борисом Георгиевичем Князьковым. Этот невысокий, скромный пожилой мужчина с совсем негероической внешностью оказался человеком удивительной судьбы, участником той самой "специальной оперативной командировки", которую, по нынешним меркам, можно было бы назвать не иначе как "военным вторжением на территорию сопредельного государства". Но в те времена были другие критерии и оценки этого события, которое под обязательством неразглашения военной тайны ее участниками, а затем и по привычке, многие десятилетия держалось в секрете.

Наша справка. Предшественник танковых формирований чекистской дивизии — автобронеотряд ВЦИК имени Я. Свердлова — был создан 24 февраля 1918 года по инициативе председателя ВЦИК. Предназначение — охрана советских лидеров от врага внутреннего. Своего рода правительственный "спецназ".

После смерти Я. Свердлова в 1919 году, отряд получает его имя и убывает на фронт, где в составе 1-й Конармии С. Буденного успешно сражается с деникинцами и белополяками. Затем "свердловцы" участвуют в разгроме антоновщины, в ликвидации других антисоветских бандформирований. Итог боевой деятельности в годы Гражданской войны — 99 орденов Красного Знамени на груди бойцов отряда.

В начале 1921 года автобронеотряд имени Свердлова переподчинили ВЧК. В следующем году он вошел в состав отряда ОСНАЗ, а в 1924-м, был переформирован в автобронедивизион дивизии ОСНАЗ при коллегии ОГПУ СССР.

В 30-е годы бронетанковые подразделения дивизии то находились в составе мотострелковых полков, то сводились в самостоятельный бронетанковый полк. А в сентябре 37-го, после убийства сводной танковой роты под командованием капитана И. Хорькова в секретную командировку, на базе оставшихся бронетанковых подразделений был сформирован отдельный танковый батальон ОМСДОН имени Ф. Дзержинского.

В ИЮЛЕ 1937 года командиру Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского войск НКВД комбригу П. Торощину поступило конфиденциальное указание: с соблюдением строжайшей секретности подготовить танковое подразделение для участия в "длительных учениях в условиях горного лагеря". Место и время проведения "маневров" не оглашалось. Даже в Главном управлении пограничных и внутренних войск НКВД об истинной задаче танкистов-дзержинцев знали буквально единицы.

Для укомплектования подразделения требовалось отобрать лучших командиров и красноармейцев, не только отличников боевой и политической подготовки, умелых специалистов своего дела, но, что немаловажно, "преданных делу Ленина-Сталина", то есть политически благонадежных. Некоторые задавались вопросом: почему всего лишь для участия в каких-то "учениях" такой строгий отбор и необычайная конспирация? Но вслух его никто не высказывал, так как в чекистских войсках все были приучены беспрекословно выполнять приказ и лишних вопросов при этом не задавать.

Строгим критериям отбора кандидатов для участия в странных "учениях", по мнению командования, отвечал и лейтенант Борис Князьков, проходивший на тот момент службу в подмосковном Реутове в должности командира танкового взвода дивизии имени Ф. Дзержинского.

Биографическая справка. Борис Георгиевич Князьков родился в 1914 году в семье крестьянина Смоленской губернии. После окончания семилетки уехал к родственникам в Москву с целью продолжить образование. В столице увлекся игрой в футбол, был приглашен в одну из команд спортобщества "Динамо" и зачислен воспитанником автобронедивизиона ОДОН имени Ф. Дзержинского войск ОГПУ. Проявил себя не только в спорте, но и в овладении боевой техникой. В 1931 году был направлен на учебу в одну из школ погранохраны и войск ОГПУ, после успешного окончания которой возвратился в дивизию имени Ф. Дзержинского.

ФОРМИРОВАНИЕ отдельной сводной танковой роты проходило в сжатые сроки. Ее боевой состав, даже по нынешним меркам, оказался довольно внушительным: три взвода по пять легких скоростных танков БТ-7, плюс танк этой же серии для командира роты, а также взвод разведки — это еще пять танков Т-38. Всего 21 танк — весьма мощный бронированный кулак, способный нанести сокрушительный удар не только по условному противнику.

Кроме того, в состав роты были включены передвижная ремонтная мастерская, автомобильная радиостанция с экипажем и саперный взвод. Также танкистам придавалось необходимое количество грузового автотранспорта — для перевозки личного состава, имущества, горюче-смазочных материалов и боезапаса.

Бронированное подразделение возглавил командир одного из танковых дивизионов капитан Илья Хорьков.

Из газетной заметки Н. Чугунова "Три ордена": "Илья Михайлович Хорьков — один из

Танкисты-дзержинцы на учениях. Справа — командир отдельного танкового батальона ОМСДОН войск НКВД майор И. Хорьков. 1941 год

тех рабоче-крестьянских командиров, которых вырастила и воспитала большевистская партия, кто, не щадя своих сил и жизни, зорко охраняет завоевания Октябрьской социалистической революции".

За идеологической риторикой газетной корреспонденции скрывался человек с солидным стажем военной службы и богатым боевым опытом. В рядах РККА будущий командир-танкист с 1918 года. Он отважно сражался за советскую власть с белогвардейцами. Затем, после окончания курсов краскомов, судьба забросила его в Среднюю Азию. Здесь комзвода Хорьков участвовал в ликвидации многочисленных басмаческих банд. За боевые подвиги был удостоен ордена Красного Знамени Бухарской Народной Советской Республики. В 1933-м еще одна высокая награда — орден Красного Знамени, на сей раз — СССР. Лихие кавалеристы, пересаживаясь с коня на танк, первыми осваивали новую грозную боевую технику. Так орденоседец Хорьков стал танкистом.

1 сентября 1937 года танковая рота погрузилась в железнодорожный эшелон на станции Реутово и с соблюдением повышенной конспирации убыла "в неизвестном направлении". В одном из приказов по этому поводу особо подчеркивалось, что "погрузка частей, перевозка по железной дороге должны производиться с соблюдением строжайшей секретности", а личный состав предупреждался о том, что в письмах на родину запрещается указывать "действия своих частей и подразделений, а также наименования местных населенных пунктов...". Спустя несколько дней перед взором бойцов раскинулись среднеазиатские пейзажи...

ПОД "БЕЛЫМ СОЛНЦЕМ" СИНЬЦЗЯНА

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ эшелон оказался в Киргизии на станции Кант. Танкистам было объявлено, что они поступают в распоряжение полковника Н. Норейко, который возглавлял одну из двух особых групп войск — Нарынскую (название от места сосредоточения войск — города в Киргизии), группа уже перешла границу с Китаем и находилась в Синьцзяне. Позже участникам "учений" было объявлено, что они призваны "оказать интернациональную помощь компартии Китая в провинции Синьцзян".

Но на самом деле все было гораздо сложнее. Здесь столкнулись геополитические интересы трех государств — СССР, Японии и Китая. В 1927 году национальная революция в Китае завершилась поражением. Власть перешла к гоминьдану — буржуазно-националистической партии во главе с Чан-Кай-Ши. Китайские коммунисты, которым Советский Союз помогал, вынуждены были уйти в глухие районы на так называемые "революционные опорные базы".

Власть в Синьцзяне, пользуясь слабым контролем гоминьдановского правительства, в 1933 году захватил Шен-Ши-Цай, который объявил себя дубанем (правителем) огромной территории. Не желая, подчиняться официальным властям, он ориентировался на "северного соседа" и даже вынашивал идею вступления в ВКП(б). Впрочем, еще в 1933 году по линии разведорганов советское правительство было проинформировано о том, что "коммунизм Шен-Ши-Цая и его искренность сомнительны, скорее всего являются дипломатическим ходом". Но руководство СССР, опасаясь упрочения и в этом регионе власти гоминьдана или повторения маньчжурского сценария — создания маорионеточного прояпонского государства типа Маньчжоу-го, сделало ставку на "дубаня" и продолжало оказывать ему военную помощь.

Однако большинство мусульманского населения — уйгуры и дунгане — систематически восставали против власти Шен-Ши-Цая. К примеру, в одной из разведсводок штаба Среднеазиатского военного округа особо подчеркивалось, что "положение Синьцзяна характеризуется враждебными отношениями двух военных группировок: урумчинского правительства и 36-й дунганской дивизии...". Это соединение, как подчеркивалось в документе, "за время своего пребывания в Хотанском округе... основательно ограбило округ поборами и налогами", чем вызвало недовольство среди местного населения, большинство которого составляют уйгуры, и способствовало усилению уйгурского национального движения, среди руководителей которого окрепла "идея создания независимого Уйгуристана".

Что касается армии официального урумчинского (г. Урумчи — столица Синьцзяна) правительства, то она, по оценкам советской военной разведки, находилась в плачевном состоянии: обеспечение нищенское,

Танкисты-дзержинцы учатся военному делу настоящим образом. 1936 год

казармы не оборудованы, постельные принадлежности отсутствовали, солдаты завшивлены, никакой организованной боевой подготовки не проводится.

В 1937 году вспыхнуло очередное восстание против дубаня, которое деморализованная армия подавить была не в состоянии. И Шен-Ши-Цай в очередной раз обратился за помощью к советскому правительству. Отказа, разумеется, не последовало...

"БРОНЕВОЙ УДАРНЫЙ..."

ПЕРЕД выступлением в поход через Памир танкистов переодели в "обмундирование особого заказа", которое более походило на одежду местного населения, — одинакового покроя халаты и шапки характерной формы. Так же были одеты и армия дубаня, и формирования повстанцев. Брать с собой в поход снаряжение с советской символикой категорически запрещалось.

Командир роты капитан Хорьков получил задачу: совершить марш по маршруту Кант — Рыбачье — Нарын. Далее — по высокогорному Туругартскому перевалу пересечь границу с Китаем и выйти на сопредельную территорию — в провинцию Синьцзян.

Наша справка. Проблема Синьцзяна, северо-западной провинции Китая, граничившего с Россией (затем с СССР), возникла в 70-е годы XIX века, когда местные мусульмане — уйгуры и дунгане — под руководством Якуб-бека фактически свергли китайскую власть на огромной территории и провозгласили образование собственного государства. В этой ситуации Цинская династия вынуждена была обратиться к России с просьбой о помощи. Александр II распорядился ввести в Синьцзян части русской армии и казачьи формирования, которые помогли китайским властям подавить уйгуро-дунганское восстание.

С очередной "головной болью" Синьцзяна столкнулось уже советское правительство. После окончания Гражданской войны на территории этого района укрылись несколько тысяч белогвардейцев генерала А. Дутова и Азиатской дивизии небезызвестного барона Р. Унгерна. Здесь также находили пристанище басмачи и крестьяне среднеазиатских советских республик, бежавшие от голода и коллективизации.

В конце 1933 года, в результате конфликта между Шен-Ши-Цаем и центральным гоминьдановским правительством Китая в Синьцзян вошли две китайские дивизии, большую часть личного состава которых составляли дунгане, положение дубаня стало критическим. Русский белогвардейский полк, состоявший на службе у Шен-Ши-Цая, с трудом удерживал столицу провинции — Урумчи. Дубань, ориентировавшийся на северного соседа, запросил у СССР военной помощи. В начале 1934-го группа войск РККА и ОГПУ перешла советско-китайскую границу и участвовала в подавлении восстания дунган. После чего сюда были назначены советские военные советники, один из которых — выпускник восточного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе П.С. Рыбалко, будущий маршал бронетанковых войск и дважды Герой Советского Союза. Однако волнения уйгур и дунган, основанные на недовольстве официальными властями и междоусобными противоречиями, продолжались.

Этим умело пользовались японские милитаристы, засылавшие в Синьцзян своих тайных эмиссаров. Провинция вполне могла повторить путь Маньчжурии, где японцами было создано марионеточное государство Маньчжоу-го. Такой поворот никак не устраивал СССР.

ПЕРЕХОД через горные кряжи на танках по неустроенным дорогам, по которым можно было проехать разве что только на арбе, был крайне опасен. Тем не менее Памирские горы были преодолены успешно, без особых происшествий.

Успеху прежде всего способствовала отличная подготовка механиков-водителей боевых машин. Они смогли провести по горным тропам танки, стальные гусеницы которых на гранитных камнях скользили, словно коньки на льду. Одно неосторожное движение, и тяжелая стальная машина может легко слететь в пропасть. Немалая заслуга в успешном преодолении высокогорного перевала

принадлежала комсоставу. Распорядительность, четкие и умелые действия командиров, которые были всего лишь лейтенантами (но какими!), способствовали завершению этого, без преувеличения, поднебесного танкового броска.

К примеру, заместителем командира роты был старший лейтенант М. Куцанов, а командирами взводов молодые лейтенанты: первого — Б. Князьков, второго — Н. Коляко, третьего — А. Ковалевский. Техники также носили в петлицах по два-три "кубаря". Но несмотря на невысокие звания, командиры-танкисты оказались на высоте в прямом и переносном смысле этого слова.

"...ПОД НАПОРОМ СТАЛИ И ОГНЯ"

ЭТИ СЛОВА популярной некогда песни о "трех танкистах" и "летевшей наземь вражьей стае" словно списаны с журнала боевых действий дзержинцев. Мусульманские повстанцы в страхе разбежались "под напором стали и огня" невиданных ими доселе неуязвимых "железных колесниц".

Спустившись с гор, танки сразу же включились в боевые действия. Они поддерживали конную группу полковника Норейко. Благо тактико-технические данные именно этих боевых машин позволяли это сделать. Танк БТ-7 — "быстрый танк" — колесно-гусеничный, со скоростью движения на гусеничном ходу свыше 60 километров в час, на колесном — до 90. Там, где позволяли условия — была твердая почва, траки снимались и боевые машины мчались вперед с огромной скоростью на колесах-дисках, повергая в ужас повстанцев и местное население. Вооружение почти не применялось, "железная колесница" и без того действовала деморализующе.

Повстанцы в открытый бой не вступали. Пытались оказывать сопротивление в укрепленных населенных пунктах, которые называли крепостями. Но для танков они не были препятствием. Стальные боевые машины легко пробивали деревянные ворота и рушили глинобитные стены. Противник, вооруженный допотопными винтовками, не смог оказать сколько-нибудь значительного сопротивления. А большинство и не пытались этого делать. Завидев, как танки легко врываются в их крепости, бросали оружие и, закрывая руками голову, с воплями "Шайтан-арба!" падали на землю. Оставалось только брать их в плен.

Вскоре непрерывные марши и всепроникающая пустынная пыль стали сказываться на техническом состоянии машин. Двигаться вперед по чужой территории решили бросками — от рубежа к рубежу. Пока одну часть танков ремонтируют, другая — ведет боевые действия. Затем подтягиваются приведенные в боевое состояние танки, а у вышедших из строя меняют траки, очищают от пыли и грязи моторы. Затем все повторяется.

Особенно тяжело пришлось в пустыне Такла-Макан, где встречались зыбучие пески. Князьков вспоминал об одном эпизоде. Как-то его машину обогнал автомобиль командира роты. Лейтенант остановил свой танк, чтобы уточнить боевую задачу. Гусеницы тяжелой машины

Лейтенант Б. Князьков (слева) с одним из сослуживцев. 1936 год

Майор И. Хорьков. Конец 30-х годов.

Удостоверение (грамота) И. Хорькова к нагрудному знаку "Заслуженный работник НКВД".

Помначштаба отдельного танкового батальона ОМСДОН войск НКВД старший лейтенант Б. Князьков с боевой наградой "За Сынцзян". 1940 год

стали медленно погружаться в пустынный песчаный грунт. Князьков не придавал этому значения. Несколько минут ушло на уточнение задачи. После чего танк взревел, но остался на месте, а гусеницы зарылись в песок. Попытались откапывать лопатами, но танк опускался все глубже. Решили выкопать пологий спуск, уложить на него бревна, предусмотрительно закрепленные на броне еще в начале похода, по ним выбрались наверх. Опасный участок покидали на полной скорости, чтобы вновь не увязнуть в песке.

Финалом оперативно-боевой деятельности конной группы и входившей в ее состав танковой роты было пленение крупной группировки противника у границы с Индией и захват большого каравана с награбленным имуществом (до 25 тысяч верблюдов и ишаков).

Среди трофеев находилось огромное количество ценностей — драгоценных камней, золотых и серебряных изделий. Все это было переправлено на территорию СССР на специально прилетевших с этой целью самолетах. Посадочные площадки для них спешно готовились дзержинцами — укатывали грунт траками танков и одновременно обеспечивали безопасность при погрузке и отправке самолетов...

"ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ..."

ВОЗВРАЩЕНИЕ на Родину оказалось не менее сложным. Работа танков в условиях пустыни ускорила износ механизмов и деталей. Цилиндры, поршни и кольца сильно сработались, вследствие чего резко упала мощность моторов. В гусеничных лентах движителей вышли из строя до 15 процентов траков, а соединительные пальцы приобрели форму коленчатых валов.

Если танковые двигатели с помощью ремонтников смогли привести в рабочее состояние, то передвижение на траках там, где это нельзя было делать на колесном ходу, осуществлялось следующим образом: составлялись гусеничные ленты, которые ставились на часть машин. Они совершали марш на несколько десятков километров. Затем ленты с них снимались, грузились на автомобили и возвращались к оставшимся танкам.

И так, по этапам, достигли перевала. Спускаться по горной дороге было решено на колесном ходу, хотя это было весьма рискованно. Правда, саперные подразделения, пока танкисты находились в Сынцзяне, успели расширить и привести горную дорогу в более-менее божекий вид. Перевал прошли без происшествий. Погрузились на станции Кант в железнодорожный эшелон и прибыли в пункт постоянной дислокации — в Москву.

Спустя несколько месяцев, 19 октября 1938 года, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении участников легендарной операции. Капитан И. Хорьков получил орден Красной Звезды, а лейтенант Б. Князьков — медаль "За боевые заслуги". В указе не было ни слова об истинных мотивах награждения. Его текст был нейтральным: "За образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за выдающиеся успехи и достижения в боевой, политической и технической подготовке соединений и частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и войск НКВД". Создавалось впечатление, что действительно проходили широкомасштабные учения, а не военный рейд на территорию сопредельного государства.

Вскоре после прибытия танкистов в Москву, в сентябре 1938-го, арестовали, как "врага народа", командира дивизии комбрига П. Торощина. Его обвинили в участии "в заговорщической организации, существовавшей в войсках НКВД" и через полтора года по приговору военной коллегии Верховного суда СССР расстреляли.

Тогда же, в сентябре 38-го, Шен-Ши-Цай побывал с визитом в Москве, где все-таки получил заветный партбилет. У власти в Сынцзяне он пробыл до 1943 года. А в 1948-м, после установления во всем Китае власти коммунистов, он погиб при загадочных обстоятельствах. Что же касается проблем сепаратизма в Сынцзяне, то и поныне идея создания самостоятельного мусульманского государства здесь существует...

Судьба к участникам "танкового десанта" через Памир была благосклонна. Их не затронули сталинские репрессии, прокатившиеся по командно-начальствующему составу войск НКВД в 1938 — 1940 годах. Многие из них сражались на фронтах Великой Отечественной войны и были награждены орденами и медалями. Что касается полковника в отставке Б. Князькова, то он намного пережил всех действующих лиц сынцзянской эпопеи и ушел из жизни лишь три года назад, оставив короткие воспоминания, всего несколько страничек машинописного текста, о секретном походе советских танкистов к границам Индии...

ПОЛИГРАФ-ПОЛИГРАФ

сувенирка на ткани

- флаги
- флажки
- штандарты
- вымпела
- шевроны
- логотипы на футболках бейсболках и спецодежде

115114, г.Москва, ул.Дербеневская, д.24, стр.3
тел.:(095) 235-7511 722-4978, 235-8863

БЕЗ ГРИФА "СЕКРЕТНО"

Алексей МАТВЕЕВ
Фото Дмитрия ГОЛОВКО и автора

ЗЕМЛЯ

специального назначения

"Сброс! Бомба пошла и утонула в серо-белом месиве. Тут же захлопнулись створки. Пилоты на форсаже уходят от места сброса... Ноль! Под самолетом снизу и где-то вдали облака озаряются мощнейшей вспышкой. Вот это иллюминация! За люком просто разлился свет — море, океан света, и даже слои облаков высветились, проявились... В этот момент наш самолет вышел между двух слоев облачности, а там, в этом прогале, снизу, появляется громаднейший шар-пузырь светло-оранжевого цвета! Он, как Юпитер, — мощный, уверенный, самодовольный, — медленно, беззвучно полз вверх... Разорвав беспросветную, казалось бы, облачность, он рос, все увеличивался. За ним, как в воронку, казалось, втянется вся Земля. Зрелище было фантастическое, нереальное... во всяком случае неземное".

Так описывал самый мощный в мире взрыв 50-мегатонной (в тротиловом эквиваленте) термоядерной бомбы один из свидетелей. Это произошло в 11 ч. 32 мин. 30 октября 1961 года над полигоном на архипелаге Новая Земля на высоте 4000 м над поверхностью суши. А всего за 50-летнюю историю существования полигона на нем было произведено 132 ядерных взрыва. Несмотря на то, что последний ядерный заряд был взорван на полигоне 14 лет назад (24 октября 1990 года), сейчас Центральный полигон Российской Федерации играет не меньшую роль в обороноспособности страны, чем в советский период.

ПРИВЕТ С БОЛЬШОЙ

ЗНАКОМСТВО любого человека с Центральным полигоном РФ начинается с аэродрома Рогачево, который расположен в 12 километрах от "столицы" муниципального образования Новая Земля, поселка Белушья Губа. Несколько низких строений, напоминающих издали своими антеннами больших ежей, взлетная полоса, уходящая за горизонт, — вот, в принципе, и все богатство новоземельского аэродрома. Первое, что бросается в глаза еще при подлете к островам, — это отсутствие всякой растительности, хотя потом, присмотревшись, можно разглядеть стелящуюся по земле траву. Как нам объяснили, это вовсе не трава и даже не кустарник, а самое настоящее дерево.

С большой группой ветеранов мы прибыли на празднование 50-летия полигона. Как и полагается, делегацию встречали начальник полигона генерал-майор Юрий Соколов, оркестр и рота почетного караула. Сев в автобус, мы познакомились с ответственным редактором местной газеты "За Родину" капитаном Дмитрием Головкин, который был специально приставлен к журналистам для утоления их информационного голода. Дорога до Белушки (так новоземельцы называют поселок Белушья Губа) заняла минут 15, поэтому мы успели разговориться.

— Как там на Большой (имелась в виду Большая земля), что нового? — спросил Дмитрий. Потом выяснилось: он сам из Москвы, а на Новую Землю поехал служить сразу после окончания Военного университета.

— Да что с ней станется, стоит Белокаменная, — ответил один из журналистов, — вы лучше расскажите, как вам здесь служится.

— Отлично служится, я бы даже сказал — лучше всех, — ответил с улыбкой Дмитрий. — Если бы не такие сильные ветра, как иногда бывают, то было бы вообще замечательно. Вот недавно в поселке смонтировали спутниковую телефонную станцию, так что теперь можно звонить хоть в Африку. А раньше связь была только служебная, и для того, чтобы позвонить родственникам, приходилось записываться в очередь и ждать несколько недель.

— А как же радиация? — не унимались журналисты.

— Да откуда здесь радиация, ведь испытания уже более 13 лет не проводятся, — отвечает Дмитрий, — могли бы дозиметр с собой привезти и проверить.

Тем временем на горизонте показались дома, и журналисты с любопытством стали смотреть в окна. Мы подъезжали к столице Центрального полигона РФ поселку Белушья Губа.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ПОЛИГОНА

ОТПЕЧАТКИ кризиса, который в начале 90-х годов вместе со всей страной переживал и полигон, остались практически на каждом строении поселка Белушья Губа. После объявления Россией моратория на ведение ядерных испытаний новоземельский полигон переживал трудные времена. Но вот уже на протяжении нескольких лет в поселке восстанавливается былая инфраструктура. В дома и казармы постоянно поступает вода, бесперебойно работает отопление, ведутся работы по облицовке всех строений металлическим сайдингом, который лучше штукатурки и краски переносит воздействие ветра, мороза и осадков.

Проводя экскурсию по поселку, нам показали все местные достопримечательности. Особое внимание журналистов привлекли недавно отремонтированные школа и детский сад, оборудованные по последнему слову науки и техники. Сейчас на капремонт закрыт спортивный комплекс "Арктика", в кото-

ром в ближайшее время будут функционировать плавательный бассейн, игровой и тренажерный залы.

На полигоне есть все необходимое для нормальной жизни: поликлиника, госпиталь, Дом офицеров, телерадиостанция "Орбита", магазины, гарнизонный солдатский клуб, кафе-бар "Фрегат" и детское кафе "Сказка".

Но такая, можно сказать, сладкая жизнь на полигоне была не всегда. 50 лет назад, когда в Советском Союзе возникла необходимость в испытании ядерной торпеды, руководство страны понимало, что подобное мероприятие невозможно провести на Семипалатинском полигоне в Казахстане. Тогда было решено обратиться к малонаселенным северным территориям. При выборе места будущего полигона во внимание принимались следующие факторы: максимальное удаление от крупных населенных пунктов и коммуникаций; возможность проведения испытаний в различных средах: на суше, в воде, в атмосфере; возможность всестороннего исследования воздействия ядерного взрыва на все виды вооружения и военной техники, в том числе на корабли, подводные лодки, фортификационные сооружения и т. п. Всем этим требованиям как нельзя лучше отвечал самый крупный архипелаг Советского Союза Новая Земля.

Первыми в 1954 году в Белушью Губу для начала работ по созданию ядерного полигона прибыли военные строители. Они начали строительство объектов и жилья в поселке. Работы проходили в трудных условиях, в полярную ночь. Людям приходилось жить в зимних палатках и ветхих факториях. Несмотря на тяжелые метеоусловия осенне-зимнего периода 1954-1955 годов, военные строители в короткий срок подготовили специальные объекты к работе. И уже в сентябре 1955 года было проведено первое ядерное испытание: на глубине 12 м была взорвана боевая часть торпеды Т-5 мощностью около 3,5 кт.

После удачного первого взрыва на полигоне стали регулярно проводиться испытания новых и более мощных специзделий, проверяться функционирование ядерного оружия в комплексе при его применении с самолетов, при пуске ракет, при стрельбе торпедами с подводных лодок, а также их воздействие на оружие и технику ВМФ. Пиком деятельности полигона стал 1962 год, в котором было проведено 36 ядерных взрывов. Но с подписанием в 1963 году договора об ограничении испытаний ядерного оружия в трех средах, советское руководство приняло решение прекратить проведение опытов в воздухе и под водой. В то же время ситуация складывалась таким образом, что было необходимо разрабатывать и экспериментировать новые образцы оружия. Тогда был осуществлен переход на подземные испытания ядерных зарядов сначала в штольнях, а затем в скважинах. Всего же в период активной деятельности Новоземельского полигона было произведено 132 ядерных взрыва: наземных — 1, подводных — 3, воздушных — 83, надводных — 3, подземных — 42. По суммарной мощности ядерных взрывов, произведенных в Советском Союзе, вклад ядерных устройств, испытанных на Северном полигоне, составил около 240 мегатонн (примерно 94% от общей мощности всех ядерных испытаний СССР), в том числе — испытание самой мощной в мире водородной бомбы мощностью около 100 мегатонн, взорванной на половину своей мощности. "Когда мы готовились к испытанию 50-мегатонной термоядерной бомбы, — вспоминает бывший начальник отдела генетики ядерной реакции научно-испытательной части полигона капитан 1 ранга в отставке Виталий Вахрамеев, — необходимо было произвести сброс макета боеприпаса. Сами понимаете, для этого потребовался огромный парашют, который бы не сгорел, как во время ядерного взрыва, а оставался цел и невредим. Тогда многие офицеры-испытатели взяли себе части парашюта, которые использовали потом в качестве чехлов для машин. Я же срезал себе одну из строп, — говорил Виталий Анатольевич, теребя в руках пожелтевший от времени кусочек той самой стропы, — а начальнику научно-испытательной части пришлось сказать, что парашют унесло ветром".

ДОГОВОР ДЕЙСТВУЕТ, НО ПОЛИГОН ЖИВЕТ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

НЕСМОТРЯ на то, что Россия уже 14 лет не проводит на Центральном полигоне РФ ядерных испытаний, полигон не умер, а живет своей размеренной жизнью. Какие же задачи решают сегодня на Центральном полигоне Российской Федерации?

Первая из них — поддержание в постоянной готовности сил и средств к проведению полномасштабных подземных ядерных испытаний и иных испытаний; вторая — подготовка и проведение испытаний перспективных образцов вооружения и военной техники, военных объектов экономики страны на стойкость к поражающим факторам ядерного взрыва; ну и наконец третья — подготовка и проведение незапрещенных ДВЗЯИ, неядерно-взрывных экспериментов (НВЭ), опытов, проводимых в интересах поддержания существующего уровня развития ядерного оружия, повышения его надежности и безопасности.

Как нам потом пояснили, НВЭ — это особый способ проведения исследований физических процессов, происходящих в ядерных зарядах различного типа. Такой эксперимент или физический опыт про-

водится с полигоном макетом ядерного взрывного устройства в подкритическом режиме, то есть без ядерного энерговыделения. Естественно, проведение таких экспериментов сопровождается наличием сложного аппаратного комплекса для регистрации во времени быстротекающих процессов, происходящих в макете ядерного заряда.

В ходе подготовки и проведения НВЭ строго соблюдаются организационные, технические и экологические меры безопасности. Поэтому в процессе эксперимента "полностью исключается выброс "макетных" материалов за пределы забивочного комплекса и вредное воздействие на геологическую сферу, растительный и животный мир, а также практически отсутствует загрязнение водных ресурсов".

Однако помимо описываемых задач, перед ядерным полигоном открыт обширный комплекс перспектив. Сегодня в промышленности уже имеются технические проработки по созданию ядерных зарядов, полностью безопасных в любых аварийных ситуациях. Но их реализация связана с изменением физических схем зарядов, с применением новых материалов и технологий. А это опять же требует проведения испытаний. Эти задачи могут быть решены на Новоземельском полигоне, но не в виде полномасштабных ядерных взрывов, а в ходе проведения экспериментов с полигонными макетами зарядов или их имитаторами.

ПРОЩАНИЕ С НОВОЙ...

ПОСЛЕ трехдневного пребывания на полигоне мы возвращались домой. За эти дни заметно похолодало, чувствовалось приближение зимы. "Повезло вам с погодой, — сказал наш "опекун" капитан Головкин, — если бы был восточный ветер, то задержались бы на пару дней. Обычно он такой сильный, что самолетам не разрешают взлет".

У ветеранов были на глазах слезы: то ли от ветра, то ли от понимания того, что они могут больше не вернуться на эту Землю, Новую Землю, где прошла их молодость.

"СОЛДАТСКИЙ ПОСТ"

МАРИИ ГЕТАЛО

Николай ЧЕПУРНЫХ

ТЕЛЕФОН долго не отвечал — казалось, что длинные гудки, вместе с ударами своего сердца, слышу не только я сам, но и жильцы соседней квартиры. "Наверное, никого нет дома, — подумал я, — потом перезвоню". Однако положить трубку не успел. На том конце провода глуховатый мужской голос произнес:

- Да...
- Здравствуйте. Я могу услышать Марию Георгиевну?
- Нет, она тяжело больна.
- Пауза.
- А с кем я говорю?
- С ее сыном.
- Еще пауза.
- Что же, прошу извинить. До свидания...

Кажется, я сказал совсем не те слова, которые надо было сказать. Наверное, следовало расспросить, хотя бы коротко, о состоянии Марии Георгиевны. Но от неожиданности не сообразил, а набрать номер повторно не решился.

Прошло около трех лет с тех пор, как я видел Марию Георгиевну в последний раз, и перед отъездом повидаться не удалось — армейские пути-дороги унесли меня из далекого Забайкальского края в центральную часть России. Я уехал, но в памяти остались люди, которых знал и которых уже никогда не забуду.

К числу этих людей относится участница Великой Отечественной войны, почетный гражданин города Читы, человек удивительной судьбы — Мария Георгиевна Гетало.

...На всю оставшуюся жизнь запомнила Мария Георгиевна 22 июня 1941 года. На читинском стадионе "Труд" шел футбольный матч, болельщиков собралось порядочно. Мария тоже находилась там и вспоминала позже, что через какое-то время игра была прервана. Стадион зашумел, люди вставали с мест и шли к установленному неподалеку репродуктору. Слышались голоса о том, что будет передано важное сообщение.

После того как репродуктор "прокричал беду", семнадцатилетняя девушка пришла в военкомат. Обратилась с просьбой взять ее на фронт. Марию спросили: "Сколько тебе лет?" Сообразила, сколько надо, ответила: "Восемнадцать". Потом переправила в документе год рождения — 1924-й на 1923-й. И уже с 5 июля была зачислена бойцом-оружейником в 454-й авиационный полк 12-й воздушной армии.

Девушка быстро освоилась со своими обязанностями, потому что еще в школе, прилежно изучала военное дело, совершила девять прыжков с парашютом. В авиаполку Гетало восстанавливала поврежденное вооружение, стоявшее на скоростных бомбардировщиках — СБ.

В 1942 году 454-й авиаполк был переброшен под Сталинград — в самое пекло войны. Мария Гетало закончила курсы радистов (с азами радиодола тоже познакомилась в школьные годы) и начала воевать воздушным стрелком-радистом пикирующего бомбардировщика. Участвовала в освобождении Украины, Белоруссии, Польши...

Я внимательно слушал ее и невольно ловил себя на мысли о том, что времени не под силу стереть с ее лица черты той "чистой красоты", которая много лет назад пленила одного лейтенанта-пограничника, сделавшего, как говорится, единственно правильный выбор...

— Когда я уходила на фронт, — рассказывает Мария Георгиевна, — у меня был любимый, который служил в Даурии. Он мне тогда сказал: "Что бы с тобой ни случилось, мы будем вместе".

На Курской дуге Мария Георгиевна получила первое ранение. После лечения догнала свой полк. Второй раз ее тяжело ранили на Зееловских высотах. В самолет попал вражеский снаряд, Марии Георгиевне оторвало ногу и повредило позвоночник. Командир экипажа до последнего удерживал машину в воздухе, чтобы она могла открыть аварийный люк и выброститься с парашютом. Гетало удалось это сделать, а командир спастись не успел...

— С 1 апреля 1945-го по 1 августа 1946 года я находилась в госпиталях, — продолжает рассказывать Мария Георгиевна. — В августе 46-го Борис Григорьевич — тот самый лейтенант-пограничник — приехал за мной в Москву и увез в Ташкент, где проходил службу. Получилось так, как он и предсказывал — мы поженились. Потом служили на Дальнем Востоке, в Забайкалье.

Слушая рассказ Марии Георгиевны, я думал о том, что, наверное, со вторым ранением связаны ее самые тяжелые воспоминания о войне. Спросил ее об этом. Оказалось — нет. В госпитале под Берлином, где она проходила лечение, в одной палате с ней лежал тяжело раненный боец, горевший в танке. У него была любимая песня — "Темно-вишневая шаль". Когда танкист начал ее сквозь зубы напевать, это означало, что он вот-вот потеряет сознание. Мария Георгиевна срочно вызывала медсестру. Глядя на этого танкиста, других солдат, искалеченных войной, Мария внутренне словно сжималась в стальной, крепкий кулак и твердила, что ее доля не самая худшая.

— Конечно, на фронте было очень трудно, — говорила мне она. — Но разве не так же трудно было в тылу? Помню, весной 44-го стояли мы на окраине Днепропетровска. И однажды увидели такую картину. По полю шли коровы, быки — люди пахали на животных землю. И тут же в упряжках шли женщины, тащившие тяжелые бороны. Мы остановились как вкопанные. Женщины показали свои плечи, стертые до костей. Одна из них подвела нас к шалашу, там находились 15-летние мальчишки. У одного не было руки, у другого обеих ног. Уходя с Украины, немцы минировали не только заводы и фабрики, но и плодородную пашню. А так как саперов было мало, то саперному делу учили мальчишек. Многие подорвались на этих полях. И они не получили в награду ордена и медали, хотя и свято выполнили свой долг...

После войны Мария Георгиевна окончила институт, работала библиотекарем в школе, занималась общественными делами. В 1971 году возглавила Центральный районный комитет ДОСААФ города Читы.

— Для меня работа — то же исполнение солдатского долга, — говорит она. — Это дело, нужное как для нашего города, так и для всей страны. Мы готовим ребят к службе в армии, занимаемся военно-патриотическим воспитанием.

В последние годы работать стало намного труднее, почти невозможно. Причина общеизвестна — очень скудное финансирование. По этой причине три районных совета прекратили свое существование. Работает один — тот, который возглавляет Гетало. Работает он, по горькому признанию Марии Георгиевны, благодаря ее костылям. Ведь на нужды организации приходится просить помощи у местной администрации, которая ей, инвалиду Великой Отечественной войны, кавалеру боевых орденов и медалей, идет навстречу.

...Мария Георгиевна с мужем, Борисом Григорьевичем, вырастили сына Александра и дочь Ирину. В честь погибшего на войне брата Марии Георгиевны — Дмитрия, назвали внука, а в ее честь — внучку. Как ей хочется вырасти похожей на свою бабушку!..

НЕИЗВЕСТНЫЙ КАЛАШНИКОВ

Генерал-майор
М.Т.Калашников.
1998 г.

Советский солдат
с автоматом АК
на защите страны

Вторая мировая война со всей очевидностью показала, что стрелковое оружие всех без исключения воюющих стран подверглось серьезнейшим испытаниям. Широкое распространение автоматического оружия было вполне закономерно и вытекало из общего развития как вооружений, так и форм ведения боевых действий.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

БОЕВЫЕ действия на советско-германском фронте со всей очевидностью доказали, что систему стрелкового вооружения РККА необходимо менять коренным образом, приведя ее в соответствие с требованиями времени, т.е. оружие пехоты должно не только быть автоматическим, максимально легким и компактным, маневренным, но и обладать достаточной мощностью на дальностях действительного огня 600-800 метров. Становилось все более очевидным, что Красной Армии требовалось новое оружие под новый патрон. Тем более что у отечественных оружейников имелся опыт, пусть и небольшой, создания качественно нового вида индивидуального автоматического оружия — автоматов (от греч. *automatos* — самодействующий), на Западе более соответствующих классу автоматических карабинов или штурмовых винтовок. Еще в 1916 году талантливый оружейник В. Федоров одним из первых в России, смог уловить тенденцию перехода к автоматическому ручному огнестрельному оружию, обеспечивающему высокую плотность огня. В. Федоров создает первый автомат обр.1916 года, рассчитанный на использование 6,5х51SR японского винтовочного патрона уменьшенной мощности. Полученный в годы Первой мировой и Гражданской войн, пусть, может быть, и не совсем удачный опыт боевого использования автоматов Федорова позволил отечественным оружейникам и военным обобщить и систематизировать формы и методы их применения. Автоматам уже тогда придавалось большее значение и указывалось на возможность изменения тактики боевых действий в связи с их использованием в качестве основного оружия пехоты. Еще в 1923 году видный советский военный деятель той эпохи И. Сверчков конкретизировал их задачи: "...На автоматы в бою будут часто выпадать огневые задачи существенной важности, и притом краткосрочные, возникающие в обстановке непосредственной близости противника... Отдельный автоматчик с 1-2 помощниками может заменить собой в огневом бою, стреляя одиночными выстрелами — двух — трех, а применяя огонь непрерывный — до 10 ружейных стрелков... Необходимо... соединять автоматы для огневой работы, по возможности попарно или в большие группы ... В итоге автомат, как оружие столь же подвижное, но более мощное, чем винтовка, может с выгодой служить заменой ружейных стрелков, для разрешения почти всех задач огневого боя, но должен применяться не столько для поражения мелких одиночных целей, требующих

большой меткости, сколько для обстреливания густым огнем целых групп противника, занятых им рубежей, площадей, на которых замечено его сосредоточение и т.п..."

В конце 1942 года красноармейцам на Волховском фронте в качестве трофея впервые попал принципиально новый образец германского оружия — 7,92-мм автомат Mkb.42(H), разработанный под промежуточный патрон, занимавший по баллистическим данным, массе и габаритам промежуточное положение между винтовочным и пистолетным патронами.

15 июля 1943 года состоялось первое совещание техсовета Наркомата вооружения СССР (НКВ), посвященное вопросу "О рассмотрении новых иностранных образцов оружия под патрон уменьшенной мощности", где военные совместно с представителями оружейных и патронных КБ рассмотрели трофейный Mkb.42(H) и переданный американскими союзниками 7,62-мм самозарядный карабин M.1, созданный под специальный карабинный патрон уменьшенной мощности, а также их боеприпасы. Дискуссия выявила, что боевой опыт убедительно доказывал: прицельный огонь из основных образцов индивидуального стрелкового оружия — винтовок и карабинов ведется по живой силе противника на дистанции не более чем 400 м. Поэтому отпадает необходимость иметь неэкономичный винтовочный патрон. Нужно перейти на патрон с меньшими габаритами и, следовательно, на оружие, которое будет иметь меньшую массу и габариты. В решении совещания было зафиксировано, что все оружейные КБ должны приступить к разработке нового 7,62-мм комплекса вооружения, включающего в себя: ручной пулемет, автомат и самозарядный карабин, а также промежуточный патрон для них.

Тогда же, в сорок третьем, офицеры ГАУ совместно с ведущими советскими конструкторами-оружейниками в достаточно короткие сроки попытались найти оптимальное решение, выработав первые тактико-технические требования (ТТТ). В. Федоров отстаивая свою точку зрения на будущее автоматов, доказывал: "...Боевой опыт Второй мировой войны выдвинул необходимость, с одной стороны, перехода от пистолета-пулемета к автомату-карабину, разработанному под новый промежуточный патрон и имеющему более длинный ствол, чем у пистолета-пулемета, с другой стороны, перехода от длинных винтовок к карабинам и разработки для них патрона, отвечающего условиям современного боя (уменьшение дистанции стрельбы)... Целью проектирования нового типа автомата-карабина будет получение меткого прицельного одиночного выстрела на расстояниях в пределах 400 м при возможном ведении и непрерывного огня. Последний, несмотря на свою меньшую действенность, безусловно, даст хорошие результаты (при отражении атак и при обстреле крупных целей), не говоря уже о громадном моральном значении".

Уже в начале ноября 1943 года ГАУ объявило первый конкурс на разработку комплекса стрелкового оружия, в том числе и автомата, под новый промежуточный патрон. В конкурсе приняли самое активное участие многие конструкторы-оружейники: Ф. Токарев, С. Коровин, В. Дегтярев, Г. Шпагин, А. Суда-

ев, Е. Александрович, П. Иванов, В. Иванов и др. Они представили много оригинальных проектов, причем для некоторых из них была характерна общая тенденция, присущая многим образцам первых опытных советских автоматов. На них сказывалось сильное влияние т.н. "конструкторской моды", начало которой положили германские автоматы (штурмовые винтовки) MP.43/MP.44. В первую очередь это наложило свой отпечаток на общую компоновку оружия, принципы работы автоматики и т.д. Лидерство на этом этапе захватил автомат Судаева обр.1944 года. Комиссия признала, что автомат АС-44 успешно выдержал программу войсковых испытаний, но предложила конструктору несколько уменьшить его массу, сочтя ее (5,35 кг — с магазином без патронов и 5,9 кг со снаряженным магазином) избыточной для пехотинцев.

ГАУ на основании полученных в ходе войсковых испытаний АС-44 данных, еще раз уточнило тактико-технические требования на разработку автоматов под промежуточный патрон. И в середине 1945 года был объявлен новый, второй по счету конкурс, в котором наряду с известными оружейниками автоматы представили Гаранин, Слостин, Булкин, Кузьмищев, Ефимов и др. Фаворит первого конкурса А. Судаев участвовал в новых испытаниях со своим модернизированным образцом, известным как "7,62-мм облегченный автомат Судаева" (ОАС). Однако предварительные заводские испытания ОАС показали, что кучность боя у него при стрельбе лежа с упора на все дальности оказалась гораздо хуже, чем у АС-44, что объяснялось, главным образом, возросшей отдачей при уменьшении массы. Кроме того, не удовлетворяла живучесть ряда деталей. Конкурсная комиссия решила, что изготовление серии облегченных автоматов Судаева для полигонных испытаний нецелесообразно без предварительной доработки. Но смерть конструктора в августе 1946 года оборвала его очень перспективные проекты. Автомат Судаева, будучи недовершенным, был снят с дальнейших испытаний. Проблема создания автомата продолжала оставаться нерешенной.

Учитывая сложность данного вопроса, управление стрелкового вооружения ГАУ в 1946 году сочло необходимым объявить новый конкурс на проектирование автомата под патрон обр. 1943 года.

На первом этапе конкурса в ГАУ было представлено 16 эскизных проектов автоматов. Среди них были 7 проектов, представленных отделом главного конструктора Ковровского оружейного завода, в том числе П. Полякова, А. Большакова, Владимировых; 2 проекта дегтяревского КБ-2 — Дегтярева-Кубынова и А. Дементьева. От НИПСВО участвовали А. Судаев, К. Барышев и М. Калашников. Тульский оружейный завод представляли С. Коровин, И. Раков, А. Булкин, Н. Рукавишников, Воскресенский; Тульское ЦКБ-14 — Г. Коробов; Климовск — С. Симонов и Ефимов; Артиллерийскую академию — И. Безручко-Высоцкий. В августе, после рассмотрения эскизных проектов, 10 из них были рекомендованы для дальнейшей работы.

В этом конкурсе принимал участие и молодой конструктор, фронтовик, сержант М. Калашников. Как он сам впоследствии вспоминал: "Конкурс был закрытым. Те, кто принял в нем участие, представляли всю документацию по образцу под вымышленным именем... По условиям конкурса требовалось представить не только чертежи общих видов, расчеты на прочность узла запираания, определить темп стрельбы и дать ряд других важных характеристик, но и сделать детальную проработку проекта". Калашников отправил свой эскизный проект автомата под шифром "МИХТИМ", что являлось аббревиатурой из первых трех букв его имени и отчества. За плечами талантливого самородка, каким, бесспорно, являлся Калашников, было три года службы на НИПСВО, а также определенный практический опыт, полученный им в процессе конструирования опытных образцов стрелкового оружия (пистолета-пулемета 1942 года, ручного пулемета 1943 года, самозарядного карабина 1944 года).

В своем автомате Калашников использовал уже воплощенные ранее во многих образцах принципы и схемы устройства механизмов автоматического стрелкового оружия. Он творчески подошел к проектированию многих деталей автомата, взяв за основу компоновочную схему и многие узлы, в том числе механизм запираания, из своего опытного самозарядного караби-

Старший сержант
М.Т.Калашников за
кулеманом. 1949 г.

7,62-мм автомат
Калашникова АКС-47
выпуска 1948 г.
(вид слева)

7,62-мм автомат
Калашникова АКС
выпуска 1949 г.
(вид справа)

7,62-мм автомат
Калашникова АК-47
выпуска 1948 г.
(вид слева)

Неполная разборка
автомата
Калашникова АК-47

Советские солдаты с автоматами АК на учениях

Дульная часть автомата Калашникова АК-47 КБ-П-580 выпуска 1948 г.

на, разработанного в 1944 году. Именно тогда родилось оригинальное решение узла запирания, ставшего впоследствии фирменной карточкой всего оружия семейства Калашникова — запираение канала ствола производилось двумя боевыми упорами поворачивающегося вокруг своей продольной оси затвора. На это Калашникова натолкнула конструкция затвора американской винтовки "Гаранд" М.1. Однако Михаил Тимофеевич существенно переработал этот узел. В "Гаранде" поворот затвора происходит под действием затворной рамы, боковые грани паза которого воздействуют на боевые выступы затвора, заставляя их войти в соответствующие вырезы ствольной коробки, и таким образом осуществляя прочное запираение. В автомате Калашникова при отведении затворной рамы назад, на длину свободного хода, поворот затвора осуществлялся влево при отпирании криволинейным пазом затворной рамы, воздействовавшего передним скосом своего фигурного выступа на ведущий выступ затвора. Таким образом, затворная рама поворачивала затвор вокруг продольной оси, выводя два его боевых выступа из-за боевых упоров ствольной коробки, отпирая затвор и открывая канал ствола. При запирании затвора, вращающегося вправо, боевые упоры входили в соответствующие вырезы ствольной коробки, осуществляя надежное запираение. Кроме того, по сравнению с американским прототипом, Калашников, увеличив плечо поворота затвора, добился резкого повышения надежности и безотказности работы узла запираения в любых условиях эксплуатации.

В октябре того же года конкурсная комиссия, рассмотрев доработанные эскизные проекты автоматов, рекомендовала для изготовления опытных образцов и проведения полигонных испытаний проекты Рукавишникова, Калашникова, Барышева, Коробова, Булкина и Дементьева. Остальные проекты были забракованы. Однако в результате тщательного изучения проектов, комиссия приняла решение, что первой премии не заслуживает никто. Вторая премия была вручена Рукавишникову, третья — Коробову. Наряду с тем, комиссия сочла возможным вручить поощрительные премии за оригинальные решения отдельных узлов и деталей своего оружия Булкину, Калашникову, Дементьеву, Барышеву, а также принимавшему участие в первом туре конкурса Безручко-Высоцкому. Конструкторам было рекомендовано доработать свои образцы с учетом высказанных замечаний и рекомендаций и представить в конце года оружие для испытаний.

Если Рукавишников, Коробов, Булкин и Дементьев могли продолжить свою работу на приспособленной для этого базе на заводах в Коврове и Туле, то молодому сотруднику НИПСВО Калашникову, работавшему в мастерской на базе полигона, технические возможности которой были не безграничны, было гораздо сложнее осуществить задуманное. Поэтому, т.к. "МИХ-ТИМ" получил положительную оценку комиссии, решением Министерства вооружений СССР и УСВ ГАУ в том же месяце молодой конструктор был направлен на ковровский завод для изготовления своего автомата. Завод являлся в то время одним из головных производств автоматического оружия в СССР. Здесь же в предвоенные и военные годы велись крупномасштабные

опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы (НИОКР) в области дальнейшего совершенствования стрелкового вооружения и был сосредоточен значительный научный и конструкторский потенциал. Оработка всей технической документации и изготовление опытных образцов автоматов Калашникова поручались проектно-конструкторскому бюро и цеху опытных работ отдела главного конструктора, а для оказания помощи в создании чертежной документации к Калашникову прикомандировали опытных чертежников-конструкторов и инженеров-технологов. Уже в начале ноября в ОГК завода была сформирована группа конструкторов под руководством Калашникова. В нее вошли А.Зайцев (в будущем — начальник СКБ Ковровского механического завода), позднее В.Соловьев и др. Калашников так вспоминал эту встречу: "Специалистом по отработке технической документации, а затем и по изготовлению образцов мне порекомендовали молодого конструктора Александра Зайцева. Мы с ним очень быстро нашли общий язык. Сблизили нас, по всей вероятности, молодость и увлеченность делом. Мы были готовы день и ночь пропадать на заводе, особенно когда шла работа над первыми образцами". Первые автоматы получили наименование АК-46. Их испытания на заводе показали удовлетворительные результаты.

К первому туру конкурсных испытаний, проводившихся в декабре 1946 года на полигоне НИПСВО в пос. Щурово Московской области, комиссией были допущены 5 доработанных образцов автоматов конструкции Рукавишникова, Коробова, Булкина, Дементьева и Калашникова. Образец Барышева так и не был изготовлен в металле. Параллельно с опытными автоматами в качестве контрольных образцов испытывались 7,62-мм пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) обр. 1941 г., 7,62-мм автомат Судаева (АС-44) обр. 1944 г. и 7,92-мм германский автомат MP.43.

К отобранным для полигонных испытаний образцам относились автоматы Рукавишникова, Коробова, Булкина, Дементьева. Внимания заслуживает описание автомата АК-46, представленного Михаилом Тимофеевичем Калашниковым. В его конструкции отчетливо прослеживаются черты, характерные для германской штурмовой винтовки (автомата) MP.43 и американской самозарядной винтовки "Гаранд" М.1, которые оказали сильное влияние на ранние образцы оружия Калашникова. Автоматика этого оружия классической компоновки — с верхним расположением бокового газового двигателя — работала по принципу отвода пороховых газов через поперечное отверстие в стенке канала ствола с запираением затвора. К характерным особенностям автомата относилась своеобразная конструкция ствольной коробки, к которой на осях крепились коробка ударно-спускового механизма с пистолетной рукояткой и деревянный приклад. Задний упор направляющего стержня возвратной пружины, входивший в паз выступа ствольной коробки, одновременно служил и защелкой штампованной съемной крышки ствольной коробки, которая закрывала только возвратный механизм. Затворная рама перемещалась по внутренним направляющим ствольной коробки. Боковой газовый двигатель также отличался своеобразием из-за наличия двух газоотводных отверстий в газовой трубке. После отхода затворной рамы назад на заданное расстояние они служили для вывода в атмосферу остаточных пороховых газов. Газовый поршень, не скрепленный с затворной рамой, воздействовал только на часть хода подвижных частей. Ударный механизм — куркового типа. Спусковой механизм допускал ведение одиночного и автоматического огня. Предохранитель был выполнен отдельно от переводчика вида огня. Их флажки размещались на левой стороне коробки ударно-спускового механизма. Аналогично германским штурмовым винтовкам в АК-46 слева была расположена и рукоятка перезарядки затвора, выполненная в одном узле с затворной рамой. Автомат имел прицельные приспособления, состоявшие из секторного прицела, рассчитанного на 800 м, мушки. Питание осуществлялось из очень удачного быстросъемного стального коробчатого секторного магазина с шахматным расположением 30 патронов, который, по словам Зайцева, был заимствован с автомата Судаева.

Окончательные результаты испытаний scrupulously анализировались и рассматривались комиссией, куда входили, наряду с ответственными сотрудниками Министерства вооружения,

М.Т.Калашников объясняет устройство автомата АК советским солдатам

и представители заказчика — Министерства Вооруженных сил. После жестких испытаний на заключительном этапе первого тура конкурса из пяти конкурентов остались только трое: Булкин, Дементьев и Калашников, в то время как Рукавишников и Коровов, получившие вторую и третью премии при рассмотрении эскизных проектов, не смогли доказать своего превосходства в своих образцах, выполненных "в металле". Комиссия предложила оставшимся участникам конкурса внести изменения в свои опытные автоматы и представить переделанные образцы к концу мая. Наряду с этим было отмечено, что на испытаниях выявилось существенное превосходство отечественных автоматов над германским MP.43. На итоговом решении комиссии о результатах испытаний помимо тактико-технических показателей немаловажную роль сыграл и экономический фактор. Так, были признаны непригодными все автоматы, выполненные по старой технологии — с фрезерованной ствольной коробкой. Армии требовалось более дешевое оружие, изготовленное с широким использованием штампо-сварных или штампо-клепанных конструкций.

Конструкторы были вынуждены срочно заняться модернизацией своего оружия. Труднее всего пришлось Калашникову, т.к. к его образцу было больше всего претензий. Требовалось не только улучшить ряд деталей, которые во время работы, особенно в неблагоприятных условиях, выявили недостаточную надежность и живучесть, но и облегчить массу автомата, хотя это могло отразиться на кучности стрельбы, которая и так была далеко не на высоте. Многие недостатки АК-46 были вызваны объективными причинами, и в первую очередь его неудачной общей компоновкой. Однако для модернизации этого автомата у ковровских конструкторов уже имелись определенные заделы. Как вспоминал впоследствии А.Зайцев: "К концу 1946 года все трудности были уже позади, образцы отправлены на полигон, куда и уехал для испытаний Михаил Тимофеевич. И хотя мне была поручена другая работа, но из головы не выходила мысль о совершенствовании АК-46. Стал намечать некоторые доработки". Совместная работа конструкторов вскоре дала свои плоды. Уже весной 1947 года новый образец автомата Калашникова, получивший название АК-46 (АК-2), "отстреляли" на ковровском заводе.

В мае-июне 1947 года полигонные испытания были продолжены. Помимо АК-46 (АК-2) Калашникова в них приняли участие доработанные автоматы Дементьева КБ-П-410 и Булкина ТКБ-415.

Ряд неудач, постигших опытные автоматы всех конкурентов на этих испытаниях, заставил комиссию еще раз предложить конструкторам устранить выявленные недостатки и после очередной доработки оружия вновь представить их на повторные испытания к августу того же года.

Перед Калашниковым особенно остро встал вопрос о качественном совершенствовании своего автомата. Сам Михаил Тимофеевич вспоминал об этом так: "У нас с Сашей Зайцевым в тайне от руководства созрел дерзкий замысел: маскируясь доработками, сделать капитальную перекомпоновку всего автомата... Беспокоило одно: сумеем ли уложиться в срок, отведенный для доработки одного образца".

Автомат Калашникова, которому был присвоен индекс АК-47, был переработан практически полностью как конструктивно, так и в эксплуатационном отношении. Конструкторский коллектив споро принялся за дело. Из оружия конкурентов были заимствованы лучшие идеи, реализованные в отдельных деталях и целых узлах. И здесь нельзя не отметить, что определенное влияние на новую компоновку АК-47 оказала не только успешно "работающая" схема автомата, созданного Булкиным. Сам Михаил Тимофеевич занялся полной перекомпоновкой автомата, Зайцев отработывал чертежи подвижных частей, ствольной коробки, спускового механизма и приклада, Пискунов работал над чертежами ствольной группы. В новом варианте автомата Калашникова АК-47 автоматика оружия также, как и в предыдущих, осуществляла свою работу по принципу использования энергии части пороховых газов, отводимых из канала ствола и воздействующих на газовый поршень затворной рамы, расположенной сверху. Новая затворная рама имела два продольных цилиндрических канала для размещения:

7,62-мм автомат
Калашникова
АК-46 N1 (АК-1)
(вид справа)

Неполная разборка
автомата Калашникова
АК-46 N1 (АК-1)

7,62-мм автомат
Калашникова АК
выпуска 1949 г.
(вид справа)

верхний — возвратного механизма, нижний — хвостовика затвора. Конструкция соединения поршня с рамой обеспечивала его качение относительно рамы, что позволило избежать утыкания поршня в патрубок газовой камеры при подходе затворной рамы в переднее положение. Затворная рама АК-47 в отличие от АК-46 (АК-2) перемещалась по отгибам и направляющим выступам заново переделанной ствольной коробки. В патрубке газовой трубки имелись отверстия, предназначенные для сброса остаточных пороховых газов.

Группа конструкторов под руководством Калашникова существенно переработала и конструкцию ствольной коробки. В ней очень удачно были скомпонованы все детали автоматики и ударно-спускового механизма. Новая ствольная коробка, выполненная также методом штамповки, принципиально отличалась от предыдущих наличием жестко закрепленного на ней специального вкладыша, соединявшего ее со стволом. Это потребовалось из-за малой жесткости штампованной ствольной коробки в АК-46 (АК-2), вызвавшей много рекламаций на испытаниях. На вкладыше крепился жесткий отражатель стреляных гильз и были сделаны вырезы, задние стенки которых играли роль боевых упоров, обеспечивая этим прочное запираение канала ствола. Как вспоминал сам Михаил Тимофеевич: "Переделали мы ... и крышку ствольной коробки, теперь она стала полностью закрывать подвижные части". Ее фиксировал задний

Клеймо на автомате
АК-46 N1

Стрельба из автоматов
АК на ночных учениях

Автоматы АКС у советских
воинов-десантников

Советские солдаты
с автоматами АК
на учениях

упор направляющего телескопического стержня, входивший в паз ствольной коробки. Рукоятка перезарядки, выполненная заодно с затворной рамой, была перенесена на правую сторону. Подобное решение было выполнено по требованию стрелков-солдат НИПСВО, которые постоянно жаловались на многочисленные травмы, наносимые экстрагируемыми из оружия гильзами. Это было связано с тем, что во время стрельбы из АК-46 (АК-2) гильзы, выбрасываемые вправо через окно ствольной коробки, зачастую попадали в согнутый локоть правой руки стрелка и рикошетировали ему прямо в лицо. Дополнительным мотивом к подобному перемещению рукоятки послужили и утверждения стрелков, о том, что при отработке автомата АК-46 (АК-1) они подметили, что частое перемещение левосторонней рукоятки перезарядки при стрельбе очередями отвлекает внимание, мешая тем самым прицеливанию. Одновременно с этим перенос органов управления на правую сторону ствольной коробки позволил создать очень удачный переключатель вида огня (переводчик), одновременно являющийся и предохранителем, выполненный в виде единой поворотной детали. Калашников с гордостью говорит об этом: "Очень радовались, что удалось решить проблему переводчика огня. Он стал теперь выполнять несколько функций: обеспечивал переключение огня с одиночного на автоматический и на предохранитель, одновременно закрывал паз для рукоятки перезарядки, предохраня тем самым ствольную коробку от попадания внутрь пыли и грязи".

Сборку и отладку автоматов АК-1 и АК-47 производил слесарь-сборщик Борис Маринычев, который много вложил труда и энергии, чтобы образцы автоматов работали надежно. Михаил Тимофеевич следил за любой малейшей заминкой в работе автомата, просиживал часами и продумывал все малейшие недочеты. Старания его достигли цели. Когда опытные образцы были готовы... начались испытания. Образцы работали по надежности и кучности боя безукоризненно — все это дало возможность изготовить автоматы для повторных полигонных испытаний, состоявшихся в августе того же года.

На них вновь встретились старые конкуренты: Булкин привез доработанный автомат ТКБ-415, Дементьев представил несколько переделанный КБ-П-520, Калашников — АК-47. Это оружие ждали очень серьезные испытания — стрельбы на кучность и живучесть, работа в условиях загрязнения и другие жесткие проверки. В процессе полигонных испытаний АК-47 показал лучшие результаты по надежности и живучести деталей, а по кучности боя — на уровне конкурирующих. Наконец-то удачная компоновка оружия, помноженная на глубоко продуманную и тщательную отработку ведущих узлов и деталей, позволила автомату Калашникова, бывшему долгое время аутсайдером, сначала сравняться, а затем и обогнать явных лидеров конкурса.

Комиссия, работавшая на полигоне НИПСВО 27 декабря 1947 года, получила задание ГАУ провести последние испытания автоматов Калашникова, Булкина и Дементьева в предельно сжатые сроки и в течение 12 дней представить отчет по их результатам. Еще раз проводились стрельбы на кучность и живучесть, испытывалась работа оружия в условиях загрязнения, а также проходил ряд других проверок. И АК-47, хотя в нем до конца не были ликвидированы отдельные недоработки (автомат продолжал показывать неудовлетворительную кучность при стрельбе очередями, невысок был ресурс выбрасывателя и ударника, определенные проблемы доставлял спусковой механизм), все-таки одержал достаточно убедительную победу. Итог последней, бескомпромиссной схватки был подведен в заключении научно-технического совета НИПСВО от 10 января 1948 года: "7,62-мм автомат Калашникова по безотказности работы автоматики, живучести деталей и эксплуатационным характеристикам в основном удовлетворяет ТТТ и может быть рекомендован для изготовления серии и последующих войсковых испытаний. Автоматы Булкина и Дементьева не удовлетворяют основным требованиям ТТТ и полигонные испытания не выдержали".

Для решающих войсковых испытаний было принято решение об изготовлении партии автоматов Калашникова на 524-м Ижевском заводе (более известном как Ижевский мотоциклет-

ный завод). Летом 1948 года первая серия АК-47 была изготовлена и отправлена на испытания.

В июне того же года автоматы АК-47 поступили на полигонные испытания, проходившие в Московском, Ленинградском, Среднеазиатском военных округах. При этом в их конструкцию в очередной раз были внесены изменения, произведенные в соответствии с замечаниями, полученными на испытаниях. В конечном итоге войсковые испытания выявили высокие тактико-технические и служебно-эксплуатационные характеристики автомата Калашникова, простоту его устройства и надежность работы в самых разнообразных условиях.

Заслуженным результатом многолетних усилий наших военных, конструкторов-оружейников, инженеров, технологов и рабочих стало принятие автомата на вооружение Советской армии в 1949 году под обозначением "7,62-мм автомат Калашникова (АК)", пришедшего на смену пистолетам-пулеметам Шпагина обр. 1941 г. и Судаева обр. 1943 г., а также магазинным винтовкам обр. 1891/1930 гг.

Массовое производство нового оружия в 1949 году освоил Ижевский машиностроительный завод "Ижмаш", который был способен быстрее других предприятий переналадить свои технологические линии на выпуск автоматов Калашникова.

В том же, сорок девятом году Калашникову присуждают Сталинскую премию 1-й степени за большой вклад, внесенный в дело укрепления обороноспособности нашей страны. Автомату Калашникова предстояла трудная, насыщенная многочисленными событиями жизнь.

Оружие системы Калашникова явилось материализованным продуктом достижений всей школы отечественного конструирования автоматического стрелкового оружия. Целе направленная отработка нового комплекса "боеприпас — оружие" в середине — конце 1940-х годов привела к тому, что после многих лет поисков солдат получил в свои руки действительно удачный во всех отношениях образец пехотного автоматического оружия, которому старейший русский оружейник Ф.Токарев дал заслуженную оценку: "Всеобщее признание в войсках получил автомат АК системы талантливого конструктора-самородка М.Т.Калашникова. Этот образец отличается надежностью в работе, высокой меткостью и точностью стрельбы, сравнительно небольшим весом". Этому автомату было суждено более чем на столетия занять ведущее место среди лучших систем индивидуального автоматического оружия пехоты.

Продуманность и относительная простота конструкции, наряду с широким применением принципа многофункциональности деталей обусловили высокую надежность работы и неприхотливость автомата Калашникова в любых, в том числе и в самых трудных условиях, снискав ему заслуженную славу. Конструкция автомата Калашникова, имеющая значительные резервы для модернизации, оказала серьезнейшее влияние на дальнейшее развитие автоматического стрелкового оружия во всем мире, став эталоном эффективности и надежности. Кроме того, принципиальная схема устройства автоматики оружия послужила базой для создания целого комплекса стрелкового вооружения.

С начала шестидесятых в мире не было ни одной войны или крупного военного конфликта, где бы не участвовали различные варианты автомата Калашникова. Его превосходство над многими образцами автоматических и штурмовых винтовок доказано многолетней боевой практикой. В настоящее время оружие конструкции Михаила Тимофеевича Калашникова в разнообразных модификациях является самым распространенным в мире. К концу XX столетия, по оценкам специалистов, как в Советском Союзе/России, так и в других странах было произведено не менее 100 млн. автоматов Калашникова всех вариантов. Благодаря его надежности и высоким боевым качествам автоматы АК/АКМ/АК-74 на рубеже веков состоят на вооружении или используются вооруженными силами и военизированными формированиями в 91 государстве мира.

ОТ РЕДАКЦИИ. Поздравляем Михаила Тимофеевича Калашникова с 85-летием и желаем крепкого здоровья, долголетия, всех земных благ!

X Международный форум ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

1 - 4
февраля
2005
Москва
Крокус ЭКСПО

Крупнейшая в России, странах СНГ и Восточной Европы выставка технических средств, оснащения и услуг в области безопасности

При поддержке:

Совета Безопасности Российской Федерации,
Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности,
Отраслевых министерств и ведомств

Под патронажем: ТПП РФ, Правительства Москвы

10-й юбилейный форум
"ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ"
в самом современном
выставочном комплексе Москвы —
"Крокус ЭКСПО"

Актуальная информация о программах X Международного форума

"Технологии безопасности": **WWW.TBFORUM.RU**

ufi
Approved
Event

Организатор:

Дирекция форума:

Тел. +7(095) 460-0510

Факс +7(095) 467-5001

E-mail: zexpro@proexpo.ru

Соорганизатор:

Ассоциация
российских банков

Информационная
поддержка:

ОХРАНА
Интернет-газета RU

Евгений ГРОЙСМАН
Сергей КОЗЛОВ

ПРИЗРАКИ ДЖУНГЛЕЙ

Первым подразделением австралийского полка SAS (SASR — Special Air Service Regiment), прибывшим во Вьетнам, стал третий эскадрон, высадившийся там 15 июня 1966 года. Местом временной дислокации был выбран населенный пункт Нуи Дат.

До этого солдаты эскадрона уже работали во Вьетнаме в качестве советников, что, безусловно, помогло им быстрее адаптироваться в новых условиях. Уже 26 июня эскадрон приступил к боевой работе. Зонай его ответственности стала провинция Фоук Туй, что примерно в семидесяти километрах юго-восточнее Сайгона. Довольно скоро обстановка потребовала более активного участия SAS в боевых действиях. Одновременно была усилена тыловая база воюющего эскадрона и штаб. Командовал полком бригадир Джексон, один из немногих, кто понимал реальные возможности SAS.

Следует заметить, что австралийская SAS во Вьетнаме никогда не была представлена полковой структурой. Это объясняется ограниченной зоной ответственности. Полковая структура предназначена прежде всего для развертывания инфраструктуры, которая позволит оперативно перебрасывать эскадроны SAS и обеспечивать их боевую

деятельность в любом регионе мира. В пределах же провинции патрули доставлялись вертолетами 9-й эскадрильи королевских BBC Австралии.

За годы войны Вьетнам стал свидетелем очень тесного и довольно успешного взаимодействия SAS с BBC. Успех этого взаимодействия базировался на личных отношениях бойцов спецназа и пилотов армейской авиации. Бойцы полка полностью полагались на опыт пилотов, которые неоднократно вытаскивали патрули спецназа прямо из-под огня противника. Вертолетчики довольно часто рисковали своей жизнью, поскольку спасали не какое-то абстрактное подразделение SAS, а своих друзей и товарищей.

Действия третьего эскадрона уже на первом этапе были высоко оценены их американскими союзниками. Только за девять месяцев боевого применения эскадрону удалось провести 134 дальних патрулирования, при этом 27 раз патрули вступали в бой с превосходящими силами противника (надо учитывать, что все эти столкновения имели место в ходе ведения разведывательных действий, которые вели патрули численностью не более четырех человек).

В январе 1967 года во время такого боя один боец получил тяжелое ранение. Вертолетами патруль удалось эвакуировать из-под огня противника. Раненого сразу же переправили для лечения в Австралию, но спасти его так и не удалось.

Это был первый боец SAS, погибший во Вьетнаме.

16 февраля 1968 года на смену третьему эскадрону был направлен первый эскадрон полка. За время командировки им было проведено 246 дальних патрулирований, уничтожено 83 партизана Вьет Конга и обнаружено 405 солдат противника. Затем

Война во Вьетнаме стала своеобразной проверкой для полка специальной авиадесантной службы Австралии. Несмотря на небольшую численность, воевал он довольно неплохо. Австралийский спецназ, представленный там тремя сабельными эскадронами SASR, действовал настолько успешно, что это отметили даже американцы, хотя известно, что янки не очень охотно раздают похвалы своим союзникам. А партизаны Вьет Конга прозвали их «призраками джунглей».

боевые задачи во Вьетнаме выполняли бойцы второго эскадрона. Полностью эскадроны SAS были выведены из страны в 1972 году.

Во главе патруля стоял, как правило, сержант или лейтенант. Состав патруля зависел от выполняемой задачи. Обычно он насчитывал пять человек: командира и его заместителя, разведчика, связиста и медика. Большинство патрулей, которые вели разведку, состояли из четырех-пяти человек, засады же проводили большими силами, хотя и были исключения. Из вооружения солдаты чаще предпочитали автоматическую винтовку SLR калибра 7,62-мм, хотя некоторые использовали американскую штурмовую винтовку M-16. Особо популярным был ее вариант с подствольным гранатометом. При выполнении некоторых задач использовался пулемет M60, пистолет-пулемет Stirling с прибором для бесшумной стрельбы.

Действуя автономно в течение нескольких дней, патруль был вынужден нести с собой все — от боеприпасов до продуктов питания. Нагрузка между солдатами, входящими в состав патруля, распределялась лично командиром в соответствии с индивидуальными особенностями каждого бойца.

Для связи патруля с базой использовались, как правило, переносные коротковолновые радиостанции AN PRS64, они позволяли связываться как в телеграфном, так и в телефонном режиме. Патруль имел также три радиостанции URC10, которые работали в телефонном режиме и в режиме радиомаяка. Радиомаяк позволял наводить на цель летательные аппараты. Две радиостанции были настроены на частоту авиации, а одна — на международную частоту (Mayday). Защита

передаваемой информации осуществлялась с помощью шифроблокнота OTPL (One Time Letter Pad). Каждая его страница была индивидуальна, имела свой номер и могла использоваться только один раз.

Одежда и снаряжение солдата подбирались и подгонялись индивидуально для каждого. Костюмы были либо американские, камуфляжные, либо австралийские, оливкового цвета, получившие на солдатском сленге название "зеленка". Некоторые добавляли к своей одежде специальные накидки, которыми вместо стандартных панам обматывали голову (это позволяло в джунглях маскировать рост).

Многие бойцы обязаны жизнью именно камуфляжу, который не позволял противнику обнаружить патруль в джунглях. Перед выходом на боевое задание проверялось, насколько хорошо подогнано обмундирование и снаряжение каждого бойца. Для маскировки на лицо наносился специальный грим, который устранял блеск кожи.

ЦЕЛЬЮ разведки SAS в зоне их ответственности были два полка противника и отдельный батальон, действовавшие в провинции Фоук Туй. В задачи патрулей входило выявление района их расположения и инфраструктуры, определение и уточнение численного состава, складов и тайников, а также фиксирование всех передвижений. На начальном этапе спецназовцы осуществляли разведывательно-поисковые мероприятия в назначенном районе, вели наблюдения за обнаруженными объектами.

Сложные условия местности, удаленность районов разведки — все это не позволяло эффективно использовать наземную технику, поэтому австралийцы выработали новую тактику высадки и эвакуации с помощью вертолетов. Это дало желаемый результат. Патрули наносили вьетконговцам столь ощутимые удары, что вскоре те объявили награду в пять тысяч долларов за каждого бойца австралийского полка. За умение скрытно приближаться к противнику и быстро растворяться в джунглях вьетконговцы прозвали их "ма ранг" — "призраки джунглей".

Опыт действий австралийского спецназа был востребован по мере развития тактики взаимодействия подразделений SAS с вертолетами, позволявшей высаживаться и эвакуироваться под огнем. Поскольку садиться в джунглях и под огнем было практически невозможно, эвакуация проходила путем сбрасывания с борта вертолета двух-трех веревочных концов с зацепами, чтобы к ним могли пристегнуться бойцы SAS. Далее, по мере набора высоты, им приходилось болтаться за бортом до тех пор, пока вертолет не найдет подходящую площадку для посадки и принятия разведчиков на борт. Подобные действия требовали высочайшего мастерства как летчиков, так и бойцов.

Патруль из четырех-пяти человек, находившийся в джунглях на значительном удалении от основных сил, конечно, был в более сложном положении, нежели пехотные подразделения. Так, в случае ранения одного из солдат патруля проблем с его эвакуацией возникало намного больше, нежели если бы был ранен пехотинец.

НЕСМОТРЯ на растущую активность SAS, наиболее успешными считались те рейды, которые проходили без огневого соприкосновения, а сам факт их совершения оставался тайной для противника. Не догадываясь об активности SAS в данном районе, вьетконговцы продолжали считать свое расположение скрытным и не предпринимали никаких превентивных мер, которые могли бы в дальнейшем помешать патрулям работать в этом районе. Такой вид скрытного ведения разведки зачастую был еще более опасен, поскольку вынуждал патруль наблюдать за противником, подбираясь к его лагерю и оставаясь там в течение длительного времени.

Личный состав патрулей настолько умело маскировался, что очень часто им удавалось проникать непосредственно в расположение врага. Профессионализм и эффективность таких действий были высоко оценены командованием. Командующий австралийскими силами во Вьетнаме генерал-майор Тим Винцент так отзывался о работе SAS: "Не думайте, что мы оцениваем общий успех, основываясь только на количестве убитых солдат противника. Отделение главных сил партизан от населения важно, но может быть, нарушение инфраструктуры частей Вьет Конга не менее важный элемент успеха... Однако, как выяснилось, пехота в ходе своих действий по поиску и уничтожению рассеявшегося противника уничтожает от одного до трех солдат. Быстрота противника и наш ружейный огонь практически равноценны. По этой причине мы привлекли танки с их мощным вооружением, которые

действуют совместно с пехотой. Но рассредоточенные или рассеивающиеся силы Вьет Конга после нападения имеют возможность уклониться от нашей пехоты, которая даже не всегда успевает открыть огонь.

В то же время действия небольших партий пехоты в районах расположения противника, где он не боится быть обнаруженным, могут принести ощутимые плоды. Наша SAS имеет на своем счету 81 убитого солдата противника, при своих потерях — один раненый и один умерший от ран.

Если каждое наше пехотное подразделение численностью в сто человек сможет убивать по восемьдесят солдат противника в год, как это делает наша SAS, то через год здесь не останется в живых ни одного партизана. Нам бы хотелось, чтобы патрулей SAS, наносящих удары из засады, было больше, но для этого у нас нет ирокезов".

Мрачный юмор командующего основывается на том, что обучить пехоту действовать подобно SAS не удалось. Хотя эту идею разделяли многие.

ЗА ВРЕМЯ пребывания подразделений полка во Вьетнаме там прошли службу 580 человек. Эскадроны за это время 398 раз вступали в огневой контакт с противником, уничтожили около 500 солдат-вьетконговцев. В ходе ведения разведки был организован 801 наблюдательный пункт и обнаружено большое количество техники и солдат противника.

Столь высокая эффективность действий австралийской SAS объясняется тем, что личный состав был высоко дисциплинирован и хорошо обучен. Во Вьетнаме они действовали скрытно в составе небольших по численности патрулей, зачастую оставаясь невидимыми и недосягаемыми для противника. Особую роль в успехе сыграли грамотное командование SAS, а также четко отлаженное взаимодействие с авиацией.

Из записной потертой книжки
Две строчки о бойце-парнишке,
Что был в сороковом году
Убит в Финляндии на льду...
Среди большой войны жестокой,
С чего — ума не приложу, —
Мне жалко той судьбы далекой,
Как будто мертвый, одинокий,
Как будто это я лежу,
Промерзший, маленький, убитый,
На той войне незначимой,
Забытый, маленький, лежу.

Александр Твардовский

"На той войне незначимой..."

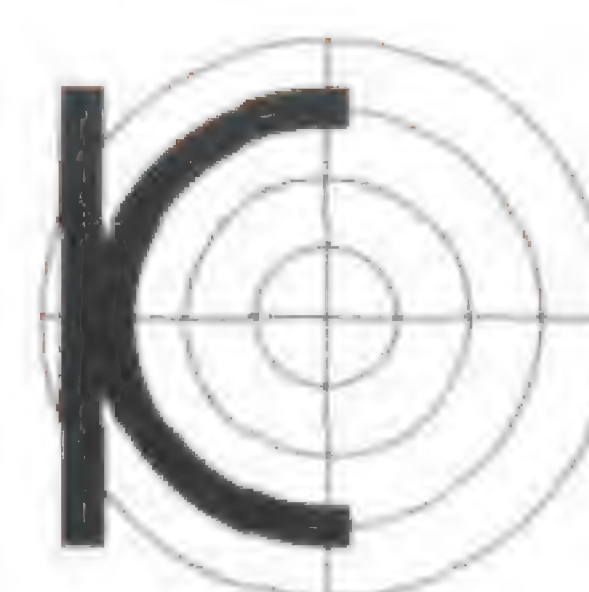
Александр УШАР

Не самая оптимистическая, но тем не менее памятная дата: 30 ноября 2004 года исполняется 65 лет со дня начала советско-финской войны, увы, неизвестной для большинства представителей нынешнего молодого поколения. Что ж, вероятно, недаром считается, что еще никто так не изменял ход истории, как сами историки.

А потому не так уж далек от истины анекдот начала 90-х.

Преподаватель истории в вузе обращается к студентам в аудитории: "Надеюсь, все ознакомились с рекомендованным мною материалом в учебнике? Хорошо.

А теперь я вам расскажу, как все происходило на самом деле..."

АКОЙ НА самом деле была советско-финская война 1939 — 1940 годов? Мои сверстники, родившиеся спустя десятилетие после Великой Победы и избравшие своим профессиональным поприщем служение Отечеству, не дадут соврать: в военных училищах и академиях в ходе довольно обширных курсов истории войн и военного искусства эти страницы нашего прошлого скорее бегло перелистывались, нежели внимательно изучались. "Незначимую", по определению Александра Твардовского, а по другим — "неизвестную" и "незнакомую" войну долгое время и вовсе, "скромничая", называли вооруженным конфликтом или финской кампанией. Чаще всего историческая литература как учебной, так и популярной направленности ограничивалась следующим дежурным упоминанием: "Реакционная политика правительства Финляндии, превратившего территорию страны в плацдарм для нападения СССР, привела к советско-финской войне". Точка. Не в конце фразы, а в конце целой вехи в истории двух государств.

Еще в марте 1938 года Германия оккупировала Австрию, резко осложнив политическую обстановку в Европе. Вскоре после этого советское правительство предложило финскому руководству вполне приемлемый вариант консолидации усилий по укреплению государственных границ в целом и подступов к Ленинграду, в частности. Сталину нужна была гарантия того, что Финляндия не станет свободным коридором для марша войск любого агрессора, осмелившегося посягнуть на суверенитет Советского Союза. Меньше всего его беспокоил общественный строй в соседней стране, не случайно же на одной из справок, составленной в мае 1938 года, в разделе, начинающемся словами "Мы можем предложить

финнам...", он лично к уже имеющимся пунктам дописал от руки свой — "Еще невмешательство во внутренние дела Финляндии".

Финская сторона отказалась от рассмотрения всех предложений, сославшись на нейтралитет (не мешавший ей, кстати, уже несколько лет общаться с Гитлером и его ближайшим окружением) и право самоопределения. И почти сразу же лихорадочно стала вооружаться. Если до этих пор все рекомендации председателя совета обороны Финляндии маршала Маннергейма, настаивавшего на укреплении вооруженных сил, элементарно игнорировались, то с лета 1938 года только на оплату импорта в интересах армии была истрачена четверть госбюджета.

Весной 1939-го Чехословакия разделила участь Австрии. И Советский Союз вновь обратился к своему северному соседу с призывом сесть за стол переговоров. Международная обстановка накалялась день ото дня, а потому и характер этих предложений заметно ужесточился: финнам гарантировалась военная помощь в случае агрессии. Взамен же предлагалось отдать в аренду СССР ряд островов в Финском заливе, дабы обеспечить надежную защиту его морских границ. Небезынтересно, что маршал Маннергейм, в то время уже главнокомандующий вооруженными силами, посчитал советские инициативы вполне разумными, в чем и попытался убедить парламент и правительство. Тщетно: предложения вновь были отклонены. Кстати, блестящий стратег и мудрый политик, Маннергейм ни секунды не сомневался в том, что никакие "линии" не спасут его родину от поражения в случае войны с Советским Союзом.

1 сентября фашистская Германия напала на Польшу. В результате в мире стали складываться две коалиции; ядром одной из них являлись Германия, Италия и Япония, другой — Англия, Франция и США. Противоречия между ними были неразрешимыми, но обе они крайне враждебно относились к СССР, являясь на этой платформе почти союзниками. Вдобавок ко всему Англия и Франция по вполне понятным причинам поощряли продвижение Гитлера на восток. Советскому государству как воздух нужны были гарантии того, что его соседи не перейдут на сторону потенциального противника и не предоставят свои территории в качестве плацдарма для будущей агрессии. Как это ни цинично звучит, но судьба малых народов с учетом глобального соотношения сил в мире нередко оценивается с позиций геополитической целесообразности. Подписав договоры с Прибалтийскими государствами и разместив на их территории свои военные контингенты, наша страна усилила свое влияние на Балтийском море и отодвинула западную границу от Ленинграда. Оставалась лишь одна ахиллесова пята — граница с Финляндией, до которой было рукой подать — 25 километров от города на Неве. Столь опасная близость не оставляла творению Петра ни единого шанса на сколько-нибудь серьезную оборону.

Закреть на это глаза было невозможно. Сталин говорил (кстати, уже после окончания советско-финской войны): "Ленинград — это не только важный промышленный центр страны, где сосредоточено 30-35% оборонной промышленности, это еще и важный политический центр... Если противник захватит этот город и образует там белогвардейское правительство, то неминуема гражданская война". Примерно так же рассуждали в тот период и закулисные покровители Финляндии — британцы. Вот мнение министра по координации обороны лорда Чэтфилда: "Захват или разрушение любого крупного русского города, в частности, Ленинграда может явиться сигналом для начала антикоммунистических выступлений внутри страны".

В начале октября Советский Союз уже в который раз предложил Финляндии подписать договор о совместной обороне, на сей раз уже категорично потребовав не только обмена на советскую территорию имеющих стратегическое значение островов в Финском заливе и большей части Карельского перешейка, но и сдачи в аренду ключевого полуострова Ханко. Что это означало на практике в тот период? То, что все военные приготовления Финляндии могли оказаться напрасными, ибо в случае принятия предложений советской стороны "линия Маннергейма" и ряд других укреплений превращались в пустые декорации. Не удивительно, что министр иностранных дел Финляндии Э. Эркко в ответ цинично заявила, что "у нее есть более важные дела". Ее же представи-

тели дипломатично в который уже раз сослались на свой нейтралитет, попутно "успокоив", что их страна никому не позволит сделать ее пешкой в чужой игре. По этому поводу совершенно справедливо заметил представителю МИДа Финляндии Р.Холсти советский нарком обороны К. Е. Ворошилов: "Не исключено, что какая-нибудь держава Запада даже без согласия Финляндии сможет использовать ее территорию в агрессивных целях". Без всякой реакции со стороны мидовца.

Даже западные аналитики не могли не признать, что требования советской стороны были "составлены на рациональной основе с целью обеспечить большую безопасность русской территории, не нанося сколько-нибудь серьезного ущерба безопасности Финляндии". И добавляли,

что, выдвинув столь скромные требования, Сталин проявил государственную мудрость.

Кстати, только тогда (была середина ноября — где долгая и тщательная подготовка СССР к войне, о которой трезвонят многие исследователи?!), после срыва уже трудно сказать каких по счету переговоров, Сталин заявил: "Нам придется воевать с Финляндией". Выбора не было, как, впрочем, и иллюзий. Факты — упрямая вещь, и они бесстрастно свидетельствовали о том, что Финляндия являлась милитаристским государством с сильными антисоветскими и прогерманскими настроениями. А иначе чем еще объяснить наличие хорошо вооруженной полумиллионной (!) армии в стране всего с четырехмиллионным населением? По сути, исключая стариков, женщин и детей, под ружье были поставлены все.

Посол Финляндии в России Арто Мансала в 1995 году утверждал, что никогда еще мир не испытывал столько симпатий к его стране, как накануне и в ходе "зимней войны", и "никогда такие видные политики, как Черчилль и Рузвельт, не давали столь положительных отзывов о Финляндии". Нетрудно понять почему: они не считали себя большими (да и маленькими тоже) друзьями Страны Советов. Что не помешало тому же яркому антисоветчику Черчиллю откровенно признаться в объективной необходимости принятых Сталиным решений. Он, в частности, сказал: "Даже белогвардейское правительство Колчака

уведомило мирную конференцию в Париже, что базы в Прибалтийских государствах и Финляндии были необходимой защитой для русской столицы (Петрограда). Сталин высказал ту же мысль англичанам и французам летом 1939 года. Сталин не терял времени даром: 21 октября Красная Армия была уже в Эстонии, та же процедура была одновременно проведена в Латвии, советские гарнизоны появились и в Литве. Оставались открытыми подступы через Финляндию". Выходит, симпатии симпатиями, но истина дороже.

В последний день ноября 1939 года близ деревушки Майнела на советско-финской границе загромыхали первые артиллерийские разрывы — Красная Армия перешла в наступление. Пожалуй, трудно найти два источника, одинаково описывающих соотношение сил на Карельском перешейке. Причем расхождения довольно значительные: от равновесия численности войск с обеих сторон до двойного превосходства сухопутных сил Советского Союза. Автору этих строк последняя позиция кажется куда более близкой к истине, исходя из простых арифметических подсчетов: Финляндия сосредоточила у границ СССР 15 пехотных дивизий и 7 специальных бригад. Им противостояли в составе шести армий сухопутных войск 52 пехотные дивизии, 5 танковых бригад, 16 отдельных артиллерийских полков, а также несколько отдельных полков и бригад обеспечения боевых действий. В помощь финнам готовился и должен был быть отправлен 150-тысячный англо-французский экспедиционный корпус, но относительная скоротечность "зимней войны" сорвала эти планы. Впрочем, в ходе последней Финляндии активно помогали вооружением 13 стран, в том числе Англия, США, Франция, Швеция. Кроме того, из Соединенных Штатов поступило 90% столь необходимых (война — штука дорогая) денежных средств.

Изначально общая численность советских войск, составлявшая 425 тысяч человек, противостояла 225 тысячам финнов. Но в скором времени финны, быстро мобилизовавшие более 100 тысяч мужчин старших, фактически непризывных возрастов, довели это соотношение почти до равновесия.

А вот в военной технике СССР имел подавляющее превосходство, о чем можно судить достоверно, несмотря на все те же различные статистические данные: на каждый финский танк приходилось свыше 45 советских, на один самолет — двадцать (бомбардировщики беспрепятственно бомбили города Финляндии, хотя, по планам командования, эти акции носили скорее психологический, нежели сокрушающий характер), на одно артиллерийское орудие — пять. А говорить о соотношении военно-морских сил — и вовсе некорректно: 29 боевым кораблям ВМФ Финляндии не было никакого смысла вступать в сражения с кораблями Балтийского и Северного флотов, а также Ладужской военной флотилии, которые господствовали на море всю войну, помогая войскам при высадке десанта и обстреливая оборонительные порядки противника из тяжелых орудий. Уместно вспомнить, что изначально предполагалось закончить войну в течение трех недель и отпраздновать победу от силы к Новому, 1940 году. Увы...

Основу военной мощи Финляндии составляла знаменитая "линия Маннергейма", в которой органично использовались особенности географии, геологии и топографии местности в сочетании с высокотехническими инженерными сооружениями. С одной стороны, она обеспечивала многослойный огонь по наступающим войскам, с другой, отличалась непробиваемостью и во многом неуязвимостью самого фортификационного пояса. Глубина последнего составляла 90 км. Ему предшествовало предполье шириной до 15-20 км с множеством рвов, завалов, надолбов и проволочных заграждений. Толщина стен и перекрытий дотов из железобетона и гранита достигала 2 м. Всего же на трех полосах "линии Маннергейма" было оборудовано около 1000 дотов и дзотов, примерно треть из которых напоминали собой неприступные крепости. Количество мин и волчьих ям не поддавалось никакому учету.

Разумеется, на эту систему обороны финское командование и делало главную ставку, планируя сковать здесь силы Красной Армии, дожидаться подхода экспедиционного корпуса союзников и перейти в решительное наступление, целью которого был захват Карелии и Кольского полуострова по линии

Белое море — Онежское озеро. Частично, во всяком случае — в первой части, этот замысел оправдался: даже значительного перевеса сил советских войск оказалось недостаточно для прорыва не только глубокоозеленированных фортификационных укреплений, но даже сплошь заминированного предполья: молниеносной войны, на которую рассчитывал Сталин, не получилось. К тому же, безусловно, сказалась абсолютная неподготовленность Красной Армии как с точки зрения боевого опыта, так и обмундирования и экипировки к эффективным действиям в условиях на редкость морозной и снежной зимы, бездорожья и густолесистой местности.

Относительно успешно продвигались на севере и в Карелии войска 14-й, 9-й и 8-й армий, но даже их частям и соединениям удалось углубиться на территорию противника всего лишь на 50-80 км, где они и вынуждены были остановиться. Как, впрочем, и 7-я армия, с большим трудом преодолевшая расстояние до "линии Маннергейма". Огромные потери, шквальный огонь из дотов и дзотов и невозможность продвижения заставили советское руководство спустя десять дней после начала войны, по сути, свернуть активные боевые действия, с тем чтобы коренным образом изменить тактику, перестроить управление и произвести ротацию командования. Ветеран советско-финской войны полковник в отставке Э. Заславский вспоминает: "Зимой 1940 года мы столкну-

лись с ожесточенным сопротивлением хорошо укрепившегося противника... Мы несли страшные потери. Одно из жутких воспоминаний той войны — вид тел наших бойцов, сваленных в огромные кучи, как дрова, совершенно голых. Их раздевали для "экономии" — при сорокоградусном морозе мы воевали в ботинках и гимнастерках, не имея порой даже сапог и шинелей".

Параллельно разведка тщательно изучала укрепления "линии Маннергейма", авиация и артиллерия методически уничтожали выявленные огневые точки (только 7-я армия на 43-километровом участке ежедневно выпускала по противнику до 12 тысяч снарядов), а саперы скрытно разминировали предпольную полосу и делали проходы в завалах и проволочных заграждениях.

Бойцов наконец-то обмундировали действительно по-зимнему, выдав им ушанки, полушубки и валенки. Кроме того, фронт получил 2,5 тысячи передвижных утепленных домиков, оборудованных печками. И, конечно же, новейшие средства для подрыва дотов, дзотов и штурма мощных укреплений.

Содержание второго периода войны, начавшегося 11 февраля 1940 года, кратко можно определить в трех словах — штурм "линии Маннергейма". Все силы были подчинены этой цели, и она была достигнута. Последние надежды финское командование возлагало на мощный Выборгский укрепрайон, в преддверии наступавшей

весны располагавший уникальной системой затопления предполья на 30 км и потому считавшийся неприступным. Это позволило бы Финляндии еще более затянуть войну и дожидаться прибытия союзного экспедиционного корпуса. Но Советская армия внесла серьезные коррективы в эти далеко идущие планы: к утру 13 марта Выборг был взят.

А в Москве в это время уже подписали мирный договор, переговоры о котором финское правительство начало 29 февраля, намеренно оттягивая последний акт этой драмы, рассчитывая на помощь союзников и, естественно, увеличивая и без того огромные потери советских и финских войск. Все требования Москвы были безоговорочно приняты: Финляндия отодвинула границу от Ленинграда, сдала полуостров Ханко в аренду сроком на 30 лет и передала России полуострова Средний и Рыбачий. Все это значительно улучши-

ло стратегическое положение СССР накануне Великой Отечественной. Лига Наций объявила Советский Союз агрессором, исключив его из своих рядов (за это решение проголосовало 29 государств из 52; 12 — не прислали своих представителей, а 11 — воздержались). Финляндия, в свою очередь, даже потерпев поражение, сохранила независимость. Ее правительство более всего опасалось, что на территорию страны будут введены войска Красной Армии. Страхи эти были безосновательными.

К слову, потери — это еще одна спорная страничка в летописи "незнаменитой" войны. В принципе, они, конечно же, были известны и ранее. Но начиная с 1990 года, "благодаря" публикациям, советские потери стали существенно расти, в то время как финские уменьшались. В итоге официально принятая цифра убитых — 65 384 человека — увеличилась за пять лет вдвое.

Что же касается раненых, то их к 1995 году стало 400 тысяч, несмотря на то, что обобщенные данные военных архивов и госпиталей поименно включают в себя 264 908 фамилий. С потерями финских войск ситуация не менее запутанная. В 1940 году в финской "Сине-белой книге" говорилось о 25 тысячах убитых. Позднее их стало 48 тысяч и еще 45 тысяч раненых, хотя, по данным советской стороны, на поле брани погибло примерно 85 тысяч финнов и 250 тысяч получили ранения различной степени тяжести. Одно можно сказать с полной определенностью: знаменитая идиома "Никто не забыт, ничто не забыто" пока никоим образом не применима к "незнаменитой" войне, продолжавшейся 104 дня и 4 часа...

ПОПРОБУЙ СПЕЦНАЗ НА ВКУС ТЕБЕ ПОНРАВИТСЯ

Брамушка

Пять лет назад началась вторая чеченская кампания. Началом боевых действий было вторжение чеченских боевиков и арабских наемников в Новолакский район Дагестана. Армавирский отряд спецназа внутренних войск МВД России в числе первых 5 сентября прибыл в республику. Спустя четыре дня спецназовцы приняли бой на высоте 715.3, который стал роковым не только для отряда.

О подробностях того боя сейчас вспоминает бывший офицер армавирского отряда спецназа подполковник Игорь А.

Альберт КУДРЯШОВ
Фото Романа ДУРКАЧА
и из архива редакции

СРАЗУ В БОЙ

ИЗ АРМАВИРА до Моздока отряд добрался колонной за одну ночь. А от Моздока до Боташ-Юрта нас спешно перебросили вертолетами. Поздним вечером пятого сентября мы очутились в расположении тактической группировки внутренних войск. Естественно, при погрузке в вертолеты брали самое необходимое. Хотя и постарались взять максимум, но специальное оружие и огнеметы пришлось оставить в технике, которая из Моздока пошла в Боташ-Юрт своим ходом.

Что в Дагестан вошли боевики, мы знали из телевизионных новостей. Настроение было боевое — ехали с мыслью порвать эту мразь. Войск на том направлении было достаточно.

Действительность оказалась страшнее, чем ожидали. Удивили некоторые начальники, которые знали не больше нашего. Мало того что эти руководители оперативную обстановку слабо отслеживали, так они и отряд наш как палочку-выручалочку использовали. Мол, вы — спецназ, и к тяготам и лишениям службы вам не привыкать. Бестолковость применения групп отряда в первые дни просто поражала. Результат сказался через четыре дня, когда бойцы на высоте от усталости падали.

По словам начальников, боевики планировали захват Хасавюрта. В первую ночь нас туда и отправили. К полуночи мы взяли под охрану все важные объекты, оборудовали позиции, выставили дозоры, секреты и первый раз за день сели перекусить. За оставшееся до утра время я спал минут сорок, да и бойцы не больше: ждали прорыва.

Утром командир отправил меня на совещание. Когда ехал, то думал что будем обговаривать

ВЫСОТА АРМАВИРСКОГО СПЕЦНАЗА

местоположение лагеря, организацию взаимодействия... Куда там! Начальник разведки тактической группировки сказал, что отряд в полном составе уходит на Новолакское. До него было километров десять. Там шли тяжелые бои, и один из батальонов попал в окружение.

ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ. ОТ СВОИХ

НА СТО вооруженных до зубов человек выделили два БТР и два "Урала". Еле уместились в них. Но бойцы даже там полудремали во время езды: по-хорошему уже две ночи не спали. Да и от жары смогло. Приехали, доложили начальнику разведки. Тот прыгает на БТР, и мы выдвигаемся в обратном направлении.

Внезапно со стороны леса раздались выстрелы. Бойцы сразу спешили, заняли оборону. На опушке показались двое дагестанских ополченцев. Кроме того, что их преследуют, ничего вразумительного они сказать не смогли. Хватаю одного, специально поздравнее выбрал, ставлю рядом со своими бойцами из разведгруппы: показывай куда идти. Он, бедный, чуть дар речи не потерял. Прошли метров пятьсот, вижу, что он от страха еле ногами шлепает. Да и от основных сил отряда мы оторвались прилично. Залегли, заняли круговую оборону. Провожатый наш как это увидел, сразу зайцем по кустам в сторону тыла усвистел.

Часов в восемь вечера вдоль ущелья в сторону Новолакского полетели вертолеты. К этому времени отряд уже выкопал окопы и занял позиции перед селом. Мы, офицеры, стояли на взгорке и наблюдали за действиями летчиков. Не каждый день такое увидишь: одна эскадрилья зашла, отработала. Вторая, третья... Честно говоря, было красиво. Особенно любовались их боевым заходом. Полет, резкий разворот со стороны солнца — и мощный удар. Одна машина за другой. И так раза по два-три. У одного из последних вертолетов весь пучок НУРСов ушел в Новолак, а один снаряд резко пошел вниз и ... упал прямо на расположение нашей группы. Мы опешили. Дым, крики, стоны. Подбегаем — бойцы разбросаны вдоль дороги. Один "двухсотый", семь — тяжелораненых: у кого осколок из шеи торчит, у кого из ноги.

ТРИ ДНЯ ЗА СОТНИ ЖИЗНЕЙ

НА СЛЕДУЮЩИЙ день начальник разведки во время обеденного совещания поставил задачу отряду: к утру взять ретранслятор на господствующей высоте 715,3.

— К чему такая спешка, товарищ полковник? Дайте хотя бы сутки. Мы с разведвзводом за это время местность прочешем. Хоть будем знать, где противник, наметим пути выдвижения, отхода... Да и бойцам перед операцией отоспаться не мешает, — это мы с командиром пытались передвинуть сроки. Начальник связи что-то еще бубнил про севшие аккумуляторы к радиостанциям, но его уж точно не слушали.

— Какие, на хрен, сутки? Завтра к утру! Там их человек сорок — пятьдесят. Не больше. Несколько групп по пять — семь человек. Вам это как два пальца обделать...

— А не эти ли сорок — пятьдесят клоунов наш оперативный батальон чуть не разбили? — Наш вопрос повис в воздухе.

— Да не я эти сроки определяю. Верховный три дня нам дал с ситуацией разобраться, — почти прокричал полковник. — Что расселись? Выполнять! Идите организовывайте взаимодействие и у соседей чего-нибудь заодно выпросите. Да, вот вам карты, — сказал Терентьев, протягивая несколько листов ксерокопий.

Прелесть работы с ними мы ощутили на следующий день, когда рядом с высотой 715,3 оказалась горка метров на сорок повыше.

— Фантазер, мать твою, — сквозь зубы выругался начальник связи. — Кто даст нам хорошие аккумуляторы? Сели, думаем, как высоту брать. Исходное: выходим на гору, занимаем ее и контролируем подходы до прибытия главных сил. Потом начались согласования. Сидели дотемна, все копии карт затерли чуть ли не до дыр, исследуя дороги и высоты...

В 0 часов 40 минут штурмовые группы отряда начали выход к ретранслятору, до которого было километров шесть. По прямой. За час до выхода начался ливень. Да такой сильный, что метрах в трех ничего не было видно. Какой уж там сон под него. Вышло нас сто человек. Понимая, что отправляемся если не на верную смерть, то на стопроцентное окружение, которое может продлиться несколько суток, боеприпасов брали по максимуму. В ущерб еде. Запомнился случай. Гранаты брали в последнюю очередь. С Серегой Богданченко столкнулись у ящика с гранатами:

— Ты одну берешь?

— Да. Больше не лезет — разгрузка под завязку забита.

— "Эфку"?

— Ее, родимую.

И оба рассмеялись. Стоим, смеемся, а глаза у него такие грустные. Хоть плачь. Тогда я понял, что на войне человек может предчувствовать, какой бой у него будет последним.

А когда мы уже заняли высоту и по нашим позициям начали работать артиллеристы, я бегал по расположениям групп и проверял, как солдаты роют ниши, которые спасают от осколков. В одной из групп спецназа был снайпер. В отряде его звали Счастличик: глаза у него были разные. Во время обстрела бегу в свой окоп, а он оборачивается и на меня смотрит. А в глазах у него такая обреченность! Хоть паникером он никогда не был. Из той мясорубки он тоже не вернулся.

ДЕРЗОСТЬ — ПОЛОВИНА УСПЕХА

ВЫДВИЖЕНИЕ продумали досконально и до мелочей все согласовали. Дорогу решено было разбить на несколько участков. Когда мы подходим к первому, вызываем неподвижный заградительный огонь на этот участок местности. Когда подходим ко второму — на второй. И так далее. Расстояние до взрывов метров сто пятьдесят — двести. Пока боевики ночью после взрыва начнут не только видеть, но и соображать, группа уже растворится в темноте. А чтобы группы не сбились с направления, артиллеристы изредка на гору осветительные мины кидали.

К утру дождь кончился, и мы подошли к подножию высоты, залегли в кукурузе. Дали сигнал артиллеристам, чтобы они и по высоте на поражение поработали. Начало светать, и тогда мы убедились, что гора достаточно крутая да по обхвату большая — метров четыреста. Но за этой горой была еще одна. Более высокая. Если там "духи" окопаются, придется несладко. И пришлось. Спасибо ксерокопиям.

Чтобы подняться на высоту, решили зайти со стороны Новолакского. С деланным спокойствием. В этом случае "духи" могли принять нас за подкрепление. Да в той ситуации ничего и не оставалось делать. Что ты будешь перебегать с места на место, что идешь в открытую с автоматом: сверху, если захотят, тебя все равно без труда шлепнут. А если бы начали штурмовать в лоб, то и за четыре часа высоту не взяли, а потери были бы ужасные.

Шли колоннами, не особо торопясь. Наверху заметили наше движение, но не среагировали. Приняли за подкрепление. Их успокоило то, что шли мы расслабленно и со стороны тыла. Я еще тогда про себя отметил: многие у нас и у них носили шелестяшку. Да и случай один вспоминается: офицер со спины боевика с солдатом перепутал. Когда мы на гору вошли, командир одной из групп Серега Богданченко в окоп первым влетел, а спиной к нему в окопе сидит кто-то в нашей форме. Голова ежиком, магазин в автомат вставляет. Сергей ему в спину: боец, ты какого лысого тут делаешь? "Боец" встает, оборачивается, а у него — борода до пупка лопатой и зрачки от удивления больше глаз. А руки автомат так медленно дулом вверх тянут. Серега его на доли секунды тогда опередил.

Когда до позиций боевиков осталось метров семьдесят, они поняли, что мы — не подкрепле-

ние. Тут уж мы рванули. Вбежали на гору — а на брустверах каски лежат. Кроме них нашли тушенки несколько ящиков, компот в банках и хлеба буханки. Будет чем перекусить. Отметили, что окопы боевики неплохие вырыли: где полнопрофильные, где по колено, где по грудь. Заняли круговую оборону, осмотрелись и увидели, что и на равнине "духи" оборону подготовили очень профессионально. Только было их не сорок-пятьдесят, а человек двести-триста. Минимум. С горы были явно видны четыре линии окопов и траншей, блиндажи и перекрытые щели. Тропа, по которой мы шли, находилась метрах в пятнадцати — двадцати от позиций боевиков. Тогда поняли, что шум дождя нам очень помог, да и артиллеристы, молодцы, выручили.

Видя позиции "духов", командир усилил боевое охранение и отправил несколько секретов в зеленку. Как чувствовал. Вышли в эфир, доложили, что заняли ретранслятор. Все целы. Как и было оговорено, обозначили себя ракетой. Заняли позиции в надежде, что скоро на равнине "духов" начнут утопить основные силы тактической группировки. А когда бандиты отходить к горе начнут, то мы уж поработаем, за нами не станет... Наша эйфория улетучилась в момент. Через три минуты прилетел первый снаряд, разорвавшийся в центре высоты.

НА ГОРУ, стоящую в двухстах метрах, которая была выше нашей, отправили группу Сергея Богданченко. Оттуда уже начали стрелять по нашим позициям. Но, видно, народу там поначалу было немного, потому что огонь был неплотный. Прикрывая выдвижение группы Сергея, мы стреляли по вершине, не давая боевикам высовываться. В момент выдвижения Серегина группа спустилась и попала в мертвую зону. Чтобы их обстрелять, "духи" высовывались, а наши снайперы в это время работали.

Добежали они до горы — и на ней в окопы. Навстречу — "духи". Человек десять. Очередями в упор встречают. Наши в ответ. Завязалась перестрелка. Бойцы начали раненых к нам на гору перетаскивать, а сил уже нет: четыре ночи не спали, да отмахали километров восемь, да в гору высокую поднялись, загруженные боеприпасами под завязку да в бронешилетах. Так вдвоем одного и вытаскивали. Огневая мощь от этого существенно ослабла. Боевиков с горы они тогда выбили, но минут через десять-пятнадцать чеченцы подмогу прислали. Завязался тяжелый бой. Сергей Богданченко со старшиной Женей Лихачевым бойцов к нам отправили, а сами остались отход прикрывать. Бились ребята до последнего. Когда мы Серегу вытащили, у него последний магазин с патронами был в автомате. Гранату он использовать не успел.

А на равнине в это время для развития нашего успеха в направлении горы с ретранслятором выдвинулась колонна бронетехники федеральных войск. С высоты было хорошо видно, как она выстраивалась. Но что нас просто поразило — колонна начала движение в походном порядке. Не в боевом и даже не в предбоевом, а в походном. Мы по связи выходим, говорим: там "духи", куда вы претесь? Здесь не Красная площадь, не парад. А уже было поздно.

Окопы, вырытые боевиками, образовывали вокруг дороги своеобразный мешок, куда и вошла эта колонна. А кустарник вокруг дороги плотной стеной стоял, за ним ничего не было видно. Когда до подножия горы оставалось километр — полтора и ленточка из машин полностью вошла в этот мешок, "духи" начали ее расстрел. Сначала сожгли БМПшки. Они там четырьмя факелами загорелись. А потом боевики и до грузовых машин с БТРами добрались. Раздолбили на удивление быстро. Мы уж и вертолеты наводили дымами, обозначали позиции "духов" трассерами. Ничего не помогало. В результате — два километра сплошного факела вместо обещанной помощи. Сколько людей там полегло!

"ВЫВОДИТЕ ЛЮДЕЙ! ЭТО ПРИКАЗ"

НУ ВСЕ, ДУМАЕМ, "духи" колонну разбили, теперь всей сворой на гору ползут. Так и оказалось. Минут через двадцать у подножия горы, в зеленке, дозор разведвзвода начал отстреливаться. Чуть позже "духи" с соседней горы стали постреливать. Потом открыли такой огонь, что головы нельзя было поднять. Бойцы отстреливались перекатываясь. Слева и справа от горы секреты отряда бои нешуточные ведут. Саму гору "духи" выстрелами гранатометными закидывают, да ар-

тиллеристы, вчерашние друзья, минами высоту буравят. Осколки то тут, то там землю бодают. Мы им коррективы даем, аккумуляторы на радиостанциях на последнем издыхании работают, а в ответ команда поступает: "Отходите! На вас идут пятьсот человек".

Первая реакция — шок. Куда отходить? Как отходить? Ведь не только все дороги перекрыты, на каждой тропке — засада. Боевиков вокруг — десятки, если не сотни. Они чуть ли не в полный рост на высоту прут. Лупим по ним из всех стволов, а их все больше кажется. О том, чтобы вернуться по той тропе, по которой выдвигались, и думать нечего. Этому даже в сержантских школах учат.

Первая мысль — это "духи" в эфир влезли, чтобы нас в засаду заманить. Мы на горе для них как кость в горле. Когда мы с нее уйдем, тогда с нами можно будет воевать на равных. А на вершине у нас преимущество. Влезть в эфир они могли запросто — аппаратов, обеспечивающих секретное ведение переговоров, у нас не было. Не дал никто. А в открытом эфире не только прослушка переговоров практиковалась. Часто "духи" от имени начальников отдавали приказы и расстреливали выдвигающихся людей. Чтобы проверить это, говорим абоненту: назови первую букву отчества командира. Он называет. И правильно называет. А потом один из старших офицеров к аппарату подошел. Команду продублировал.

Тогда такая злость взяла. Словами не объяснить. Руководителей спрашиваем: "Как выходить-то? Объясните, вам из тыла видней, но учтите, что мы уже окружены! Да и боеприпасы заканчиваются". Ответ шокировал: "Прорывайтесь с боем!" Спасибо, говорим, разяснили. А пока мы в эфире переговаривались, гору уже снарядами начали обрабатывать. Плотненько очень. Наша артиллерия попадала точно, как никогда. И от этого обидней было вдвойне. Крайний раз мы в эфир выходили в районе одиннадцати. Потом аккумуляторы сдохли.

ПРОРЫВ

ПРОРЫВАТЬСЯ с горы решили двумя группами. Одна, которую возглавил командир отряда, возьмет раненых, оставит часть боеприпасов и уйдет сразу, а вторую под руководством подполковника Виктора Г. оставили накрытие отхода. Через полчаса и мы рванулись. Дождались, пока обстрел поутихнет, и в противоположном направлении первой группы направлении пошли.

Полубегом спускаемся с высоты, вбегаем в лес, а там обрывище — и мы по нему вниз. Зашли в кусты, посчитали людей. Тридцать восемь человек. Раненых, убитых нет. Пошли по одному из откосов. Я возглавил головной дозор, а заместитель командира отряда повел группу. Прошли метров двести. Осторожно голову высываю — впереди и по бокам поле. До ближайшей не особо широкой полосы кустарника — метров триста. Пока добежишь — раз пять успеешь пулю поймать. А перед глазами, метрах в ста — "духи" окопы роют. Метрах в ста пятидесяти — миномет, чуть дальше спаренная зенитная установка в небо уперлась. Боевики в воздух по нашим самолетам стреляют. Потом я понял, что по ущелью мы вышли аккуратно в их крепкий тыл. Не ждали нас там. Поэтому несколько часов выдаться относительно спокойными.

Как мы добирались до этой зеленки, до сих пор вспоминать не могу. Где на четвереньках, где ползком, но добрались. Зашли, дозоры выставили, и бойцы мои сразу свалились спать. Моментально. Впавалку. Прямо в бронежилетах, с автоматами в руках. Его толкаешь, будишь. Он в ответ "Я не сплю, не сплю", а глаза ослепленные и через две-три секунды опять голова падает. Так мы вдвоем с заместителем командира отряда их сон и охраняли. Сами решили спать по очереди. Не помню, сколько я сидел, но метрах в десяти в кустах движение почудилось. Потом якобы фигура мелькнула в натовской форме. Головой тряхнул, присмотрелся — а это ветки. Галлюцинации пошли. Какой из меня наблюдатель, если и я спал не больше, чем они. Бужу подполковника, говорю: теперь я подремлю. Только во сне забылся, а у "духов" в четырнадцать часов намаз. Вот тут наши бойцы и подскочили: вокруг стоял невообразимый гул. А молились-то они не все. Кто-то и в дозоре стоял. Намаз кончился, у меня опять глаза слипаются, а боец говорит: командир, смотри! Вижу в кустах, метрах в десяти, ползущего человека. Я говорю: да это наши. Позицию меняют. Человек подполз, голову приподнял и назад подался. Мы синхронно стволы приподняли. Тут слева, метрах в пятнадцати крик: "Вот они! Аллах акбар". И началось!

Солдаты просыпаются, вскакивают, мы их сразу валим на землю, чтобы под пули не попали. Сами отстреливаемся как можем. На наше счастье, никого тогда не зацепило. Да и солдаты молодцы. Быстро в себя пришли, рассредоточились, залегли, заняли круговую оборону, дали духам прикурить. Те в полный рост по нашим следам шли. За это и поплатились. Несколько боевиков, которые с другой стороны были, ничего толком не поняли и влетели в зеленку на звук перестрелки. Прямо на свою погибель.

Пока "духи" не очухались, надо было уходить. Сзади нас было поле с кормовой кукурузой. Около него бойцы головного дозора залегли, наш отход прикрывают. Мы потихоньку начали из кустов

отползать. Смотрю я на бойцов, а они напуганы уже, жмутся друг к другу. Перебежали мы в поле и пошли вниз. Вышли как раз к колонне, которую "духи" сожгли. А я чувствую, что сейчас боевики преследовать будут: такую добычу они не упустят. Тыловому дозору ставлю задачу на установку растяжек. Минуты через три-четыре первая и сработала. После этого темп преследования спал. Только успели до орешника добежать — со всех сторон очереди. Крики: спецназовцы, сдавайтесь! Мы оружие заберем, а вас отпустим.

Все. Обложили. Сбоку из леса начинает снайпер стрелять. Хоть наши бойцы и залегли, но он, видно, на дерево залез и сверху их доставал. Необходимо было что-то делать, не лежать на одном месте. Двигаться и еще раз двигаться.

Наш снайпер достает из целлофанового пакета дымовую шашку и бросает в направлении опушки леса. Под этот дымок мы рывком вдвигаемся в поле и практически нос к носу сталкиваемся с резервом, который шел к чеченцам. Хоть их было немного, человек десять, но встретились

мы неожиданно. Спасло нас то, что мы перебежали неравномерно. "Духи" не ожидали нас там увидеть, даже не смотрели в эту сторону. За это и поплатились.

Остановились мы на окраине карьера. Оттуда — два каких-то тела в афганках с гранатами в руках выглядывают. Им всю оставшуюся жизнь надо Богу молиться, потому что снайпер в последний момент в прицеле их русские лица разглядел. Оказалось, что это бойцы из разбитой колонны. Мы на край карьера вышли, перед нами — поле, трава зеленая, а километрах в двух видно расположение наших войск. Маскируясь, мы пошли к нашим. Подходим к позициям наших войск, там колонна десантников из наро-фоминского полка стояла, до них метров сто-сто пятьдесят оставалось, и по нам из леса сразу из нескольких стволов влупили. Прямо передо мной боец упал — ранение в бок. Развернулся, дал очередь, один из "духов" упал, а потом помню только вспышку яркую. Аж глаза зажмурил...

СДЕЛАЛИ ВСЕ, ЧТО МОГЛИ

ТЯЖЕЛЕЕ пришлось первой группе отряда, которая ушла с высоты за полчаса и под руководством командира выносила раненых. По ним и отработала армейская авиация. Результат налета — одиннадцать убитых и более двадцати раненых.

Возможно, в другой обстановке этот факт и не сыграл бы роковую роль, но... За три дня до этого работа летчиков уже принесла отряду убитого и восьмерых раненых. Во-вторых, место, где отряд подвергся налету, — это тыл противника, где за каждым кустом может быть засада и откуда эвакуация раненых невозможна по определению. В-третьих, в тот день отряд уже пострадал из-за несогласованности действий штаба, результатом которой стали удары артиллерии по высоте и незапланированный отход групп отряда с горы. А налет авиации стал тем логическим завершением, которое похоронило у людей последнюю надежду, когда за три — пять минут из пятидесяти пяти одиннадцать погибли от действий своих, а двадцать три получили ранения. В числе тяжело-раненых оказался и командир, несколько офицеров отряда погибли...

15 сентября подсчитали потери: 36 военнослужащих погибли, более 70 получили ранения различной степени тяжести. Значительная часть — не от пуль боевиков, а от своих.

По приходе на базу ждала еще одна страшная весть: когда колонна федеральных сил попала в засаду, раненый начальник разведки группировки вызвал резерв отряда. Четырнадцать спецназовцев на двух БТРах без промедления бросились к месту боя, надеясь разблокировать колонну, которая должна была дойти до основных сил отря-

да. Из четырнадцати на базу не вернулся никто: двенадцать погибли, двоих отправили в госпитали с тяжелыми ранениями.

Горечь потерь от боя под Новолакским не сказалась на дальнейших командировках отряда. Результаты действий армавирцев наглядно это подтверждают. Сегодня армавирский отряд спецназа считается одним из лучших в силах специального назначения внутренних войск. И сейчас армавирцы с теплотой отзываются о братишках из 119-го парашютно-десантного полка тульской дивизии ВДВ, которые помогали вытаскивать раненых и убитых солдат даже из глубокого тыла. В поисках тел погибших спецназовцев десантники доходили и до горы, на которой стоял ретранслятор.

В сентябре 1999 года во многих средствах массовой информации вышли публикации о том бое за высоту. Для них была характерна одна черта — они создавались из коротких рассказов раненых спецназовцев и поэтому были не совсем точны. В сложившейся тогда ситуации руководители операций больше думали не об общении с прессой. А наоборот. Из эмоциональных рассказов раненых солдат и офицеров, с которыми пообщались журналисты, люди узнали, что в Дагестане произошло самое страшное: из-за головотяпства руководителей свои убивали своих. Резонанс был огромный. По факту гибели людей было возбуждено уголовное дело, но наше правосудие сочло, что личные заслуги нескольких офицеров и генералов гораздо выше десятков человеческих жизней. Поэтому все обвиняемые были... оправданы.

Минуло пять лет. Если бы этот бой произошел в Америке, то всех спецназовцев объявили бы национальными героями, сняв художественный фильм, по сравнению с которым "Черный ястреб" просто меркнет. Если бы этот бой произошел в Советском Союзе, то имена погибших бойцов носили бы не только пионерские дружины и школы, но и улицы городов и поселков. Но мы живем в России. И через пять лет у нас в стране мало кто вспоминает о событиях начала второй чеченской кампании, которая продолжается до сих пор.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ

ПРЕДЛАГАЕТ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕВОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

- ◆ Горные, зимние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Головные уборы ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки ◆ Пояса ◆ Кобуры поясные
- ◆ Кобуры плечевые ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Кобуры набедренные
- ◆ Подсумки ◆ Шлевки ◆ Различные виды ножей
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1

Тел./факс: (095) 128-9258, 128-9500, 120-9302

E-mail: cco@nm.ru www.SPEQ.ru

центр не имеет возможности высылать товары наложенным платежом

АДМИРАЛ УШАКОВ СТАЛ СВЯТЫМ

Архиерейский собор Русской Православной Церкви принял решение о причислении к лику святых великого флотоводца Федора Ушакова. О земном пути непобедимого адмирала "Братишка" рассказывал в № 7-8 за 2004 год. Ушаков не проиграл ни одного боя, не потерял ни одного корабля.

ФАКТИЧЕСКИ Ушакова канонизировали три года назад. Состоялась пышная церемония канонизации в Санаксарском монастыре в Мордовии. Но тогда он был признан местночтимым святым. На прославление святых мощей к месту упокоения великого адмирала приехали многие военачальники, огромное количество духовенства, паломники. Уже тогда у Российского флота появился свой небесный покровитель.

Еще до канонизации именем Ушакова называли корабли, улицы, населенные пункты и даже малую планету. Иконки с его изображением моряки берут в дальние походы, а части его мощей хранятся на флотах России.

Удивительная личность. Он канонизован за святость жизни в первую очередь. Но его доблесть, его подвиги нельзя оторвать от этой жизни.

Константин РОМАЩЕНКО

"РОКАДА" — СОЛДАТАМ ПРАВОПОРЯДКА

Уже не первый год Фонд ветеранов и инвалидов вооруженных конфликтов "Рокада", которым руководит Сергей Говорухин, организует гуманитарную помощь для подразделений, выполняющих служебно-боевые задачи в Чечне.

ВОТ И в этот раз гости из Москвы приехали не с пустыми руками: спальные мешки, разгрузочные жилеты, резиновые сапоги, тактические перчатки, свитера, противоосколочные очки — всего на сумму более 700 тысяч рублей. Все это было передано военнослужащим 20-го отряда спецназа внутренних войск, отдельного инженерно-саперного батальона, разведчикам горной группировки.

На сбор гуманитарки ушло много сил и времени, но в Москве нашлись люди, для которых за-

щитники Отечества являются символом стойкости и мужества. Среди них председатель правления Межтопэнергобанка Юрий Шутов, председатель совета директоров ОАО "Русская пивоваренная компания" Алексей Кирилин, генеральный директор Общества спортивных единоборств "Отечество" Борис Ротенберг.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

БАЙКАЛ — РАЙ ДЛЯ ВОДОЛАЗОВ

В 1998 ГОДУ в Северобайкальске состоялись первые сборы водолазов — специалистов внутренних войск, Министерства внутренних дел и Министерства по чрезвычайным ситуациям. С тех пор такие сборы стали хорошей традицией. Прошли они и в нынешнем году. За эти несколько лет количество участников заметно выросло, на сборы собрались представители Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Хабаровска, острова Сахалин, других уголков России.

Специфика подготовки служб МВД, МЧС и внутренних войск существенно различается, и потому необходимо делиться опытом и учиться самим. Первая неделя сборов — это усиленные теоретические занятия, плавно переходящие в сдачу зачетов на допуск к водолазным спускам, надводным и подводным взрывным работам. Вторую неделю проводятся практические занятия — спуски под воду и взрывные работы на полигоне.

Спуски проходили в снаряжении различных типов: в вентилируемом, автономном, с открытой системой дыхания, а также замкнутого цикла. Апогей водолазных сборов — это подводные взрывные ра-

боты. Их сложность заключается в том, что закладку заряда под водой приходится производить на ощупь из-за мути, поднятой со дна предыдущими взрывами.

Ну и главное, что отмечают все участники: именно в ходе таких занятий рождается настоящая дружба и водолазное братство.

Ирина ДЕГТЯРЕВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЛЮБОЕ государство только тогда может называться государством, когда оно в состоянии обеспечить безопасность свою и своих граждан доступными ему методами. Универсальным средством, которое использовалось во все эпохи, на всех континентах и в различных условиях, являются спецслужбы. Именно их истории и работе посвящена новая книга Иосифа Линдера и Сергея Чуркина "История специальных служб России X — XX веков", которая вышла недавно в московском издательстве "РИПОЛ классик". В ней в увлекательной форме изложена история развития и функционирования разнообразных служб, обеспечивающих безопасность государства

на протяжении последней тысячи лет, показано отрицательное влияние периодов смуты, ослабления государства и его институтов, многократных реформирований специальных и правоохранительных органов.

В наше время, когда приоритетной задачей становится противодействие терроризму, опыт действий, приобретенный специальными службами за прошедшие века, позволяет российским борцам с терроризмом, контрразведчикам глубже осмыслить значение своей работы в интересах Отечества.

Подобное издание предпринимается впервые. В его основе — подлинные документы из российских и зарубежных архивов, некоторые из них малоизвестны даже специалистам. Книга содержит несколько сот иллюстраций, многие из которых публикуются впервые.

Эта своеобразная энциклопедия будет интересна всем, кто интересуется историей нашего государства.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

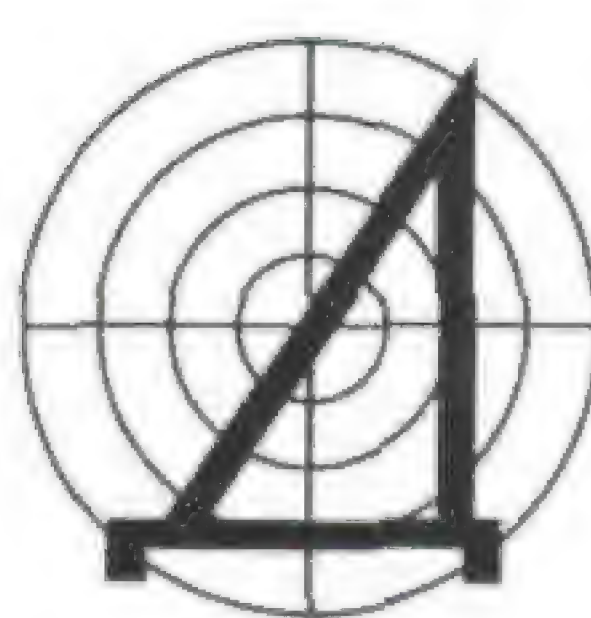

ГУЛЯЙ НА ЧУСОВОЙ

Виктор БОЛТИКОВ

В славянской воинской традиции издревле существовал обычай, собиравший бывалых воинов вместе на некоторое время, чтобы они могли передать молодёжи боевой опыт, познакомить с "преданиями старины глубокой", а заодно проверить подготовку нового поколения к грядущим битвам. Следы этих временных воинских поселений-сборов, когда всё боеспособное мужское население оставляло семьи, уезжая в леса и степи из станиц и сёл для учёбы, праздников и состязаний, можно встретить почти повсеместно. Именно эта традиция породила такие грандиозные явления, как Запорожская Сечь, станицы новгородских повольников, казачьи станы Дона и Яика, вольницу Ермака Тимофеича, партизанские отряды времен Наполеона. Шестнадцать лет назад эту почти исчезнувшую традицию подхватили и продолжили участники северо-западной традиции русского рукопашного боя "Буза" (об этой системе "Братишка" писал в № 1, 2004), назвав её на старинный манер — Гуляй-город.

О СИХ ПОР существуют в народе предания о то появляющихся, то неведомо куда исчезающих городах. Рассказывают, что в городах этих жили необычные люди и что войти туда мог только чистый сердцем человек, исповедовавший православную веру и готовый отдать жизнь свою за Отечество.

Сегодняшний Гуляй-город мало отличается от прежних. Раз в год люди, изучающие русский рукопашный бой, откладывают привычные заботы и, взяв с собой всё необходимое, подаются в Гуляй-город пожить жизнью воинов-русичей. Интересно, что Гуляй не собирается два раза на одном месте, как говорится, на то он и Гуляй. Всякий раз выбирается памятное русскому воинству место: то на стане Ермака, то на заставе богатыря Кости Новоторжанина (позднее — Святой преподобный Константин Новоторжский), то на линии обороны Ленинграда, на реке Мге (как это было прошлым летом). В этом году Гуляй-город объявился под Екатеринбургом на знаменитой казачьей речке Чусовой.

Трудно описать жителей Гуляй-города. Надо сказать, что на Гуляй приезжают не одни только

сторонники русского воинского искусства, но и люди, изучавшие прежде единоборства других народов, те, кому хочется расширить знания о боевых традициях. Это и ветераны Великой Отечественной, солдаты и офицеры, прошедшие через Афган и Чечню, исследователи уходящей в небытие народной бойцовской традиции, специалисты по малоизвестному русскому боевому плясу, мастера русского воинского песенного эпоса, иконописцы и охотники, драчуны и лекари и даже священники. Все они знают, что такой атмосферы и такого общения более не найти нигде. Трудно даже определить, где больше учишься: на лекциях и практических занятиях, тянущихся чередой, или в промежутках между ними, полужёжа под сосной, в неспешной беседе с опытным гуляйгородцем. Как сказал один бузник: "Здесь не учишься, здесь промокаешь воинской культурой".

Особое внимание Гуляя на Чусовой уделялось боевому применению ножа и боевых палок — "ручников". В бузовской традиции считается высшим пилотажем умение фехтовать одновременно двумя предметами разного веса и длины. Но чтобы подойти к этой непростой работе, сна-

чала требуется мастерски овладеть боем на различных типах холодного оружия. Нож, ручник, топор, тростка (палка чуть длиннее метра), ласка (тростка с клинком на конце), жердь, цепь, кистень — каждый из этих предметов имеет характерные поражающие факторы, свои сильные и слабые стороны, наиболее эффективные дистанции боя. Не освоив принципы использования таких разных видов оружия, трудно перейти к умелому сочетанию их в бою.

Опыт и подготовка у сечевиков-гуляйцев разные, поэтому некоторые овладевали премудростями ножевого и палочного боя, а кто-то уже учился выжимать все возможные преимущества из ножа и палки при неравном противостоянии человеку, вооружённому пистолетом. Конечно, никто не уворачивался от пуль, как в голливудских боевиках, а вот стремительно пробежать с ножом дистанцию в 6-7 шагов к человеку, выхватывающему пистолет, вполне возможно. Одна из стратегических установок бузы как системы — это умение рационально реализовать возможности своего оружия на наиболее выгодной для него дистанции. Уже одно такое умение даёт серьёзное преимущество над соперником, име-

ющим пробел в этой части тактической подготовки. Добавим к нему рациональную и простую в усвоении технику, и преимущества увеличиваются многократно. Простое упражнение "нож — пистолет" не только развивает тактическое мышление "ножевиков", но и заставляет "стрелков" призадуматься над временными нормативами выхватывания и применения пистолета во внезапно возникающем бою.

В рамках Гуляя прошла научная конференция по результатам проведённых этнографических полевых исследований профессиональных историков-бузников. Прозвучали доклады о новых находках: распространённости техники боя ногами среди кулачных бойцов центральной России, Сибири и Урала, состязательных видах борьбы, сочетающих броски с ударами руками и ногами в Сибири; традициях армейского штыкового боя времён Великой Отечественной войны, тактике и технике палочного боя в Вологодской и Псковской областях, особенностях движений "сполох" и "хвись" в пляске "под бузу" и в бузе — рукопашном бое.

Распорядок дня на Гуляе сразу настраивал на нормальную работу и отдых. Утро начиналось в 7.00 с разминки и спаррингов на палках и ножах, затем после небольшого отдыха гуляйцы шли в лес изучать съедобные и лекарственные травы, которые тут же употребляли в пищу или использовали для заживления ссадин и синяков.

После лёгкого завтрака опять упражнения по борьбе и бой с оружием. В рамках обучения прошли лекции и практические занятия по сравнительному анализу зарубежных боевых систем и ознакомлению с принципами боя потенциальных противников. В дружеской атмосфере собрав-

шиеся обсуждали сильные и слабые стороны различных единоборств, пробовали, делали выводы.

В конце дня, в сумерках проводились курс "ночного бега" и тренировки особого зрения, позволяющего ночью видеть почти как днём. Когда же наступала темнота, у костров звучали песни, но не под гитару, а те, что пели на Руси столетиями, вспоминая воинские подвиги предков. Здесь нужно сказать, что в русском рукопашном бое песни больше, чем просто способ тренировать дыхание, больше, чем приятное времяпрепровождение. В них закреплёны алгоритмы поведения русского воина.

Разъезжались бузники по домам, унося с собой опыт, воспоминания и шутливое удостоверение: "Был на Гуляе и усвоил почти всё".

**ШИРОКОФОРМАТНАЯ
ПОЛНОЦВЕТНАЯ
ПЕЧАТЬ СТЕНДОВ И
П Л А К А Т О В**

ПЕЧАТЬ НА ЖЕСТКИХ МАТЕРИАЛАХ

**ДЛЯ НАГЛЯДНОГО
ОФОРМЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ
УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ
БАЗЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СИЛЬНОЙ АРМИИ - СИЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА!

Ви Р.САЙНС (095) 797 8858

МОСКВА БАРАБАННЫЙ ПЕР. 8А. ФАКС: (095) 797 8850

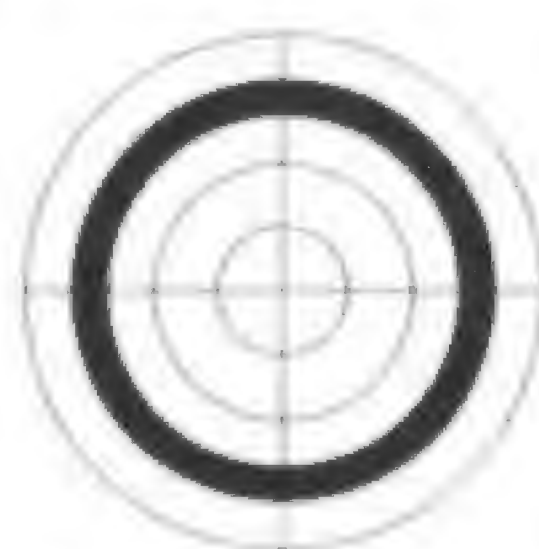
АНГЛИЙСКИЙ ШТУРМОВОЙ "БЫЧОК"

5,56-мм
автоматическая
штурмовая винтовка
L85A1 с ночным
прицелом KITE
на учениях

История создания современных образцов английского стрелкового оружия своими корнями уходит в первые послевоенные годы. Дабы опередить потенциальных противников в возможной новой войне и успеть перевооружить свои армии перспективными образцами новейшего вооружения, в 1950-1960-х годах во многих странах конструкторы приступили к разработке промежуточных патронов и оружия под них. В Англии финалом подобных работ стало принятие на вооружение в 1957 году 7,62-мм самозарядной винтовки L1A1, ставшей на многие десятилетия штатным оружием британских пехотинцев. Однако это оружие представляло собой не собственно английскую разработку, а переконструированную бельгийскую автоматическую винтовку FN FAL с ударно-спусковым механизмом, переделанную для стрельбы только одиночным огнем. Винтовки L1A1 (FN FAL), благодаря своим высоким боевым и служебно-эксплуатационным качествам, а также и относительно невысокой стоимости, в 1950-1970-х годах стали одним из наиболее популярных образцов индивидуального автоматического стрелкового оружия пехоты в мире. Ожидалось, что они будут на вооружении британской армии примерно до 1980 года.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ДНАКО опыт крупномасштабных войн и локальных военных конфликтов, которые вели Соединенные Штаты, Великобритания и их союзники в 1960-х годах в Африке, Латинской Америке, Юго-Восточной Азии и на Ближнем

Востоке, показал полную непригодность автоматического оружия под патрон 7,62 мм НАТО из-за большого рассеивания пуль, особенно при стрельбе очередями. Для повышения устойчивости автоматических винтовок западные оружейники вводили в их конструкцию двуногую сошку, снижали темп стрельбы, вносили другие изменения. Но даже это не позволило добиться создания автоматической винтовки нормального калибра, которая отвечала бы всем современным требованиям по эффективности огня и маневренным качествам. Наиболее существенные результаты по повышению кучности боя автоматических винтовок связывались с переходом оружия на меньший калибр, что давало преимущества перед оружием калибра 7,62 мм как по боевым и маневренным возможностям (поскольку позволяло сохранить большую дальность прямого выстрела при уменьшенной силе отдачи), так и по экономическим показателям. Подобные свойства малокалиберного оружия наряду с положительными результатами боевого применения 5,56-мм американской винтовки M16 во Вьетнаме, явились основанием для ее принятия на вооружение армии США, что, в свою очередь, послужило толчком для создания подобного оружия и в других государствах, в том числе и Англии. Уже в конце 1960-х годов в министерстве обороны Великобритании были сформулированы требования к новой системе стрелкового вооружения, которое должно было прийти на замену пистолетам-пулеметам "Стерлинг", самозарядным винтовкам L1A1, пулеметам — ручным L4 "Брен" и единым L7A1. Предполагалось, что им на смену придет универсальная модель автоматического стрелкового оружия.

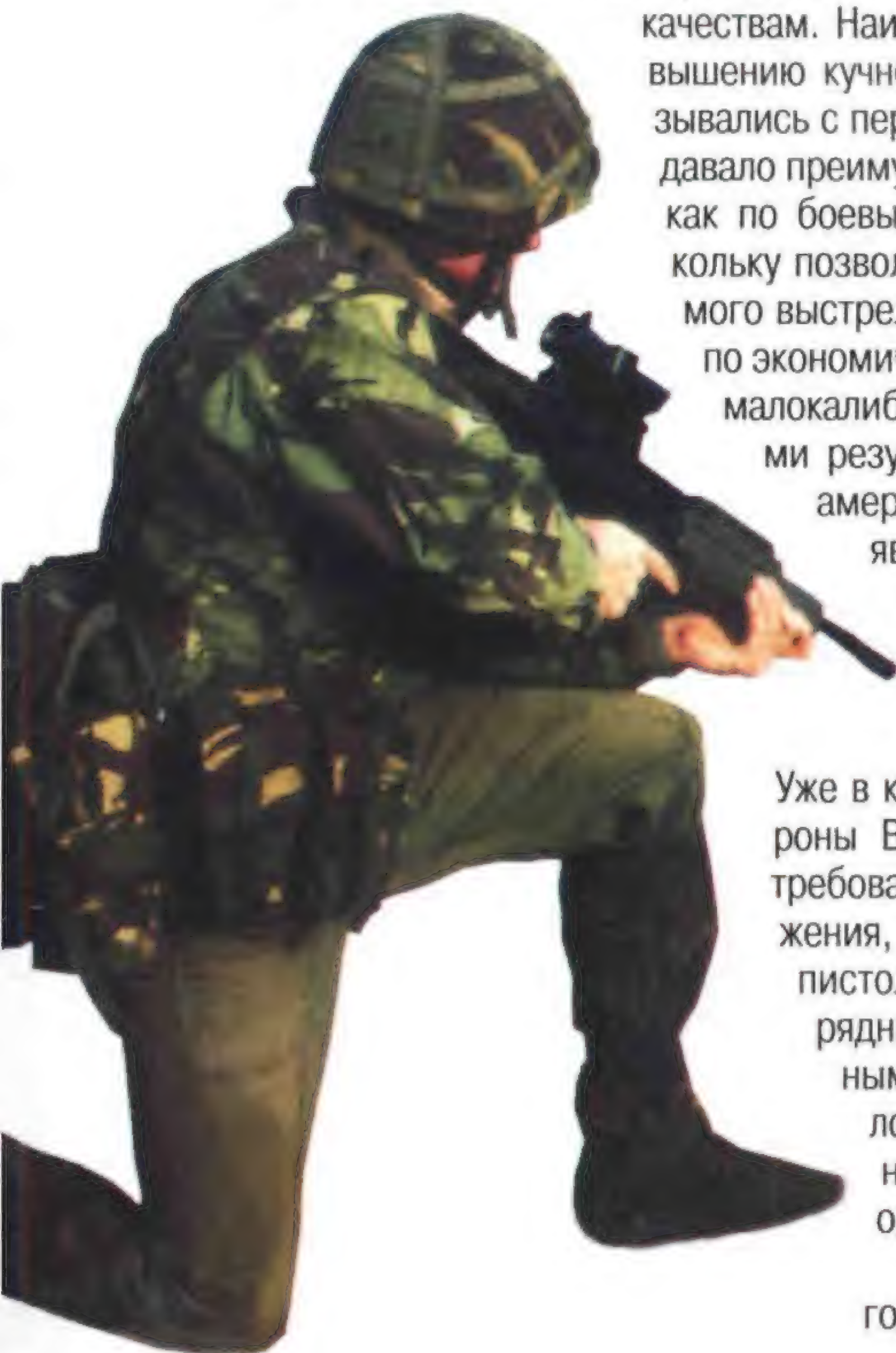
Английские оружейники уже в 1967 году приступили к работам над новым об-

разом автоматического оружия, рассчитанного на использование перспективного малоимпульсного патрона. Однако в отличие от своих американских партнеров англичане пошли другим, тернистым путем. Специалисты государственного арсенала Royal Small Arms Factory (RSAF) в г.Энфильд-Локк, входившего в систему Королевских артиллерийских заводов министерства обороны, пришли к заключению, что новый малоимпульсный патрон должен быть эффективен, по крайней мере, на дальностях до 300 м (в оптимальном варианте — до 600 м), а подобные требования могли быть осуществлены только с созданием универсального патрона. Поэтому их внимание сфокусировалось на патронах калибра 6,25 мм и 5 мм. У первого патрона было лучше пробивное действие, у второго — меньше отдача, и он позволял снизить массу оружия. В связи с этим первоначально был выбран калибр 6,25 мм. Новая перспективная штурмовая винтовка разрабатывалась под универсальный винтовочно-пулеметный патрон 6,25x43 мм, который занимал промежуточное положение между штатным патроном 7,62x51 НАТО и американским патроном 5,56x45 M 193.

Уже вскоре министерство обороны Великобритании поручило арсеналу RSAF разработать критерии для нового семейства малокалиберного оружия, включающего в себя индивидуальное оружие (автоматическую винтовку) и легкое оружие поддержки (ручной пулемет), которые удовлетворяли бы не только требованиям НАТО к боевому оружию, но и специальным требованиям сил внутренней безопасности. Особое внимание уделялось обеспечению боевой эффективности оружия, его эксплуатационным качествам в полевых условиях, удобству установки в боевых машинах и на вертолетах.

Но уже вскоре многочисленные недостатки нового универсального боеприпаса заставили англичан в 1970 году перейти к менее мощному патрону сначала калибра 5 мм, а в 1974 году — к малоимпульсному патрону 4,85x44. Арсенал RSAF начал проектировать систему нового оружия под условным обозначением "Small Arms 80" (SA 80), которая включала в себя 4,85-мм патрон, автоматическую винтовку (индивидуальное оружие) и ручной пулемет (легкое оружие поддержки). Патрон калибра 4,85 мм имел существенно меньшую отдачу, чем 5,56-мм патрон, на базе которого он был создан.

Конструкция новой системы оружия SA 80 основывалась на базе первой английской штурмовой винтовки EM 2, разработанной Нозлем Кент-Лемоном еще в конце 1940-х годов по схеме "Bull-pup" ("булл-пап", англ. — бычок) под

"промежуточный" патрон калибра .280 (7 мм). Компонувочная схема "булл-пап" предполагала для уменьшения общей длины оружия перенесение подвижных деталей автоматики и ударно-спускового механизма в приклад и установку pistolетной рукоятки впереди магазина. Винтовка EM 2 была изготовлена арсеналом RSAF в 1949 году. Но тогда отечественному оружию английские военные предпочли 7,62-мм бельгийскую винтовку FN FAL, после того как под давлением США в Североатлантическом блоке был стандартизирован единый патрон 7,62x51 НАТО.

Автоматическую штурмовую винтовку IW, получившую индекс "XL 64E5", впервые продемонстрировали в 1976 году. Созданная по схеме "булл-пап", новая винтовка стала гораздо удобнее в обращении, особенно в ограниченном пространстве, например в боевых отделениях БМП и БТР. Автоматика винтовки работала по принципу отвода пороховых газов. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Затвор и затворная рама имели конструкцию, аналогичную американской 5,56-мм автоматической винтовке "Армалайт". При этом боевые выступы затвора сцеплялись непосредственно со стволом, оставляя ствольную коробку разгруженной. Через отверстие в стволе газы направлялись к газовому регулятору, а затем к газовому поршню, воздействующему непосредственно на затворную раму, которая откатывалась по двум направляющим возвратных пружин. В оружии использовались секторные магазины коробчатого типа емкостью 20 патронов. Темп стрельбы составлял 700 – 850 выстрелов в минуту. При изготовлении деталей винтовки применялись самые современные методы штамповки и сварки. Единственными деталями, подвергавшимися станочной обработке, были затвор, затворная рама и ствол. Цевье, pistolетная рукоятка управления огнем, ствольная накладка и затылок приклада были изготовлены из пластмассы.

Уже к 1977 году новое оружие было готово к запуску в производство, но принятие его на вооружение британской армии вновь пришлось отложить, как и в 1949 году, по политическим причинам. В конце 1970-х годов в НАТО широко дебатировался вопрос о стандартизации в Североатлантическом блоке 5,56-мм бельгийского малоимпульсного патрона SS 109, а новый английский 4,85-мм патрон никак не вписывался в эту схему, поэтому под давлением своих "друзей" англичанам вновь пришлось пойти на значительные уступки. По иронии судьбы, результатом испытаний нового английского оружия и боеприпасов к нему в рамках блока НАТО стало решение о принятии в качестве нового стандартного боеприпаса бельгийского патрона SS109 калибра 5,56x45. В результате арсеналу RSAF пришлось заново переработать систему оружия SA 80 под 5,56-мм патрон НАТО. Модернизированная 5,56-мм штурмовая винтовка получила индекс "XL 70E3", а ручной пулемет – "XL 73E2".

В 1982 – 1984 годах новое оружие подверглось полномасштабным испытаниям. Первая серийная партия модернизированных образцов семейства SA 80, предназначенная для проведения войсковых испытаний, была изготовлена летом 1984 года.

В процессе испытаний нового оружия отмечалась простота его обслуживания и удобство эксплуатации (особенно при стрельбе лежа). Новое английское оружие было достаточно простым в обращении, автоматика работала надежно, даже в затрудненных условиях эксплуатации. Кроме того, образцы системы SA 80 характеризовались высокой технологичностью изготовления деталей. В то же время по результатам испытаний в конструкцию стрелкового оружия семейства SA 80 пришлось внести целый ряд изменений. Образцы оружия SA 80 под патрон 5,56 мм НАТО теперь существенно отличались от своих предшественников.

Помимо технических усовершенствований, расширился спектр применения оружия. Штурмовую винтовку приспособили как для установки на ней подствольного гранатомета, так и для стрельбы винтовочными наствольными гранатами. На стволе имелось обтюрирующее кольцо, что позволяло вести стрельбу штатными винтовочными гранатами с внут-

Английский пулеметчик с 5,56-мм ручным пулеметом L86A1 во время войны в Ираке. 1991 г.

4,85-мм автоматическая штурмовая винтовка XL64E5

5,56-мм ручной пулемет L86A1 (вид справа)

5,56-мм автоматическая штурмовая винтовка L85A1 со съемной рукояткой для переноски (вариант для небоевых частей и подразделений)

.280 (7-мм) автоматическая винтовка EM 2

Стрельба из 5,56-мм автоматической штурмовой винтовки L85A1 на учениях

Английские солдаты, вооруженные 5,56-мм автоматическими штурмовыми винтовками L85A1, во время войны в Ираке. 1991 г.

ренным диаметром трубки стабилизатора 21 мм (соответствующий диаметр имеет пламегаситель).

Оригинальную конструкцию имел штык-нож — в его рукоятке находилась сквозная трубка, которой он крепился на пламегасителе с помощью защелки. Для пехотных подразделений штык-нож снабжался режущими кромками на внутренних поверхностях ножен для резки проволоки (другие штык-ножи этого не имели). На ножнах также были смонтированы откидывающаяся пила, откупориватель для бутылок и брусок для заточки штыка.

Ручной пулемет получил укороченное цевье, образующее основание для длинной перфорированной опоры двуногой сошки. Сошка была смонтирована прямо под пламегасителем. На легком оружии поддержки появилась также дополнительная пластмассовая рукоятка для удержания оружия при стрельбе, расположенная внизу за магазином, и проволоочный откидывающийся удлинитель (в форме крюка) на затылке приклада, который накладывался на плечо стрелка для удобства прицеливания и стрельбы.

В обоих образцах оружия был также усовершенствован магазин емкостью 30 патронов, изменился шаг нарезов канала ствола (178 вместо 305 мм), разработана новая съемная рукоятка для переноски оружия, создано упрощенное прицельное приспособление, состоящее из четырехкратного оптического прицела SUSAT L9 A1 (прицел для стрелкового оружия с подсветкой радиоактивным тритием) и мушки.

Оружие SA 80 с оптическим прицелом SUSAT предназначалось для вооружения в первую очередь пехотных частей. В случае выхода из строя оптического прицела стрельба из оружия могла вестись с помощью механических прицельных приспособлений: откидная мушка была смонтирована на газовой камере, а съемный диоптрический целик с установками на 200 и 300 м (хранящийся в пистолетной рукоятке управления огнем) устанавливался на быстросъемной рукоятке для переноски винтовки.

На всех образцах оружия семейства SA 80 наряду с прицелом SUSAT допускалась установка четырехкратного прицела ночного видения KITE, с дальностью опознавания целей до 600 м.

В сентябре 1985 года оба варианта — и автоматическая штурмовая винтовка L 85A1, и ручной пулемет L 86A1 — официально принимают на вооружение в Великобритании. Западные военные специалисты отмечали, что стоимость изготовления одной винтовки в три раза меньше по сравнению с штатной винтовкой L1A1, а изготовление одного ручного пулемета обходится в десять раз дешевле по сравнению со штатным единым пулеметом.

Министерство обороны Великобритании заказало для своих целей 400 000 единиц оружия системы SA 80. Стоимость одного образца автоматической штурмовой винтовки составляла около 600 долларов (с открытым прицелом). Фирма Avimo в г. Сомерсет получила контракт на оптические прицелы SUSAT (по 140 долларов за единицу), а фирма Pilkington PE — заказ на изготовление ночных прицелов третьего поколения KITE. Первоначально производство оружия системы SA 80 осуществлялось заводом Royal Ordnance (так стал называться государственный арсенал Royal Small Arms Factory) в г.Эн-

фильд-Локк, а с 1988 года его изготовление было передано на другой завод этого же концерна в г. Ноттингем.

Уже 2 октября 1985 года первое британское воинское подразделение было перевооружено новыми винтовками. 5,56-мм автоматическая штурмовая винтовка L85A1 заменила в войсках штатную 7,62-мм самозарядную винтовку L1A1 и 9-мм пистолет-пулемет "Стерлинг". 5,56-мм ручной пулемет L86A1 пришел на смену 7,62-мм ручному пулемету "Брен" и 7,62-мм единым пулеметам L7A1 и L7A2 (в варианте ручных пулеметов). В связи с этим изменилась организационная структура всех британских пехотных частей. Теперь на вооружении пехотного отделения английской армии, состоящего из 8 человек, находилось шесть штурмовых винтовок L85A1 и 2 ручных пулемета L86A1. Все пехотные отделения были реорганизованы в две огневые группы по четыре человека каждая. В каждой группе три человека вооружались винтовками и один — ручным пулеметом в качестве легкого оружия поддержки. Это давало большую гибкость системе огня и подвижность. При этом единый пулемет L7A1 (FN MAG) под патрон 7,62x51 НАТО выполнял теперь роль среднего оружия поддержки для ведения непрерывной стрельбы и использовался также в качестве бортового пулемета.

Наряду с этим оружием, концерн Royal Ordnance в 1986 году представил третий образец семейства SA 80 — легкий и компактный штурмовой карабин Enfield Carbine с укороченным стволом длиной 290 мм и передней рукояткой вместо цевья. Первоначально этим оружием планировалось вооружать экипажи БМП. Однако при общей длине карабина 560 мм, смещение центра тяжести назад, характерное для всех образцов оружия по схеме "булл-пап", оказалось еще ощутимее, и во время стрельбы его очень сильно подбрасывало. Поэтому карабин Enfield Carbine остался только в опытных образцах.

Специально для курсантов военных училищ и отдельных учебных подразделений была создана учебно-тренировочная винтовка Enfield Ensign Rifle с ручным перезаряданием. Из-за отсутствия в ее конструкции газового двигателя она получила кривошипно-шатунный механизм рукоятки перезарядания и механический прицел. Планировалось, что винтовка будет использоваться в качестве штатного оружия войск гражданской обороны, а также будет продаваться спортсменам и охотникам. Однако наладить производство этой модели винтовки в больших количествах не удалось.

К положительным качествам оружия семейства SA 80 относится большое усилие спуска, что исключает вероятность самопроизвольного выстрела при падении оружия на твердый грунт. Кроме того, значительная общая масса оружия (4,64 кг) повлияла на устойчивость автоматической стрельбы из штурмовой винтовки L85A1, особенно во время ведения огня непрерывными очередями. Так, при стрельбе очередями по два выстрела пробоины распределялись кучно; в то же время при стрельбе очередями по три выстрела ствол оружия сильно уводило, кучность стрельбы при этом ухудшалась. В то же время 5,56-мм ручной пулемет L86A1 оказался неудобным для стрельбы из положения стоя из-за установки более тяжелого (по сравнению с винтовкой) ствола с сошкой.

Одним из основных недостатков системы SA 80 является ее компоновка без понижения приклада относительно оси канала ствола. При прицеливании военнослужащий вынужден поднимать голову над укрытием. Другое конструктивное решение этой винтовки — отражение гильз — тоже имеет недостатки. Поскольку их выброс происходит вправо через экстракционное окно, расположенное на уровне лица стрелка, из оружия можно стрелять только с правого плеча. В конструкции не предусмотрено изменение направления экстракции гильз, поэтому стрелять с левого плеча небезопасно — гильзы летят стрелку в лицо. А условия боевых действий требуют в некоторых случаях ведения огня из-за левого угла укрытия. Впервые с этой проблемой английские войска столкнулись в Северной Ирландии.

У оружия семейства SA 80 рукоятка перезарядания расположена справа, поэтому при работе необходимо либо снять правую руку с пистолетной рукоятки либо повернуть

Английский солдат вооруженный 5,56-мм автоматической штурмовой винтовкой L85A1, оснащенной втулкой холостой стрельбы

винтовку налево для того, чтобы воспользоваться другой рукой. Хотя арсенал в Энфилде выпустил штурмовую винтовку калибра 4,85 мм в левостороннем варианте и имел подобные наработки для варианта калибра 5,56х45 мм, министерство обороны Великобритании настаивало на том, что в войсках все стреляют с правого плеча. В 1986 году британская фирма Armalite Ltd предложила простой проект переделки SA 80 в вариант для стрельбы с обеих рук, который основывался на перекрытии тракта отражения стрельной гильзой, но эта идея так и не была осуществлена.

В 1988 году концерн Royal Ordnance продемонстрировал укороченный 40-мм подствольный гранатомет ENCAW для штурмовой винтовки L85A1. Эта конструкция была проще, чем у американского подствольного гранатомета M203, но ENCAW не имел прицела. Гранатомет так и остался опытным, поскольку британские подразделения специального назначения предпочли своей винтовке L85A1 американскую M16A2 с подствольным гранатометом M203.

Штурмовые винтовки L85A1 зарекомендовали себя как относительно простое и надежное, достаточно хорошо сбалансированное оружие с высокими боевыми показателями. Малогабаритность этого оружия, удобного особенно в ограниченном пространстве, высоко оценили британские солдаты, принимавшие участие в операции "Буря в пустыне" в 1991 году. Винтовка оказалась удачной и для использования в боях в городе.

Но в то же время штурмовая винтовка была не очень популярна в британских войсках, поскольку ее использование в боевых частях выявило наличие скрытых проблем. Так, во время стрельбы из винтовки переводчик вида огня находится фактически в подмышке стрелка, и для того, чтобы сменить его установку, необходимо переместить оружие вперед на правую сторону. При модернизации оружия было выдвинуто предложение скомбинировать переводчик вида огня с предохранителем флажкового типа, как это было осуществлено на опытном образце калибра 4,85 мм, но это предложение отклонили как слишком сложное.

Надежность оружия также оказалась ниже ожидаемой. Не был устранен один из основных дефектов конструкции — малая жесткость ствольной коробки. В сообщениях из войск отмечалось, что ствольная коробка подвержена коррозии, в особенности под направляющей планкой прицела.

Во время войны в Персидском заливе в 1991 году штурмовая винтовка неожиданно показала себя неудачной с такой стороны, откуда никто и не ждал: во время стрельбы из положения лежа в условиях пустыни при отводе пороховых

5,56-мм
автоматическая
штурмовая винтовка
L85A1

.280 (7-мм)
автоматическая
винтовка EM 2

5,56-мм ручной
пулемет XL 73E2
в комплекте
(вид слева)

газов из щелевого пламегасителя образовывалось большое пылевое облако. Таким образом, стрелок полностью демаскировал себя, и это зачастую приводило к печальным последствиям.

В середине 1993 года комитет по вопросам обороны парламента Великобритании провел слушания по проблемам системы оружия SA 80. Министерство обороны пыталось сгладить ситуацию, старалось доказать, что все недостатки нового оружия уже устранены. Но в парламентском комитете был озвучен доклад выездной группы по опыту боевого применения оружия SA 80 в операции "Буря в пустыне".

Этот доклад заканчивался выводами, что индивидуальное оружие и легкое оружие поддержки не всегда работало в условиях запыления. Командиры огневых групп и взводов считали, что это повлияло на размеры потерь, поскольку поддержки при стрельбе придавали противнику больше упорства в ближнем бою. В результате бурных дебатов парламентский комитет пришел к выводу, что систему оружия SA 80 приняли преждевременно. Представители министерства обороны вынуждены были согласиться с доводом о том, что для будущих систем вооружения необходимо более строго проводить войсковые испытания.

Результатом парламентских прений стала программа усовершенствования оружия SA 80, включавшая 32 конструктивных изменения. Это обошлось английскому правительству в 36 млн. долларов, понадобившихся на усовершенствование этого оружия через несколько лет после того, как оно поступило на вооружение армии.

Доработка английской системы SA 80 полностью была завершена только в 1994 году, причем большая часть узлов и механизмов этого оружия дорабатывалась уже англо-германской фирмой Heckler & Koch, которой теперь принадлежит оружейный завод в г. Ноттингем. Модернизированный вариант штурмовой винтовки получил обозначение L 85A2, а ручной пулемет — L86A2.

В настоящее время 5,56-мм автоматические штурмовые винтовки L85A1/L85A2 и ручные пулеметы L86A1/L86A2 состоят на вооружении в английских сухопутных войсках, Королевской морской пехоте, Королевском военно-морском флоте, Королевских ВВС, частях территориальной армии, а также частях министерства гражданской обороны.

Английский солдат,
вооруженный 5,56-мм
автоматической
штурмовой винтовкой
L85A1

СУВЕНИРНОЕ ОРУЖИЕ

Автоматы ММГ АК-74М
и АКС-74

Винтовка ММГ СВД

Штык-ножи НС-АК

(а также ММГ «Максим», ППШ, ППС, ДП, РПД, ТТ, АПС и т.д.)

■ Для кадетских классов,

■ военно-спортивных клубов

Т./факс (3412) 25-01-30

Пейджер 52-52-00, абонент 1978

e-mail: soldat_rus@rambler.ru

Адрес: 426008, Ижевск, а/я 4936

«Армейский сувенир»

Валерий ДУРОВ

Иллюстрации из архива автора

Тысячи американских морских офицеров, чьи боевые корабли бороздят ныне океаны, гордятся дипломом Военно-морской академии, однако вряд ли кому известно, что окончили они академию, носящую имя русского адмирала.

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА Пола Джонса

ЕОБЫЧНОЙ, полной приключений жизни Пола Джонса посвящены романы Джеймса Фенимора Купера, Александра Дюма-отца, Уильяма Теккерея,

Германа Мелвилла, стихи Уолта Уитмена. Его скульптурный портрет оставил нам гениальный Антуан Гудон. И все же были в жизни Пола Джонса несколько лет, о которых его биографы упоминают лишь вскользь. С 1788 по 1789 год он находился в России, и этому любопытнейшему периоду мы посвящаем свой рассказ.

Нашего героя, появившегося на свет в 1747 году в Шотландии, звали при рождении Джоном Полом. Его отец был садовником у графа Селкирка, но юного Джона не прельщала перспектива продолжить спокойное семейное дело. Уже в тринадцать лет он покинул дом и стал юнгой на английском корабле. Его морская карьера началась бурно — в восемнадцать лет он уже третий помощник капитана, в девятнадцать — первый.

В 1773 году в южноамериканском штате Вирджиния умирает старший брат Пола, Уильям, оставивший ему в наследство крупное поместье. Так наш герой стал американским плантатором. По одному из условий заве-

щания Джон принял новую фамилию. Под новым именем — Джон Пол Джонс — он и прославился, став героем трех государств.

Размеренная жизнь плантатора-южанина продолжалась недолго. Уже в 1775 году происходит несколько военных столкновений английских войск с местными колонистами, означавших начало войны за независимость Американских Штатов. Не без влияния своего соседа и друга Томаса Джефферсона, будущего автора Декларации независимости и третьего президента США, а пока что — одного из активных членов законодательного собрания Вирджинии, Пол Джонс становится в ряды восставших. В декабре 1775 года над первым боевым кораблем инсургентов, тридцатипушечным "Альфредом", взвигается звездно-полосатый флаг. Честь поднятия этого символа колоний, воюющих за независимость от Великобритании, досталась первому помощнику капитана корабля Полу Джонсу.

В следующем, 1776 году Джонс, командуя 12-пушечным шлюпом "Провидение", захватил или уничтожил более тридцати английских судов, одно из которых, кстати, везло из метрополии деньги для обеспечения войск. В глазах британских властей Пол

Джонс сделался пиратом, чего ему не простили. А в октябре 1777 года он совершил, казалось, невозможное — доставил в Нью-Йорк боеприпасы и продовольствие для осажденных с моря и суши войск Джорджа Вашингтона. Под покровом ночи он мастерски провел свой корабль сквозь английскую эскадру. Отряд Вашингтона выстоял, что во многом предопределило последующие успехи американцев. Джонс за этот подвиг получил чин капитана военно-морского флота.

Вскоре по решению конгресса он на 36-пушечном фрегате "Индианка" отправляется в Европу, чтобы сообщить послу во Франции Бенджамину Франклину о блестящей победе: 17 октября 1777 года английская армия была окружена и пленена под Саратогой. Известие должно было подтолкнуть Францию на военный союз с американцами, который и был заключен в феврале 1778 года. Уже в апреле того же года Пол Джонс на небольшом 19-пушечном корвете выходит из Бреста, прорывая английскую блокаду, подходит к берегам Англии и разоряет британское побережье, в том числе и замок своего бывшего хозяина графа Селкирка в Шотландии. Затем бесстрашный капер (каперы от пиратов в те времена отличались лишь тем,

Пол Джонс по пути в Россию

что получали разрешение на морской разбой от какого-либо правительства, а такое разрешение Пол Джонс имел и от Американских Штатов, и от Франции) захватил после упорного боя 22-пушечный английский фрегат "Дрейк" (символичное название!) с экипажем в 160 человек и отвел его в Брест.

В 1779 году Пол Джонс совершает свой самый знаменитый подвиг на море. На 40-пушечном корабле "Бедный Ричард" во главе эскадры из нескольких французских судов он встретился 23 сентября 1779 года с новейшим 50-пушечным английским фрегатом "Серапис" и 20-пушечным шлюпом "Графиня Скарборо".

Во время начавшегося боя остальные суда эскадры Пола Джонса, несмотря на приказ принять боевой порядок, покинули флагмана. "Бедному Ричарду" пришлось принимать бой в одиночку. В ходе сражения, которое длилось три часа, корабль потерял почти все орудия и половину команды, но на предложение командира английского фрегата Р. Пирсона сдаться Джонс ответил фразой, сделавшей его знаменитым: "А я еще и не начинал сражаться!"

На самом деле ситуация складывалась хуже некуда. Более мощный во всех отношениях "Серапис" продолжал беспощадно расстреливать "Бедного Ричарда". Возник пожар, образовалась течь. Оставалась одна возможность спастись с тонущего судна — идти на абортдаж. Приблизившись вплотную к кораблю противника, поредевшая команда Джонса сцепилась с врагом и — выиграла рукопашный бой! "Серапис" спустил флаг, его командир Р. Пирсон отдал шпагу Полу Джонсу, после чего оба капитана спустились в каюту победителя, чтобы выпить по стакану вина, как требовал того морской обычай. Следом спустил флаг и "Скарборо".

Вскоре "Бедный Ричард" затонул, а Пол Джонс с двумя взятыми английскими судами (на которых было 600 пленных офицеров и матросов) вошел в один из портов нейтральной Голландии. Позднее капитан галантно подарил оба приза французскому королю Людовику XVI. За это сам герой получил от него золотую шпагу и ордена "За военные заслуги", Св. Людовика, Св. Михаила и высшую королевскую награду — орден Св. Духа.

В честь Пола Джонса была выбита специальная медаль работы Опюстена Дюпре. На лицевой стороне помещен его портрет и латинская надпись: "Джону Полу Джонсу, командующему флотом" и ниже: "Американские Штаты". На оборотной стороне — морское сражение и надпись: "Корабли врагов взяты или рассеяны" и напоминание о главной победе: "У берегов Шотландии 23 сентября 1779".

Возвращаясь в Америку в конце 1779 года на фрегате "Ариэль", Пол Джонс принял еще один бой с английским кораблем, фрегатом "Триумф". И попал почти в такое же положение, как и в сражении с "Сераписом". В самом начале поединка "Ариэль" получил подводную пробоину и стал тонуть. Капитан обратился к экипажу: "Матросы! Вам осталось сражаться недолго. Если в течение 20 минут вы не возьмете английский корабль, он от нас уйдет, и нам останется только потонуть". Через несколько минут корабли сблизились, и "Триумф" был взят на абортдаж.

В Америке конгресс наградил вернувшегося Пола Джонса золотой медалью почета, высшим знаком отличия молодого государства (орденов, как монархических символов, в США нет до сих пор), а также, по случаю окончания войны за независимость, объявил герою благодарность всей нации.

В 1783 году был подписан Версальский договор, по которому Англия признала независимость североамериканских колоний. Их флот был распущен конгрессом, и Пол Джонс остался не у дел на своей второй родине. Он принял решение выехать во Францию, чтобы предложить себя на службу там, благо представлялся случай. Конгресс послал его в Париж для урегулирования вопроса о призовых деньгах за английские суда, захваченные американскими моряками во время войны и переданные Франции. Но пока национальный герой Франции на корабле "Америка" пересекал океан, французы подписали с англичанами мирный договор. И здесь Пол Джонс оказался ненужным... Правда, некоторое время он числился коммодором французской эскадры маркиза Л-Ф. Водрейля — той, что годом ранее должна была вести военные действия против англичан у острова Ямайка, но так и не успела дойти до американских берегов. С 1784 до конца 1787 года Пол Джонс оставал-

ся совсем не у дел и проживал во Франции как частное лицо.

И все же была в Европе страна, которую живо заинтересовал американский капитан. С августа 1787 года Россия вела очередную войну с Турцией. На Черном море в составе российских военно-морских сил, кроме регулярного флота, действовали отряды так называемых "крейсеров" — вооруженных гражданских судов. Основную часть их экипажей составляли греки, вывезенные в Россию после Архипелагской экспедиции трех российских эскадр в Средиземное море (1769 — 1774 годы). Для наведения хотя бы элементарной дисциплины среди этих полупиратов, чувствовавших себя на службе Российской империи, мягко говоря, весьма свободными людьми, необходима была железная рука. Такой "рукой" мог быть Пол Джонс, хорошо знакомый с порядками и обычаями каперства.

Но виды российского правительства на американского боевого капитана были шире — бесстрашный, имеющий боевой опыт офицер давно уже привлек внимание России как потенциальный флотоводец, командующий регулярными морскими силами во время войны.

Напомним, что русско-турецкая война, уже четвертая в XVIII столетии, началась в августе 1787 года, а уже в конце того же года посол России во Франции барон И. Симолин сделал предложение Джонсу поступить на русскую службу. Деятельное участие в переговорах по этому вопросу принял Томас Джефферсон, в то время посланник Северо-Американских Штатов в Париже. В своих мемуарах капитан писал о колебаниях, которые он тогда испытывал: "...Я имел такие понятия о форме правления в России, которые не согласовывались с моими представлениями на этот счет". Сомнения развеяло личное приглашение императрицы Екатерины II, которое ему передал в Копенгагене российский посланник в Дании барон А. Криденер. Уже 13 февраля 1788 года Екатерина II в письме князю Г. Потемкину писала: "Друг мой князь Григорий Александрович. В американской войне имянный аглинский подданный Пауль Жонес, который, служа Американским колониям, с весьма малыми силами сделался самым агличанам страшным, ныне желает войти в мою службу. Я, ни минуты не мешкав, приказала его принять, и велю ему ехать прямо к вам, не теряя времени. Сей человек весьма способен в неприятеле умножить страх и трепет. Его имя, чаю, вам известно. Когда он к вам приедет, то вы сами лучше разберете, таков ли он, как об нем слух повсюду. Спешу тебе о сем сказать, понеже знаю, что тебе небезприятно будет иметь одною мордашкою более на Черном море".

"Мордашками" тогда называли служащих в русском флоте иностранных моряков, в основ-

ном английских, по сложной аналогии с бульдогами. На это письмо Потемкин ответил несколькими, в которых упомянул шотландца: "Лучше он будет у нас, а то худо, коли пойдет к туркам" (письмо от 15 февраля); и "Не упускайте, Государыня, его из рук. У нас, право, редки практикованные люди" (письмо от 4 марта).

Получив согласие Пола Джонса, Екатерина II указом от 15 февраля 1788 года, присланным в Адмиралтейскую коллегию, повелевала принять его на русскую службу "из капитан-командоров Северо-Американских Штатов в капитаны ранга генерал-майорского", с определением на Черноморский флот.

Сам наш герой претендовал на чин контр-адмирала, хотя в американском и во французском флотах дослужился лишь до капитан-командора (по русской военно-морской классификации чин капитана командорского, или бригадирского, ранга, предшествующий контр-адмиральскому).

Франция. Медаль в честь подвигов Пола Джонса. 1779 г.

Следует заметить, что чин генерал-майора, соответствовавший контр-адмиральскому (оба IV класса по Табели о рангах), в России давался обычно морякам береговой или технической службы, например, гидрографам, интендантам, генерал-цейхмейстерам морской артиллерии.

Екатерина II прислушалась к пожеланию американца и уже 4 апреля 1788 года новым указом присвоила Павлу Жонесу, как он стал именоваться в России (хотя были и другие варианты), чин контр-адмирала. Сам же новоиспеченный русский военный моряк находился в это время в Стокгольме и лишь 12 апреля, наняв частный парусник, направился к берегам Российской империи.

Не обошлось без приключений. Во время плавания судно попало во льды, и экипаж во главе с капитаном решил повернуть обратно. Однако "пассажир", подкрепляя свои аргументы пистолетом, заставил команду продолжить путь и благополучно достиг Ревеля. Уже 23 апреля он в Санкт-Петербурге, а 25 числа того же месяца при содействии французского посла в России графа Л. де Сегюра его принимает Екатерина II. Характерны слова императрицы, сказанные днем раньше и записанные ее

статс-секретарем Храповицким: "Он (Пол Джонс. — В.Д.) проберется в Константинополь", то есть осуществит давнишнюю цель — окончательно разгромить Османскую Порту.

"Императрица приняла меня с самым лестным вниманием, которым может похвастаться иностранец, поступающий на русскую службу", — писал Пол Джонс одному из знаменитых своих друзей, герою войны за независимость США французскому маркизу М. де Лафайету.

Неискушенный в политике и придворном этикете моряк в первую же свою встречу с Екатериной II подарил самодержице экземпляр Американской конституции. Это несколько не рассердило царицу, во всяком случае внешне она этого не показала. При последующих аудиенциях они обсуждали и перспективы российско-американских отношений.

Видя расположение государыни к Полу Джонсу, весь светский Петербург стремился

Медаль "За храбрость на водах Очаковских июня 1788" для матросов и казаков

заполучить его в гости. Но вскоре он покидает гостеприимную столицу и уже 19 мая 1788 года прибывает к месту службы, на Черноморский флот.

Еще в марте судьба Джонса как одного из флагманов на Черном море была предreshена. Потемкин в письме Екатерине II 17 марта сообщает: "Нассау берется гребными судами предводить. Я сему весьма рад. Тем паче, что он любит Суворова и будет под ним. Для парусных же судов нетерпеливо ожидаю Пауль Жонса". Важнейшей задачей российских войск и флота в 1788 году было взятие турецкой крепости Очаков на правом берегу устья Днепровско-Бугского лимана. Пол Джонс был направлен в лиман, где находились в то время два русских отряда — гребная флотилия под командованием контр-адмирала принца Нассау-Зигена и парусная эскадра, где "исполнял обязанности" начальника капитан бригадирского ранга грек Панаиот Алексиано. Это был храбрый моряк, к тому времени уже кавалер 3-й и 4-й степени почетнейшего российского боевого ордена Св. Георгия. Известие о назначении нового флагмана парусной эскадры до того расстроило Алексиано, что первоначально он даже скрыл приказ. Особенно

Сражение при Кинбурне. 1 октября 1787 г.

возмущены были английские офицеры, те самые "мордашки", упомянутые в цитированном письме Екатерины II. Они, по-своему справедливо считая Пола Джонса "изменником и пиратом", решили дружно подать в отставку.

Правда, со временем страсти улеглись. Командующий всем Черноморским гребным флотом де Рибас (ул.Дерибасовская в Одессе названа в честь него. — В.Д.) докладывал Потемкину: "Этот человек (Пол Джонс. — В.Д.) удивительно кроткий и деятельный, и, сказать правду, я не нахожу здесь никого, который может с ним сравниться. Англичане... начинают утихать, говорят о нем по целым часам". Далее весьма примечательное: "Александр Васильевич (Суворов. — В.Д.) принял вчера Поля Джонса с распростертыми руками. Доверие, дружба установлены как с одной, так и с другой стороны". Генерал-аншеф А. Суворов командовал 18-тысячным корпусом, охранявшим побережье от устья Буга до Перекопа, но значительную часть времени находился в русской крепости Кинбурн на Кинбурнской косе. 23 мая Пол Джонс поднял свой контр-адмиральный флаг на флагманском корабле парусной эскадры "Святой Владимир". Всего в составе эскадры числилось три линейных корабля, пять фрегатов и 6 мелких парусных судов.

Джонс появился на Черном море весьма своевременно — уже 7 июня 1788 года в Днепровско-Бугском лимане произошло сражение между турецкой эскадрой (4 линейных корабля, 6 фрегатов и 47 мелких судов) под командованием самого капудан-паши (командующего флотом) Гассана, прозванного "крокодилом морских сражений", и русской гребной эскадрой под командованием вице-адмирала К.Нассау-Зигена (7 галер, 4 дубль-шлюпки, 6 плавучих батарей и еще 7 судов).

Бой начался атакой турок. Русские, отразив нападение, перешли в контратаку и в результате не только прогнали врага под стены Очакова, но и уничтожили три неприятельских судна.

В опубликованных документах и справочниках вплоть до настоящего времени победа 7 июня в лимане целиком приписывается Нассау-Зигену и его гребной флотилии. Однако сам принц сразу же после боя сообщал Потемкину: "Прибытие остальной части моей флотилии, которую привел контр-адмирал (часть гребных судов в ночное время охраняли корабли Джонса от внезапного нападения), заставили турок отступить". На следующий день, в новом письме Потемкину он добавил: "Контр-адмирал Поля Джонс... оказал мне всю личную помощь, какую можно ожидать от таких благородных офицеров".

К сожалению, отношения между двумя флагманами вскоре испортились. 16 июня де Рибас пишет Потемкину: "Не ручаюсь примирить двух петухов... Сказать правду, Поля Джонс хоть хорош моряк, но в настоящее время его приобретение не очень выгодно для России, и понадобится большая сила власти, чтобы упрочить этого человека во флоте. Впрочем, у него большие достоинства, которыми он несколько не походит на корсара". Вспыльчивый, честолюбивый и притом простодушный Пол Джонс с трудом вписывался в новые реалии.

В следующем сражении, вернее, двух, происходивших 17 и 18 июня, турецкая эскадра под командованием капудан-паши Гассана была полностью разгромлена. Турки потеряли за два дня 7 линейных кораблей (в том числе флагманский), 2 фрегата и еще 5 судов. Кроме того, один ли-

нейный 54-пушечный корабль был взят в плен. Активную роль в победе сыграли русские батареи, поставленные на Кинбурнской косе Суворовым. Пол Джонс позднее, в июле 1790 года, находясь уже в Париже, в письме Потемкину утверждал, что его эскадра внесла основной вклад в победу над капудан-пашой: "Именно я и храбрые люди, которыми я командовал, победили его (Гассан-пашу. — В.Д.) 17 июня... и именно я дал генералу Суворову (он имел благородство при самых уважаемых свидетелях открыто заявить мне об этом) первый проект установить батарею и наносные брустверы на Кинбурнской косе, которые принесли такую огромную пользу в ночь с 17 на 18 июня".

Нассау-Зиген в рапорте Потемкину о новых сражениях стремится принизить роль Джонса. Желая вызвать неприязнь к нему, он рассказывает об уничтожении флагманского корабля под флагом Гассан-паши: "Он (Джонс. — В.Д.) был так добр, что оставался там для того, чтобы давать необходимые приказания о поспешном снятии людей, бывших на судне, зажженном нашими брандсбургскими... Контр-адмирал приехал туда на своей шлюпке; я видел его близ адмиральского корабля". Так, вопреки намерению, Нассау-Зиген рисует портрет бесстрашного командующего, рискующего собственной жизнью ради спасения гибнущих моряков.

Существует легенда, что за день до генерального сражения Пол Джонс посетил лагерь "Верных казаков". (Так назывались казаки прежней Запорожской Сечи, разгромленной в 1775 году царскими войсками. Они были переселены на Кубань и Черноморское побережье. Наименование "Войско верных казаков" появилось по указу Екатерины II от 22 января 1788 года, в связи с необходимостью использовать бывших запорожцев в новой войне с Турцией. Вскоре за боевые отличия войско получило название "Черноморское".) Там его посвятили в почетные казаки (почетными запорожцами еще до разгрома Сечи стали Кутузов, Потемкин и даже живший в 1770-е годы в России знаменитый швейцарский математик, физик и астроном Леонард Эйлер). После торжественных обильных возлияний Пол Джонс сел с одним из казаков в шлюпку и, подъехав к флагманскому кораблю турок, написал мелом на его борту: "Сжечь. Пол Джонс". Наутро на корабле был поднят флаг капудан-паши Гассана, а подожгли его, по преданию, именно казаки. Во всяком случае, в сражении на лимане они особенно отличались храбростью и воинским умением. Их атаман Сидор Белый в бою 17 июня был смертельно ранен.

Потемкин, несмотря на попытки Нассау-Зигена очернить Джонса, представил его за июньские бои в лимане к ордену Св. Анны. Но

постепенно отношение екатерининского фаворита к нашему герою охлаждается. Пол Джонс, как считают, слишком тесно сошелся с Суворовым, чем вызвал неудовольствие светлейшего князя. 26 мая 1788 года, всего через неделю после прибытия Джонса на театр военных действий, Александр Васильевич сообщает командующему: "Здесь вчера с Пауль Джонсом увиделись мы, как столетние знакомцы".

Взаимопонимание было полнейшим — и в личном общении, и в боевых делах. В конце июня 1788 года Джонс по просьбе Александра Васильевича предоставил в его распоряжение фрегат и еще два судна из своей эскадры "для пресечения коммуникаций между Очаковым и турецким флотом". В своих мемуарах Джонс писал позднее, что великодушие Суворова "равняется его простоте. Его кошелек открыт для всякого — одинаково для достойного и не-

Джон Пол Джонс — капитан американского флота

достойного человека — и он так прост, что его может обойти всякий".

При расставании в связи с отъездом в Санкт-Петербург Суворов подарил моряку бобровую шубу и доломан, подбитый горностаем, сказав при этом: "Возьмите, Джонс, они слишком хороши для меня; мои детушки не узнали бы своего батюшку Суворова, если бы я так нарядился, но вам они подойдут: вы ведь французский кавалер. Для вашего брата Суворова годится серая солдатская шинель и забрызганные грязью сапоги".

И все же ревность Потемкина к суворовским победам, а тем более к его боевым товарищам не стоит преувеличивать. Скорее всего главной причиной недовольства Джонсом послужило его прямодушие. Малоискушенный в делах двора, свое восхищение Екатериной он высказывает в письме самому светлейшему, да еще в выражениях весьма опрометчивых: "Если бы Ее Величество не была бы

императрицей Всея Руси (и не говоря уже о других ее огромных достоинствах), в моих глазах она всегда была бы самой любезной из всех женщин".

Немалую роль сыграли и интриги недругов, главным образом англичан. По донесению российского посланника в Лондоне графа Воронцова, в связи с принятием на русскую службу Пола Джонса английские морские офицеры "потеряли охоту входить в оную".

Наконец, на Черноморском флоте появилась новая, более яркая звезда — капитан бригадирского ранга Федор Ушаков, который прославил Россию своими блестящими победами.

Отправляя контр-адмирала в столицу, Потемкин снабдил его письмом к Екатерине II, где отмечал, что Джонс проявил на службе "пыл и усердие". Действительно, до отбытия в Санкт-Петербург осенью 1788 года он провел несколько удачных боев. В начале сентября его подчиненные захватили турецкое гребное судно. Судя по тому, что о нем было особо доложено Потемкину, весьма значительное. В конце октября эскадра уничтожила целый вражеский отряд из нескольких кораблей. Успешные действия русского флота в Лимане позволили в конце 1788 года взять мощную турецкую крепость Очаков.

Наш герой с честью выполнил свою миссию и по возвращении в Санкт-Петербург был удостоен аудиенции у императрицы. Снова в высшем свете стало хорошим тоном зазвать его на обед или бал. Однако адмирал так и не научился паркетному искусству интриги. Инцидент, который положил конец карьере Пола Джонса в России, был спровоцирован, видимо, английскими агентами...

Уже известный читателю посланник Франции в России граф де Сегюр, близкий приятель контр-адмирала, так описывает эпизод со слов товарища. Однажды в его доме появилась некая 17-летняя красавица-швея по имени Екатерина, которая якобы искала работу. Оказавшись наедине с Полом, она повела себя более чем вольно. Джонс, заподозрив неладное, дал ей денег и выпроводил вон. Оказавшись на улице, девица тут же начала рвать на себе одежды и вопить, что ее изнасиловали. Подозрительно быстро появилась ее мать, и они вдвоем направились в полицию.

Это происшествие прервало триумфальное путешествие Джонса по салонам столицы. Императрица запрещает ему появляться при дворе. Дело доходит до суда, и здесь-то на помощь приходит верный де Сегюр. Он выясняет, что юная швея Екатерина — на самом деле девица легкого поведения, а ее "мать" — сводня. Все это Сегюр рассказывает другу, и Джонс обращается с письмом к Екатерине II. Скандал улаживается, его снова везде принимают. Сегюр замечает в мемуарах: "Храбрый

воин скромно и гордо встретил данное ему удовлетворение". Вскоре он испросил двухгодичный отпуск "для поправления здоровья", который и получил "с приличной пенсией".

Деятельная натура, однако, не позволяет ему находиться в стороне от государственных забот. В мае 1789 года, отправившись с кратковременной инспекционной поездкой в Кронштадт, Джонс простудился и слег с воспалением легких. Надолго прикованный к постели, он предлагает Екатерине II несколько письменных проектов, которые, будь они реализованы, могли бы многое изменить не только в отношениях между Россией и Америкой, но и в политической ситуации во всем цивилизованном мире...

Один из проектов Джонса — военный союз между двумя государствами и совместные морские операции в Средиземноморье против Турции и Алжира, где все более ощутимо сказывалось влияние Англии и Франции. Не без оснований Джонс надеется, что в случае принятия этого проекта его поставят во главе объединенной морской экспедиции. Развивая идею, он предлагает заключить также политический и экономический союз антианглийской направленности.

Джонса принимает российский вице-канцлер граф Остерман. По его оценке, "проект содержит несколько хороших идей", однако принимать его рискованно, "так как это может еще более возбудить англичан против России, и... необходимо сначала заключить мир с турками".

В сентябре 1789 года Пол Джонс покинул Россию, отбывая в предоставленный ему двухгодичный отпуск. Некоторое время он провел в Голландии, потом в Швеции и, наконец, оказался в революционной Франции. Здесь, в Париже, он умер 18 июля 1892 года в возрасте 45 лет. В последние мгновения жизни он держал в руке бокал вина, и сведущие современники не сомневались, что туда был подсыпан яд.

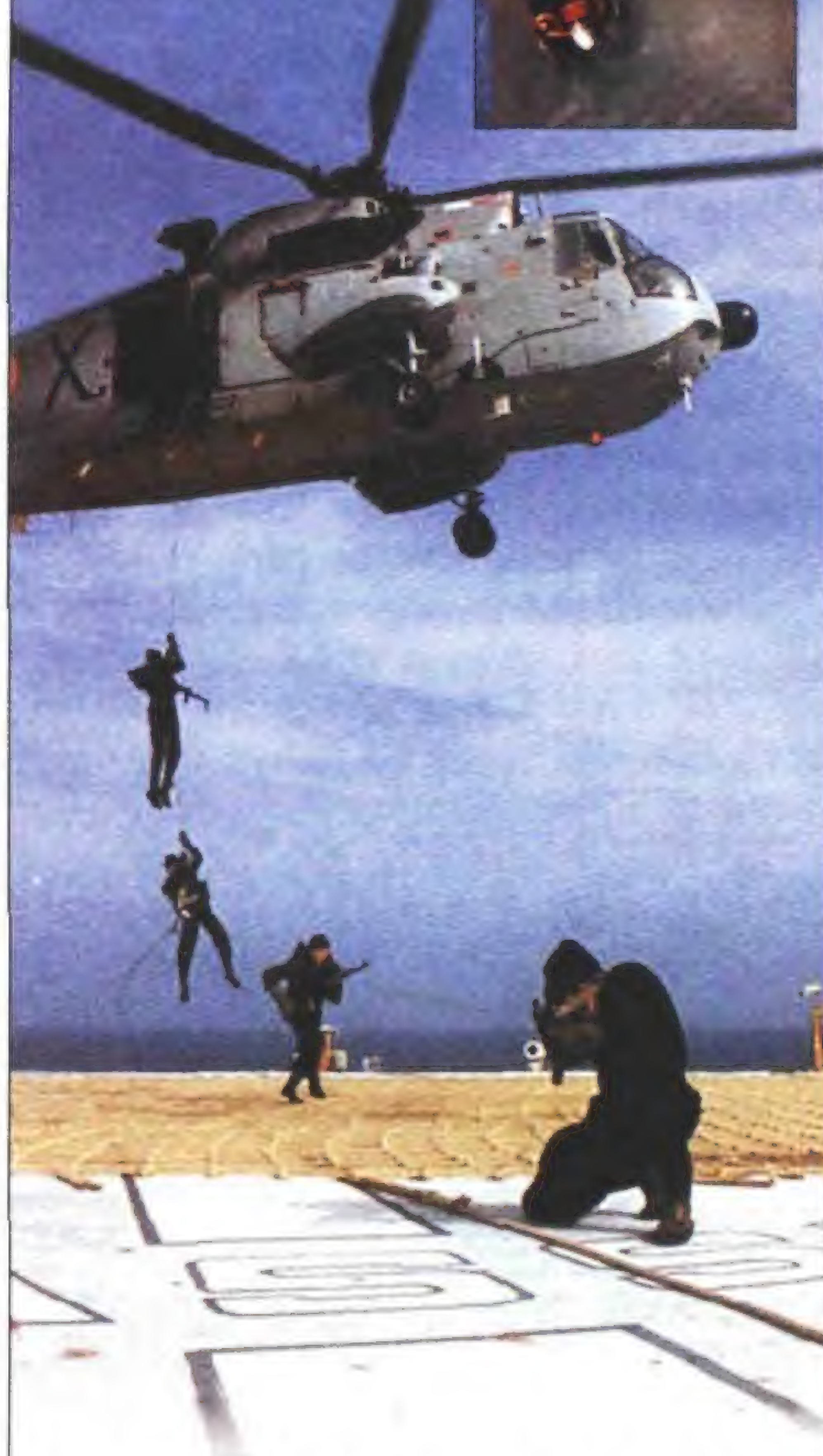
На похороны, состоявшиеся 20 июля, пришли толпы парижан во главе с двенадцатью членами Национального собрания, чтобы воздать "почести Полю Джонсу... хорошо послужившему делу свободы". Официальных представителей России и Северо-Американских Штатов среди провожавших моряка в последний путь не оказалось.

Пола Джонса похоронили в железном гробу, наполненном коньячным спиртом. Лишь в 1905 году он был с государственными почестями перевезен в США на американском фрегате "Святой Лаврентий" и похоронен в церкви Военно-морской академии, которая носит ныне его имя.

Посмертно ему присвоен чин полного адмирала. При жизни адмиральское звание Пол Джонс имел лишь в России...

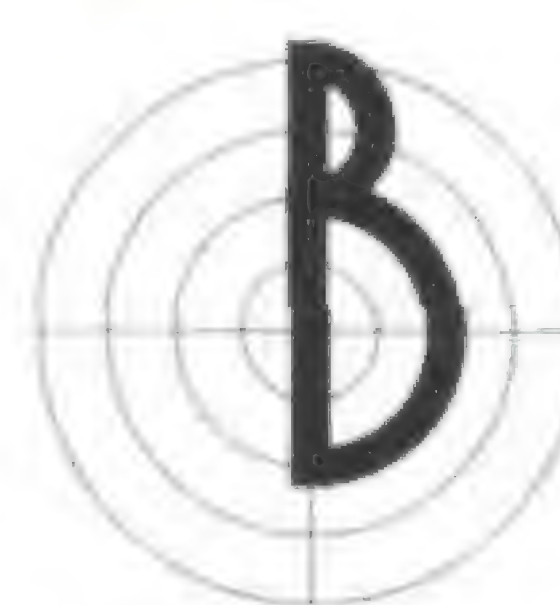
Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

В 1954 году специалисты SBS (Special Boat Squadron) Великобритании в соответствии с программой внутренней обороны зарубежных территорий отобрали на индийском флоте группу офицеров и старшин для обучения по программе ведения специальных боевых действий на море. Британцы постарались качественно подготовить индийцев, чтобы те, завершив курс обучения, смогли уже самостоятельно в качестве инструкторов готовить бойцов школы боевых пловцов. В 1955 году в составе ВМФ Индии была создана легководолазная школа в городе Кочин. По мере подготовки специалистов были сформированы две воинские части. Первое подразделение, действовавшее в интересах западного флота, базировалось в Бомбее, второе — в Вишакхапатаме и действовало в интересах восточного флота. Данные воинские части не имели диверсионных задач и предназначались для очистки побережья от заграждений, выполнения подводных подрывных работ, а также для спасения на море и подъема затонувших судов. И тем не менее боевые пловцы приняли участие в нескольких десятках диверсий в Восточном Пакистане. Но эти операции оказались весьма неэффективными.

**"КРОКОДИЛЫ",
несущие панику**

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ

В ТЕЧЕНИЕ многих лет боевые пловцы были единственными спецподразделениями индийского флота, которые готовились действовать в любых условиях и выполнить любую задачу. При этом они были такой же элитной частью, как амфибийные подразделения морской пехоты.

Для них была разработана инструкция по проведению подводных подрывных работ, однако о проведении диверсий на море или высадке на побережье там не было ни слова.

В 1983 году 340-ю отдельную армейскую бригаду, состоящую из трех пехотных батальонов и дислоцированную в Тривандруме, решили перепрофилировать. Ее преобразовали в соединение сил специальных операций, предназначенное для действий на приморских направлениях с высадкой из надводного положения, а также для подводных действий. В соответствии с новыми задачами подразделения бригады начали активные тренировки и отработку различных вариантов высадки групп в тыл противника как морским, так и воздушным путем. Однако окончательного решения о назначении бригады так и не было принято, и ее потенциал остался нереализованным.

В 1986 году генеральный штаб ВМФ Индии приступил к созданию подразделения, способного проводить спецоперации на море, вести разведку на приморских направлениях, проводить контртеррористические операции.

Тогда же добровольцев из числа водолазов и специалистов по подводным подрывным работам свели в небольшое флотское подразделение, созданное по типу американских команд Navy SEALs. Большой контингент из состава части был направлен для обучения и повышения квалификации в Мекку спецназа американских военно-морских сил — в Коронадо (штат Калифорния).

Вновь созданная часть должна была принять на себя весь спектр задач специального назначения на море, включая борьбу с терроризмом и защиту буровых платформ.

В начале февраля 1987 года ВМС Индии объявили о создании индийских подразделений специальных операций морской пехоты — Indian Marine Special Forces (IMSF). Первым командиром подразделения стал молодой и фанатично преданный идее лейтенант Арвинд Сингх, который окончил годичный курс инструктора в Коронадо.

В 1991 году название подразделения изменено на "Диверсионные силы морской пехоты" — MCF (Marine Commando Force). От него произошло сокращение — MARCOS.

СИЛЫ MARCOS делятся на три оперативные группы, каждая из которых осуществляет свою деятельность в интересах флота, в состав которого она входит. Они насчитывают около 2000 человек и разделены на десять рот, рота состоит примерно из 200 человек.

Однако непосредственно специальными операциями в каждой роте занимаются только 120 человек. Остальные — так называемая группа поддержки и обеспечения.

В состав каждой оперативной группы включено также антитеррористическое подразделение, имеющее структуру взвода увеличенного состава. Это подразделение называется секцией быстрого реагирования — QRS(Quick reaction section).

Помимо выполнения основных задач подразделения занимается осуществлением операций поиска и спасения на море, а также выполняет разведывательные задачи в интересах разведслужб.

■ ДЛЯ ТОГО чтобы получить право стать оператором, добровольцы проходят одиннадцатимесячный курс отбора и подготовки. Первый месяц — в изнурительных тренировках. Как рассказал один из офицеров спецназа ВМС Израиля,

стажировавшийся там, особенно тяжелым является переход по джунглям, который длится неделю. Во время перехода кандидаты рискуют подвергнуться нападению диких животных, а также получить укус ядовитых насекомых и змей. В таких условиях ночевка превращается в муку. Индийскую "ядовую неделю" кандидаты проводят на пределе среднестатистической человеческой выносливости. На этом этапе отсеивается 85 процентов. Наш собеседник признал, что сам прошел этот этап только с третьего раза. "В моей группе из двадцати пяти человек до финала дошли только семеро, двое из которых были инструкторами", — подчеркнул он.

После этого начинается девятимесячный курс в школе боевых пловцов. На занятиях кандидаты учатся обращаться с различными видами вооружения, отрабатывают способы ведения разведки, а также варианты доставки диверсантов в тыл противника.

Часть этапов тактической подготовки отрабатывается совместно с подразделениями сухопутного спецназа. Вопросам взаимодействия в ходе подготовки уделяется особое внимание, в конце курса проводятся совместные учения флотского и армейского спецназа. На этом этапе отсеивание продолжается, но оно составляет уже не более десяти процентов. В основном оно происходит во время освоения легководолазной подготовки.

Выпускники получают назначение в одну из оперативных команд, им вручается шеврон и золотая кокарда, свидетельствующая о принадлежности к MCF.

Но и с приходом в боевые подразделения учеба не заканчивается. Инструкторы, закрепленные за группами, проводят жесткий курс подготовки, который длится еще год: обучают спецразведке и тактике проведения диверсий, формированию повстанческого отряда и борьбе с партизанами. Диверсионные взводы проходят подготовку по ведению боевых действий в условиях пустыни и гор.

Личный состав, направляемый в QRS, отбирается особо тщательно, он проходит дополнительную подготовку по антитеррору. Спецназовцы учат не только освобождать заложников, но и осуществлять захват как морских судов, так и наземных объектов. Продолжается обучение по сложной программе воздушно-десантной подготовки, которая предусматривает десантирование из летательных аппаратов на сверхмалых высотах с принудительным раскрытием парашюта. Бойцы изучают десантирование в водолазном снаряжении, а также передвижения под водой.

Тот, кто успешно завершил обучение в боевом подразделении, получает квалификацию по одной из специальностей: специалист по разведке, по минно-подрывному делу, по десантной подготовке, медик и другие.

■ МОРСКИЕ "коммандос" Индии имеют разнообразное стрелковое вооружение. Из штурмовых винтовок — это автоматические винтовки FN FAL индийского производства, американские винтовки M-16 и AK-47 советского производства, которыми в основном вооружены секции быстрого реагирования. Снайперы пользуются винтовками MSG и PSG-1. Из пистолетов-пулеметов — 9-мм "Sterling" индийского производства, израильские "Mikro-Uzi", а также различные модификации MP-5(H&K). Пистолеты в основном GLOCK. Из более тяжелого вооружения — советские РПГ-7 и пулеметы РПК. В качестве бесшумного оружия широко применяются арбалеты.

Водолазное снаряжение включает в себя дыхательные аппараты, гидрокостюмы мокрого типа, ласты, компасы. В Германии закупаются новейшие аппараты замкнутого цикла. Подводные средства передвижения включают в себя двух- и четырехместные буксировщики и нуждаются в обновлении. Так, буксировщики типа "Космос" были закуплены еще в 1990 году. Они способны доставить двух боевых пловцов с вооружением и грузом на дальность до двадцати пяти морских миль. Носитель оснащен контейнером для транспортировки стрелкового и инженерного вооружения, а также средств связи, приборов наблюдения и навигации. Из надводных плавсредств имеются легкие надувные лодки, каяки и моторные лодки. Для масштабных действий по морскому выводу

групп в тыл противника ВМС Индии располагают "малым флотом", который базируется в Визаге. В его состав входят патрульные и десантные катера. В июне 1998 года начато производство быстроходного патрульного катера T-80. Катер имеет на вооружении две 20-мм автоматические пушки с лазерным прицелом и дальномером, а также оборудование, необходимое для осуществления специальных операций.

В распоряжении MCF имеются шесть вертолетов "Sea King" Mk.42C и несколько легких вертолетов "Chetak".

■ ВСЕ ОПЕРАЦИИ очень тщательно планируются. Перед тем как группу вывести в тыл противника, изучается местность по картам и аэрофотоснимкам. Обобщается информация о противнике, прогнозируется вероятное отношение населения к появлению разведгруппы. Только после этого выбираются способы и места высадки групп, которые дублируются на случай непредвиденных обстоятельств. По одному объекту (району) могут работать поочередно две-три группы, чтобы полученную от них информацию всегда можно было сравнить. Например, в середине 90-х группы вели разведку базы террористов в Кашмирской долине. В район последовательно разными способами были выведены три группы. Группа, которая десантировалась с вертолетов, информацию собрать не смогла. Спецназовцы, высадившаяся на берег озера Валлар, подтвердили данные, добытые чуть раньше группой, вышедшей в указанный район в пешем порядке.

■ ИСТОРИЯ боевого применения спецназа началась почти сразу после его создания. В 1987 году он принял участие в операциях в Шри-Ланке против террористов LTTE ("Liberation of Tamil Tigers Eelan") — "Тигры освобождения Тамил Илана". Эти операции проводились до 1991 года и получили кодовое название "Паван". Операторы спецназа возглавляли высадку подразделений 340-й отдельной бригады и их операции против повстанцев внутри страны.

В ноябре 1988 года бойцы добились первого громкого успеха в ходе проведения операции "Кактус". Боевики сепаратистской партии народного освобождения Тамил Илана предприняли попытку государственного переворота на Мальдивских островах. Индийские десантники предотвратили их действия. Отряд боевиков в составе сорока шести человек захватил двадцать семь заложников, включая министра просвещения Мальдивских островов, и попытался скрыться на захваченном торговом судне. Их преследовали два военных корабля индийского флота. После тщательнейшей подготовки была спланирована и блестяще проведена операция по освобождению заложников. 6 ноября спецназовцы высадились на захваченный корабль с двух вертолетов "Sea King" Mk.42C.

Действия их были настолько неожиданными, что террористы не успели открыть огонь.

В 1988 году отряд в составе 45 человек, совершив трехдневный переход через джунгли, атаковал тремя группами укрепленный пункт повстанцев. Было уничтожено большое количество партизан.

В результате одной из операций группе IMSF удалось захватить двух региональных лидеров организации LTTE.

В период подготовки крупных войсковых операций операторы IMSF выполняли задачи по разведке противника в интересах командования.

С СЕРЕДИНЫ 90-х годов MARCOS сражается с сепаратистами в штате Кашмир. В борьбе с повстанцами спецназ флота применяет засады, ведет разведку, совершает налеты на выявленные объекты. Активно применяется тактика создания ложных повстанческих отрядов и групп. Для их формирования отбирают местных жителей. Такое подразделение выводится в район действий партизан. Выявив группу сепаратистов, они внезапным ударом уничтожают ее.

За эти действия боевики их называют "Dadiuali Fauj", что в воль-

ном переводе означает "Солдаты, несущие панику". Также их зовут "Madjarmahami" — крокодилами, что наиболее точно отражает характер их деятельности. В 1998 году "крокодилы" провели ряд стремительных атак прямо из воды, уничтожив несколько катеров, перевозивших взрывчатку и оружие.

В 1999 году пакистанская разведка ISI спланировала и инспирировала выступление крупных сил сепаратистов в округах Каогил и Тарток. Подготовкой боевиков занимались специалисты SSG. По характеру выступления, уровню подготовки действия боевиков напоминали аналогичные вылазки бандитов в Дагестане в том же году. Для ликвидации мятежа индийские вооруженные силы приступили к проведению крупномасштабной операции "Ваджай" — "Победа". "Крокодилы" на начальном этапе вели разведку, а в последующем выявляли и уничтожали разрозненные группы боевиков.

После операции "Победа" спецназ флота принял участие в ряде контртеррористических мероприятий, в ходе которых погиб один боец.

В МАРТЕ 2000 года командующий ВМФ Индии вручал награды отличившимся морякам и бойцам. Более половины награжденных — бойцы MARCOS. Трое бойцов получили одну из самых почетных медалей — "Naosen" — "За отвагу".

Лейтенант Котайл и младший лейтенант Сингх были награждены за то, что, будучи ранеными, уничтожили четверых боевиков. Несколько раньше один из бойцов спецназа флота был удостоен высшей награды Индии — ордена "Mahavi Chakra". За всю историю ордена его получило не более десяти представителей флота.

Несмотря на небольшую историю сил специальных операций ВМС Индии, они по праву признаны в кругу профессионалов. Далеко не каждое флотское спецподразделение может похвастать таким боевым опытом. Но командование MARCOS не останавливается на достигнутом. Заключены договоры с рядом стран о военном сотрудничестве, ожидается расширение взаимодействия со спецподразделениями других стран.

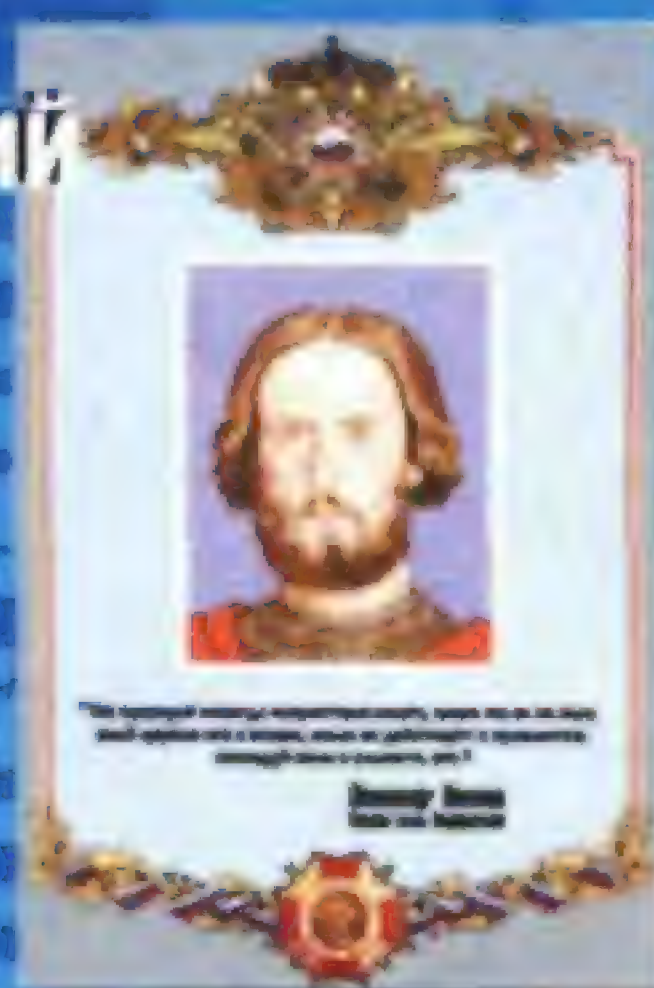
После технического перевооружения, которое планируется в ближайшее время, силы MARCOS смогут встать в один ряд со своими коллегами и наставниками из US Navy SEALs и SBS Великобритании.

"Кто останавливается, тот падает" — гласит индийская поговорка.

РС Центр Цифровой Печати

Более 2-Х лет печатаем плакаты и стенды любых размеров для военных организаций и силовых структур на материалах повышенной прочности

ЦИФРОВОЙ
ЦЕНТР
ПЕЧАТИ

НАШ АДРЕС:

ул. Профсоюзная, 78
тел.: (095) 424-66-86

★
ШТАБ
ВОЙСКОВОЙ
ЧАСТИ
3422

КОМАНДНЫЙ
ПУНКТ

КАРАУЛЬНОЕ
ПОМЕЩЕНИЕ

Руководитель проекта Кураев Виктор

В сентябре 2005 года состоится очередной чемпионат мира по кекусин-кан каратэ-до. Впервые в истории этого японского боевого искусства такое соревнование будет проводиться вне границ Страны восходящего солнца. Чемпионат пройдет в России, на базе московской школы кекусин-кан каратэ-до, которую возглавляет Александр Нестеренко.

ШКОЛА ЖИЗНИ И МАСТЕРСТВА

Хаким ИБРАГИМОВ

— Японские мастера доверили проведение столь важного состязания нашей стране. Это большая честь для России и нашей школы, — говорит Александр Нестеренко. — О важности и значимости соревнований говорят и цифры: в чемпионате мира примут участие спортсмены из более чем 30 стран, а затраты на его проведение превышают 1 миллион долларов.

По словам Александра Нестеренко, российские спортсмены рассчитывают завоевать медали высшей пробы. Несмотря на жесткую конкуренцию со стороны японцев, у отечественных каратистов есть все шансы. Тем более что большинство спортсменов, которые войдут в сборную команду России, готовит сам Нестеренко.

НАША СПРАВКА

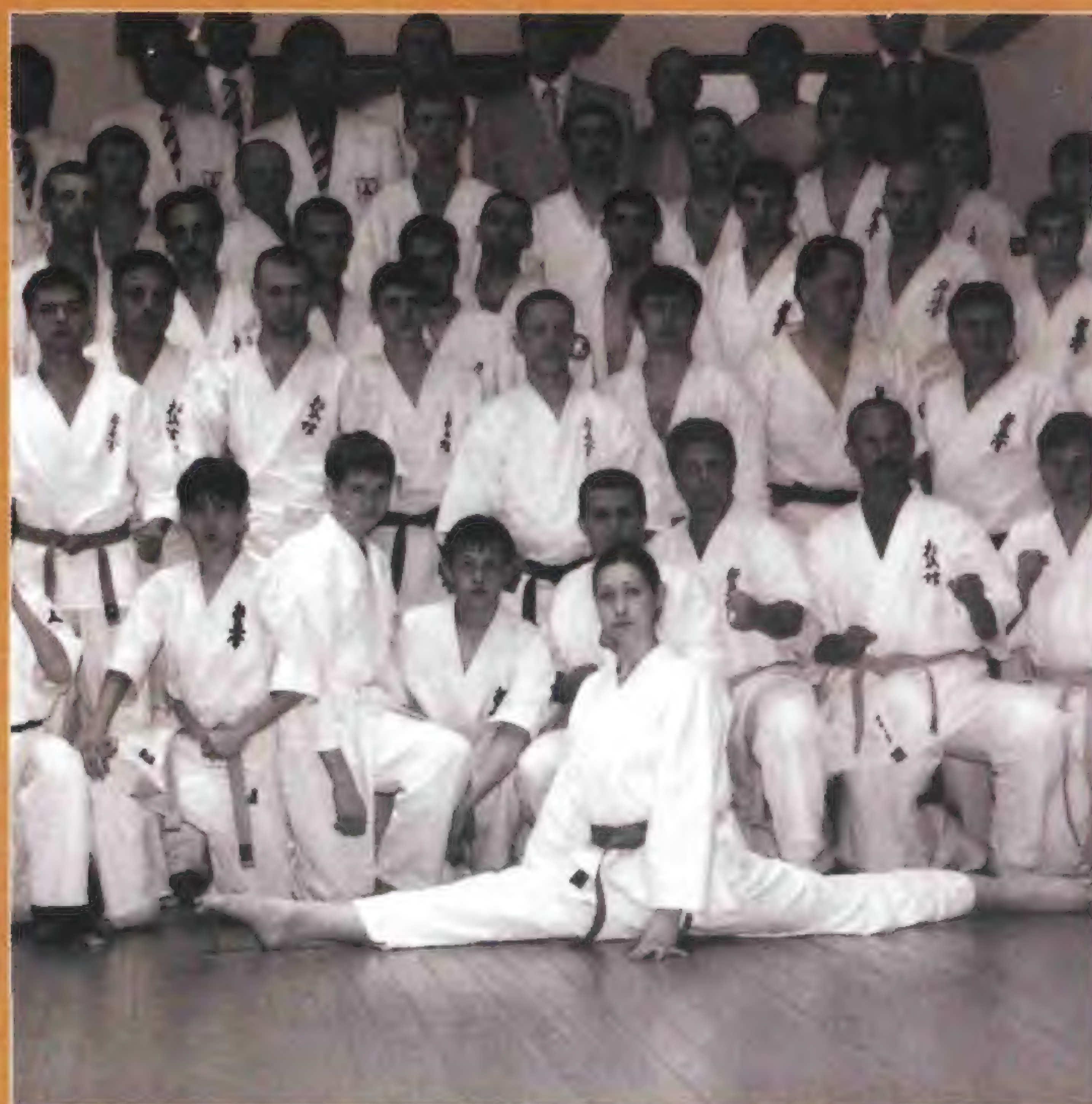
Александр Нестеренко — президент Западно-российского центра Ояма кекусин-кан каратэ-до, член Международного комитета кекусин-кан в России, бронзовый призер первого чемпионата мира по каратэ-до среди спортсменов старших возрастных категорий, обладатель 6-го дана.

Свою школу Александр Васильевич основал 10 лет назад, в 1994 году. До этого прошел службу в спецназе ВДВ. В армии он освоил рукопашный бой. Потом увлекся каратэ сето-кан. Участвовал в чемпионате СССР по каратэ в 1979 году. Получил приз за лучшую технику. В том же году Александр провел несколько спарринг-боев в только-только созданной роте специального назначения внутренних войск, позже выросшей в отряд спецназа "Витязь". После срочной служил в Пятигорске, в части внутренних войск, где занимал должность инструктора и обучал военнослужащих рукопашному бою, горной подготовке, использованию спецсредств. Уволился из войск, чтобы полностью посвятить себя каратэ. С 1987 года занимается каратэ кекусин-кан. В 1993 году Ояма Масутацу, отец-основатель каратэ кекусин-кан, лично назначает Александра Нестеренко брэнч-чифом (официальным представителем) по западной России. Своим непосредственным учителем Нестеренко считает замечательного мастера каратэ кекусин-кан Рояма Хацуо — ученика Ояма Масутацу.

Долгое время Александр тренировал ребят на Ставрополье, где жил и работал до приезда в Москву. Однажды его ставропольскую школу посетил директор московского завода полиметаллов. Он предложил Нестеренко возглавить секцию каратэ в детской спортивной школе, которая функционировала при заводе.

В наше время во многих магазинах книжные полки завалены всевозможными самоучителями практически по всем боевым искусствам. Некоторые "книжные сэнсен" предлагают в своих трудах пройти полный курс обучения, например айкидо или каратэ. Но любой мастер скажет, что овладеть боевым искусством по самоучителю, пусть даже написанному именитыми мастерами, невозможно. Обучению восточным единоборствам люди посвящают всю свою жизнь. Но в любом случае заниматься необходимо у профессионального тренера. Это касается всех видов боевых искусств.

Когда Александр приехал в школу, его взору предстала неутешительная картина: обветшалое, полуразрушенное здание, протекающие трубы, отсутствие отопления. Но трудности не остановили мастера. Он организовал секцию каратэ, в которую сначала пришло заниматься 5 человек. В течение первого года количество учеников возросло до 800 человек.

Но тотальная приватизация привела к тому, что новое начальство на заводе полиметаллов отказалось от спортивной школы, как, впрочем, и от детских садов и летних лагерей, состоявших на балансе предприятия.

Спортивные секции в школе были закрыты, дети оказались никому не нужными. Выстоял только Нестеренко. Он единственный, кто остался тренировать детей и продолжал набирать учеников. Многие тренеры, которые оказались без работы, просили Александра взять в его секцию на любую должность. Здание, общей площадью 1600 квадратных метров, полностью перешло в его распоряжение. Но перестали поступать даже те незначительные средства, которые давал завод. Зимой температура в помещениях опускалась ниже ноля градусов. Несмотря на это, большинство учеников все же оставались тренироваться у Нестеренко. Он отдавал каратэ и детям всего себя без остатка. В холодных помещениях додзэ они закаляли свое тело и дух.

— Жизнь проверяла нас на прочность. Были и те, кто не выдержал тяжелых условий и покинул секцию, — вспоминает Александр.

Государство не оказывало школе никакой помощи. Косметический ремонт помещений осуществлялся за счет собственных средств.

Важную моральную поддержку Нестеренко оказывал его учитель Рояма Хацуо.

1999 и 2000 годы были самыми сложными в истории школы Нестеренко. Многие ученики ушли в другие секции, бросали спорт. Но, Александр верил в свои силы и судьбу. И его надежды оправдались. Нашлись добрые люди, которые оказали помощь в ремонте и оборудовании додзэ.

Благодаря этому школа преобразилась. Тренировочный зал произвел хорошее впечатление на японских каратистов, посетивших Москву. Организация тренировочного процесса, система подготовки, высокая квалификация российских мастеров — все это содействовало положительному решению о проведении чемпионата мира по каратэ в Москве.

Александр Нестеренко за 10 лет воспитал и подготовил тысячи ребят. Его ученики становились чемпионами Европы, призерами мировых первенств.

— В нашей школе занимаются люди различных возрастов и социального положения. К нам приходят дети и люди преклонного возраста, — говорит мастер.

Кекусин-кан каратэ-до — это не только и не столько спорт и соревнования, это здоровый образ жизни, духовная и физическая культура, положительная энергетика.

У школы Нестеренко много друзей. Среди них бывший командир отряда спецназа "Витязь" Герой России Сергей Лысюк, члены сборной России по ушу, мэрия Москвы.

В октябре в Москве прошел Всероссийский турнир по кекусин-кан каратэ-до. Это была репетиция перед мировым первенством. Во время проведения турнира спортивные чиновники и представители власти предложили свое содействие в подаче заявки на включение этого вида восточных единоборств в программу Олимпийских игр. По оценкам экспертов, сегодня кекусин-кан каратэ-до занимается 15 миллионов человек в 140 странах мира. В России школы этого стиля действуют во многих городах страны. Московская школа кекусин-кан каратэ-до, которую возглавляет Александр Нестеренко, считается одной из лучших в России. По-иному и быть не может. Слишком много трудностей пришлось преодолеть мастеру и его ученикам. По сравнению с теми проблемами сегодняшние кажутся мелкими неприятностями. Тем более что учеников с каждым годом становится все больше и больше. А это самое главное. Ради них живет и работает Александр Нестеренко.

ПРОИЗВОДСТВО:
знамена
флаги
вымпела
погоны
шевроны
галстуки

**ДЛЯ СИЛОВЫХ
СТРУКТУР
И ВЕДОМСТВ**

**ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ВЫШИВКА**

тел./факс: (095) 528-94-54, 528-12-81 (доб.26)

ЗОЛОТО ХРАБРЫХ

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

Традиция награждения самых доблестных воинов России драгоценным оружием ушла в прошлое в октябре 1917 года, но имена героев навсегда останутся в нашей памяти.

А ТЫСЯЧУ лет своего существования русское воинство покрыло себя неувядаемой славой. Ратные подвиги его солдат и офицеров не могут не вызывать глубочайшего уважения и восхищения. На долю нашей страны выпало немало тяжких испытаний, и сила русского оружия всегда была одним из главных достояний нации, эталоном чести и достоинства. Полученное в награду за доблесть, проявленную в бою, наградное оружие на протяжении уже более двух столетий считается едва ли не самым почетным из всех поощрений, которое может быть оказано воину. Роскошно отделанный клинок издавна считался поистине царским подарком, да и сами цари с особым удовольствием жаловали такие награды своим храбрейшим подданным. Причем красота и витиеватость отделки никак не влияли на боевые качества клинков, напротив, чем выше были боевые свойства оружия, тем более великолепно оно отделялось.

Несмотря на то, что официальное понятие "наградное оружие" появилось лишь в XVIII столетии, драгоценное холодное оружие особо отличившимся воинам жаловали на Руси в гораздо более ранние времена. В Государственном Историческом музее хранится великолепно выполненный палаш, которым в 1610 году был награжден князь Михаил Иванович Скопин-Шуйский за победу над самозванцем Лжедмитрием II.

Еще одной такой наградой — драгоценной саблей — благодарными москвичами был одарен легендарный князь Дмитрий Михайлович Пожарский, как один из освободителей столицы. И хотя никаких дарственных надписей на оружии нет, исследования позволяют утверждать, что это оружие принадлежало именно ему. Несколько позже на подаренном оружии начинают появляться надписи, указывающие на то, кем и кому оно было пожаловано. Так, на клинке, являющемся украшением собрания Царскосельского музея, золотом нанесено: "Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович всея Руси пожаловал сею саблею стольника Богдана Матвеевича Хитрово".

При правлении Алексея Михайловича стольнику Петру Петровичу Жадовскому была жалована булатная полусабля с плохо сохранившейся надписью: "Б. М. В. г. Ц. и В. к. (Божиею милостью Великий государь Царь и Великий князь.

— В.Д.) России самодержец пожаловал Петра Петровича сына Жадовского".

Существуют документальные свидетельства о том, что многие участники Крымских походов второй половины XVII столетия, происходивших во времена правления царевны Софьи, также были награждены различными видами холодного оружия, в том числе: фаворит правительницы князь В. Голицын, воевода А. Шеин, князь В. Долгоруков, К. Щербатов, Д. Барятинский, думный генерал А. Шепелев и гетман Украины Иван Самойлович. Хотя их наградные клинки если и дошли до нас, то только в виде безымянных образцов, так как никаких особых пометок на них не имелось.

Лишь начиная со времен Петра I была определена градация, предусматривающая разделение подобных знаков отличия на две категории: наградное оружие, дававшееся за боевые отличия офицерам и генералитету регулярной армии и флота, а также наградное (жалованное) оружие для военнослужащих иррегулярных войск. Последняя просуществовала без особых изменений весь XVII и первую четверть XX века. Награды же, причисленные к другой категории наградного оружия, выдавались вплоть до октября 1917 года и имели в своей истории несколько этапов.

Согласно сложившейся традиции оружие в качестве награды за боевые заслуги могло вручаться только офицерам, генералам и адмиралам. Причем до 1788 года получить в награду золотое оружие могли лишь генералы и фельдмаршалы, затем этой чести удостоились и офицеры. Разница заключалась в том, что высший командный состав награждался золотым строевым оружием, украшенным алмазами (бриллиантами), а офицерские чины — только золотым, без украшений. Со времен Петра I и до конца третьей четверти XVIII века в российских регулярных войсках выдавалось лишь золотое, украшенное бриллиантами или алмазами строевое оружие, которое было предназначено исключительно для генералитета без всяких надписей. А с 1788 года наградное холодное оружие для военнослужащих регулярных войск разделилось на два вида.

Первый представлял собой золотое оружие с драгоценными украшениями, но уже с дополнением почетных надписей, а также золотое оружие для офицеров, без украшений и тоже с почетными надписями.

Морской палаш — Георгиевское оружие "За храбрость". Музей истории Черноморского флота (Севастополь)

Полусабля с надписью на клинке, пожалованная царем Алексеем Михайловичем стольнику Петру Жадовскому. ГИМ

В конце XVIII века появилась еще одна разновидность наградного холодного оружия, получившая название Аннинского. Оно представляло собой одну из степеней (IV) ордена Святой Анны с надписью "За храбрость". Таким образом, наградное холодное оружие делилось на 3 группы: золотое оружие с алмазами или лаврами и алмазами, золотое оружие, оружие со знаками ордена Святой Анны.

Золотое наградное оружие с алмазами было учреждено при Петре I. Первым его кавалером стал в 1710 году адмирал Ф. Апраксин за взятие шведской крепости Выборг. В 1720-м таким оружием был пожалован князь М. Голицын за блестящую победу над шведским флотом при острове Гренгам. Ему была "в знак воинского его труда послана шпага золотая с богатым украшением алмазов".

За 10 лет царствования императрицы Анны Иоанновны золотым оружием с алмазами были награждены только фельдмаршалы Б. Миних и П. Ласси за успешные действия русских войск в русско-турецкой войне 1735-1739 годов.

В первые годы правления Екатерины II, а именно в 1763-м, оружие с алмазами было вручено фельдмаршалу П. Салтыкову — победителю армии Фридриха Великого, но тогда эти пожалования были крайне редки. И лишь с 1774 года указом императрицы жалование золотым оружием с алмазами было введено хоть и в постоянную, но очень нечастую практику. Первыми кавалерами екатерининского периода стали герои русско-турецкой войны 1768-1774 годов: выдающийся русский полководец П. Румянцев — "за храбрые предприятия", генерал-поручики А. Прозоровский и А. Суворов "за службы их", генерал Г. Потемкин "за храбрые и неутомимые его в прошедшую войну службы и труды".

В 1806 году, во время царствования Александра I, в практику награждений холодным оружием было введено золотое оружие, украшенное бриллиантами и лаврами. Лавры призваны были символизировать победу и воинскую славу. К этому же времени практически окончательно выработался внешний вид наградного золотого оружия: для высших военных чинов — генералов и адмиралов — предназначалось золотое оружие, украшенное бриллиантами, причем надпись "За храбрость", как правило, наносилась на оружие генерал-майоров, а для генерал-лейтенантов и выше надписи были более пространными, объяснявшими причину награждения. В 1807 году, за

Наградная сабля генерал-майора М. Платова. Конец XVIII века. Музей истории Донского казачества, Новочеркасск.

Генерал от кавалерии Войска Донского Матвей Платов

М. И. ПЛАТОВ (1751(3) — 1818)

Первое наградное золотое оружие с бриллиантами донской командир Матвей Иванович Платов получил в 1793 году за заслуги в войне с Турцией. Второе было ему вручено в 1796-м, после возвращения русских войск из Персидского похода. И хотя конечной цели — Индии — эта военная акция не достигла, командующий русским корпусом Платов заслужил за этот поход орден Св. Владимира 2-й степени и наградное оружие, богато украшенное камнями. По ребру рукояти — выпуклыми буквами надпись "За храбрость". Еще одной драгоценной саблей Платов был награжден англичанами после окончания Заграничных походов русской армии, находясь вместе с императором Александром I в Лондоне.

Золотая сабля, украшенная бриллиантами, с надписью "В память покорения Кавказа", которой был награжден князь А. Барятинский. Вторая половина XIX века. ГИМ.

Генерал-фельдмаршал князь Александр Барятинский

А. И. БАРЯТИНСКИЙ (1815-1879)

Князь Александр Иванович Барятинский, выдающийся военачальник, воевавший на Кавказе. Впервые он попал туда в 20 лет и практически сразу, отличившись во время военной экспедиции, был награжден золотым оружием "За храбрость". Если не считать небольших перерывов, связанных с другими даваемыми ему поручениями, вся его военная карьера прошла на Кавказе. С 1856 по 1862 год он являлся главнокомандующим Кавказской армией и царским наместником в крае. После пленения имама Шамиля и утверждения владычества России на Кавказе в 1859 году получил чин генерал-фельдмаршала. А в 1864-м, когда он в связи с резко ухудшившимся здоровьем уже был не у дел, его наградили великолепной саблей, украшенной изумрудами и крупными бриллиантами, с надписью "В память покорения Кавказа".

Сабля — подарок жителей Богемии генерал-майору М. Черняеву за участие в сербо-турецкой войне 1876 года. ГИМ

Генерал-майор Михаил Черняев в форме главнокомандующего сербской армией. 1876 год.

М. Г. ЧЕРНЯЕВ (1828-1898)

Еще будучи поручиком, Михаил Григорьевич Черняев во время Крымской войны 1853 — 1856 годов участвовал в обороне Севастополя, практически последним покинул город перед сдачей. А в 1865-м ставший к тому времени полковником Черняев, командуя 2-тысячным войском при 12 орудиях, взял штурмом город Ташкент, за что был произведен в генерал-майоры и награжден золотой шашкой, украшенной бриллиантами, с надписью "За взятие Ташкента". Сейчас она хранится в Историческом музее. И что интересно, существует и другая шашка, почти копирующая драгоценную, но без бриллиантов, с простым бронзовым позолоченным эфесом, на гарде которого нанесена та же надпись — "За взятие Ташкента". Очевидно, эта шашка была заказана Черняевым для повседневного ношения, в качестве замены бриллиантовой.

Наградное золотое оружие с бриллиантовыми украшениями

Шпага — золотое офицерское оружие "За храбрость". ГИМ

Сабля князя Д.М. Пожарского, полученная в подарок от благодарных москвичей за освобождение столицы в 1612 году. ГИМ

французские кампании 1805 и 1806 — 1807 годов было вручено 18 единиц золотого оружия с бриллиантами: всем, за исключением одного, генералам, принимавшим участие на французском театре, и генерал-лейтенанту М. Милорадовичу за доблесть, проявленную в русско-турецкой войне на Дунайском фронте.

Война 1812 года дала российскому воинству образцы беспримерного мужества и героизма. За подвиги, совершенные в ходе сражений Отечественной войны, император Александр I пожаловал золотым "генеральским" оружием с бриллиантами Ермолова, Багратиона, Кутайсова, Давыдова, Милорадовича (во второй раз), Иловайского, Орлова-Денисова, Коновничина и многих других, в том числе и атамана Донского казачества Платова.

Михаил Илларионович Кутузов был награжден золотой шпагой с лавровым венком из изум-

рудов. Шпагой с алмазными лаврами и надписью "За 20 января 1814 года" был награжден Барклай де Толли. Золотые шпаги с алмазами и лаврами и с надписью "За храбрость" получили генералы Витгенштейн и Винценгероде.

Наградное золотое с бриллиантами оружие всегда было знаком исключительно монаршей милости, а потому таких высочайших пожалований было очень немногo. В первое десятилетие после Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813-1814 годов награждение золотым оружием носило единичный характер, в основном за отличия в действиях против горцев на Кавказе. Но с началом русско-турецкой войны в 1826-м и войны с Персией — в 1828-м выдача наградного золотого оружия стала более частым явлением.

В 1826 году, после начала войны с Персией, 8-тысячная русская армия под командованием генерала И. Паскевича разбила 60-тысячную персидскую в сражении под Елизаветполем. За эту блестящую победу Паскевич получил золотую шпагу с бриллиантами и надписью "За поражение персиян при Елизаветполе". За успехи в турецкой кампании драгоценным оружием были награждены генерал М. Воронцов "За взятие Варны" и генерал от инфантерии Л. Рот "За взятие Месемврии". Крымская (Восточная) война 1853-1856 годов пополнила списки награжденных золотым оружием с бриллиантами. В декабре 1854-го генерал-лейтенант П. Липранди получил "за отличное мужество и распорядительность, оказанные им при атаке 13 октября отдельного неприятельского укрепленного лагеря, прикрывавшего дорогу из Севастополя в Балаклаву", золотую, украшенную бриллиантами шпагу с надписью "За храбрость". Главнокомандующий Крымской армией в Восточную войну адмирал А. Меншиков также был награжден украшенной алмазами шпагой с надписью "За храбрость". В русско-турецкую войну 1877-1878 годов золотым оружием с бриллиантами были награждены 35 человек, имевших генеральское звание. Одним из награжденных был генерал от инфантерии великий князь Александр Александрович, командовавший так называемым Руцукским отрядом в составе двух рус-

ских корпусов. Его отряд почти 5 месяцев сдерживал превосходящие силы противника, не позволяя им напасть на основную русскую армию, осаждавшую Плевну. В 1878 году императором Александром II была подписана Грамота о награждении великого князя золотой, украшенной бриллиантами саблей с надписью "За отличное командование Руцукским отрядом".

За русско-японскую войну 1904-1905 годов такое наградное оружие было выдано четырем генералам, а позднее, уже после окончания военных действий, эту награду получили еще пятеро военачальников. В 1913 году появился новый статут ордена Святого Георгия, а золотое оружие, "причисляемое" к нему, получило новое официальное название — Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами. Дело в том, что с 1878 года Александр II издал по военному ведомству приказ, в котором с 11 марта того же года лицам, имеющим золотое оружие с бриллиантами, в случае ношения его без этих украшений добавлять Георгиевский темляк и прикреплять к эфесу уменьшенный крестик — знак ордена Святого Георгия. После 1913 года маленький эмалевый крестик этого ордена стал помещаться на Георгиевском, украшенном бриллиантами оружии, также с драгоценными камнями. Георгиевское оружие с бриллиантами выдавалось только по личному усмотрению императора.

В годы Первой мировой войны первым, кто был награжден Георгиевским оружием с бриллиантами, стал генерал от инфантерии Платон Лечицкий, командующий 9-й армией, за бои, проходившие с 21 августа по 10 сентября 1914 года.

В 1916 году Георгиевским оружием с бриллиантами были пожалованы: командир 1-го Кавказского армейского корпуса генерал от кавалерии Н. Калитин, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал от кавалерии А. Брусилов и командир 3-го армейского корпуса генерал-лейтенант А. Деникин.

1917 год стал последним в истории существования наградного золотого оружия. Больше таким видом оружия в России не был награжден никто.

Единственный в Москве магазин военной истории КОМБРИГ

Изд. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует предметы воинской старины и антиквариата

■ обмундирование и знаки различия

■ нагрудные знаки и фуражку

■ фотографии, документы, автографы

■ картины, фарфор, бронзу, часы и т.д.

КОМБРИГ

В нашем магазине представлен большой выбор сабель, ножей, подарочной и другой сувенирной продукции, а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13. Тел.: 236-65-97; www.kombrig.ru

1 ноября 1938 года

на софринском артополигоне состоялись пробные испытания 24-зарядной реактивной установки "катюша" на шасси автомобиля ЗИС. В июле 1941 года 13 специалистов, участвовавших в разработке "катюши", были удостоены государственных наград.

1 ноября 1974 года

Указом Президиума Верховного Совета СССР для генералов армии введены "Маршальская звезда" и новый образец погон с одной большой звездой и общевойсковой эмблемой.

3 ноября 1939 года

в СССР был создан лучший танк Второй мировой войны — Т-34.

5 ноября —

День войск специальной разведки.

7 ноября —

День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского.

8 ноября 1943 года

Указом Президиума Верховного Совета СССР учрежден высший военный орден — орден "Победа". Орден за № 1 был вручен Маршалу Советского Союза Г. Жукову. Три человека — Сталин, Жуков и Василевский — были награждены орденом дважды. В этот же день еще одним Указом учрежден орден Славы трех степеней для награждения лиц рядового и сержантского состава Красной Армии, совершивших в боях за Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия. Первым награжденным этим орденом был ефрейтор М. Питенин. За годы войны кавалерами всех степеней ордена стали около двух тысяч человек. Среди них четыре женщины: воздушный стрелок-радист Н. Журкина, пулеметчица Д. Станиелене, санинструктор М. Ноздрачева, снайпер Н. Петрова. Первым полным кавалером стал старший сержант Н. Залетов.

9 ноября —

день рождения отряда специального назначения (ОМСН) ГУВД Москвы. Создавали отряд накануне Московской Олимпиады. Больше двадцати лет это подразделение является мощной силой в борьбе с особо опасными вооруженными преступниками.

10 ноября —

День милиции.

10 ноября 1919 года

родился Михаил Калашников, создатель всемирно известного автомата АК и АКМ, ручного пулемета РПК, других образцов стрелкового оружия. О судьбе конструктора и его делах читайте в этом номере журнала.

14 ноября 1941 года

в оккупированном немцами Харькове в доме № 17 по ул. Ф. Дзержинского по радиокоманде, поданной с Воронежской радиовещательной станции, взорван радиофугас, установленный диверсионной группой полковника Ильи Григорьевича Старина. В результате взрыва убиты начальник гарнизона генерал-майор фон Браун и около 20 солдат и офицеров. Одно из первых применений радиофугасов.

17 ноября —

день создания спецназа ГУИН Минюста России.

18 ноября 1699 года

вышел первый указ Петра I о наборе "вольных людей и кто похочет в службу идти" в солдаты. Указ положил начало формированию армии России на новых организационных принципах. На пожизненную службу забирались по 1 рекруту от 20 крестьянских дворов.

21 ноября —

День ракетных войск и артиллерии.

22 ноября 1909 года

в Иркутске родился известный авиаконструктор Михаил Миль. Под его непосредственным руководством создан ряд вертолетов, в том числе Ми-1, Ми-6, В-12, на которых поставлено более 60 мировых рекордов.

26 ноября 1769 года —

235 лет назад Екатерина II учредила императорский военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия (возрожден в августе 2000 года).

27 ноября —

День морской пехоты. История создания морской пехоты уходит своими корнями в прошлое — в 1705 году по указу Петра I был создан морской полк.

30 ноября —

65 лет назад началась советско-финская война 1939-1940 годов.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ПОДВОДНЫЕ ОХОТНИКИ

С незапамятных времен человек охотился под водой. Сейчас это скорее экстремальный вид спорта, нежели способ добывания пищи. Однако, как и много лет назад, охотнику приходится демонстрировать ловкость и изобретательность, чтобы достигнуть желаемого результата. Сегодня "Братишка" в гостях у мастера спорта, чемпиона России по подводной стрельбе, старшего тренера сборной России по подводной охоте Павла АНТОНОВА.

— Когда вы начали заниматься подводной стрельбой и охотой?

— Первые уроки плавания я получил во время армейской службы. Правда, тогда все было, что называется, по необходимости. Серьезное увлечение подводным спортом началось в 1997 году. И возникло оно из чистого любопытства, после знакомства с группой спортсменов из московской команды подводных охотников, которые одновременно занимались еще и подводной стрельбой. Летом они выезжали на водоемы — охотились, а зимой тренировались в стрельбе по мишеням. Стрельба была моим коньком, а у них не очень получалось. И я им стал помогать на тренировках.

В то время у спортсменов не было никакой информации о методике подготовки подводных стрелков, где бы четко были расписаны приемы и способы ведения стрельбы с учетом подводной баллистики, оптики, свойств оружия и т.д. Незаметно для себя с интересом погрузился в теорию и практику подводной стрельбы, а заодно и подводной охоты. Я в течение двух лет добился того, что был в 1999 году приглашен в сборную Москвы, а затем и в сборную страны. А через год стал чемпионом России.

— Наверное, за этот период появились какие-то собственные методики?

— Да, методик наработано довольно много. Сегодня приходится кое-что переосмысливать и систематизировать. Этому способствует работа над курсом преподавания дисциплин спортивной подводной стрельбы и охоты, который я готовлю по заказу кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта РГУФКа.

— Многих ли увлекает подводная стрельба и охота?

— В подводную охоту сейчас приходит огромное количество людей. Многие — из чистого любопытства. Из 100 человек, хотя бы раз попробовавших занятия подводной охотой, 95 навсегда остаются верными этому виду спорта и занимаются им до тех пор, пока позволяет здоровье. Правда, существует одна проблема: большинство новичков смутно представляют себе, что такое настоящая подводная охота. Отсутствие информации и большой недостаток квалифицированных специалистов-инструкторов препятствует нормальному развитию этого вида спорта. Люди, приходящие в подводную охоту, часто понятия не имеют о том, какое бывает снаряжение, как оно применяется, какие следует принимать меры безопасности. Подводная охота всегда сопряжена с определенным риском — это ныряние на задержке дыхания, использование смертельно опасного оружия... И прежде чем с головой уходить в дебри рискованного действия, следует в обязательном порядке получить квалифицированные инструкции и маломальскую практическую подготовку в специальном клубе.

— Получается, что пока основная масса любителей опускается под воду исключительно на свой страх и риск?

— В большинстве случаев это именно так. Я и сам, честно говоря, принадлежу к тем, кто учился этому спорту методом проб и ошибок. Первыми международными соревнованиями, которые показали, что наши спортсмены находятся лишь на дальних подступах к подводной охоте, был Кубок Наций в Хорватии в 1997 году. Я ездил туда, не имея никакого статуса, из чистого любопытства. Так вот, мы ныряли у себя на 13-14 метров, и казалось — это так много и так сложно. Для нас стало настоящим открытием, что работать надо на глубине 30-40 метров! Что успешно делали зарубежные спортсмены.

В России большое количество пресноводных водоемов. Тренируясь в них, вряд ли можно овладеть мастерством подводного охотника. Плавая в основном по поверхности, по камышам, в лучшем случае можно стать "надводным" охотником. Снаряжение, которое предлагают специализированные магазины, остается невостребованным. Люди не понимают, зачем, скажем, нужны дополнительные грузы. Покупая снаряжение, спрашивают: "А зачем такие длинные ласты, почему такие маленькие маски?". Начинаешь объяснять: чтобы нырнуть, поработать на глубине метров 10-15 и благополучно

всплыть. Сразу спрашивают: "И на такую глубину нырять? Ужас!".

— Что и как нужно тренировать в первую очередь?

— Вообще мы начинаем всегда с того, чтобы научить человека чувствовать себя в воде свободно. В этом случае вода для него перестает быть враждебной. Он начнет с ней общаться хотя бы на "вы". На этом этапе необходимо обучиться простейшим навыкам: плавать по поверхности и нырять. В подводном спорте есть свои тонкости. Плавание по поверхности — очень важный элемент подводной охоты. Двигаться необходимо не только быстро, но и бесшумно. Следующий, не менее важный этап — научить человека чувствовать себя в воде комфортно. Иными словами, он уже не должен задумываться, что и как делает.

— На какую самую большую глубину вы погружались?

— Пока 42 метра. Но это было не для охоты, я просто попробовал. Охотился на глубине примерно 30-35 метров.

— Вы можете припомнить какой-нибудь случай из практики подводной охоты?

— Столько их было, случаев! Выбрать трудно. Чаще всего запоминаются промахи по каким-то экземплярам, которые потом начинают сниться. На Менорке был уникальный момент. Я даже подумать не мог, что со мной такое может произойти. Только на фото и видео мне доводилось видеть тунцов за 100 килограмм. Самому никогда не приходилось с ними встречаться. На одной из тренировок я зашел в воду и проплыл примерно 50 метров, там глубина еще не очень большая была. Вдруг вижу боковым зрением, что на меня плывет подводная лодка. Я вздрогнул, присмотрелся. До сих пор не могу разобрать все ощущения. Не было никакого импульса поднырнуть, прицелиться или еще какие-то действия произвести. Подо мной, чуть слева, шел тунец. По моим оценкам, он был больше меня раза в два. В этой рыбе килограмм 200 точно было. Я был просто поражен.

— Были ли в вашей практике случаи, когда приходилось идти на риск?

— На охоте нет, а в водолазной работе без этого не бывает. Хотя я не рискованный человек. Недавно, например, нужно было проверить кормушку для рыб на глубине 8 метров. Видимость — сантиметров 20. Опускался, опускался, а я с аппаратом работал, и чувствую, что пузыри из регулятора идут по-другому, звучат не так, как надо. Получилось, что вода закончилась и начался ил. Неприятный был момент.

— А что вообще человеку нужно делать, чтобы избежать неоправданного риска?

— Во-первых, думать. Знать возможные опасности. Во-вторых, отрабатывать навыки выхода из критических ситуаций. Любые непредвиденные обстоятельства опасны тем, что человек к ним не готов. Иногда есть только доли секунды на принятие решения. Приведу один пример. Как-то мы ездили с Андреем Макаревичем на охоту в Астрахань. Я шел, как обычно, против течения вдоль дна ерика и почувствовал — что-то не так. Огляделся — все нормально. Никаких признаков

опасности. Посмотрел вверх, а там — сеть. Нижние грузы оборвались, и течение установило ее в горизонтальное положение. Насколько она растянулась вправо, влево — предположить было трудно. В таком случае необходимо сразу достать нож и начинать резать сетку полукругом на всю длину руки. Любые попытки найти ее концы и выбраться могут обойтись слишком дорого.

На занятиях я всегда объясняю, что безопасность состоит из множества маленьких прописных истин. Имея необходимые знания и хорошие навыки, человек в любом деле будет чувствовать себя в большей безопасности и получит от него гораздо больше удовольствия.

Беседовала Ольга ФИРСОВА

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ

КУПОН

Прошу выслать книгу

Олега Рязанова «История
снайперского искусства»

в количестве ☐ экземпляров

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____
город _____
улица _____
дом _____ корпус _____ квартира _____

Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России 100 рублей

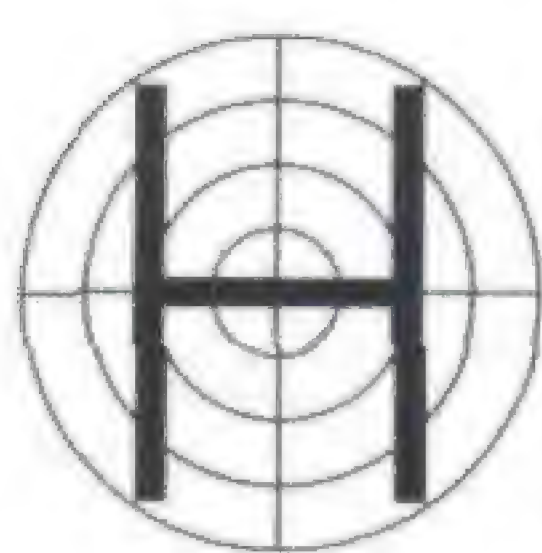
Приложить квитанцию об оплате Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка

ООО «Редакция «Витязь-Братишка», ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

НА БОГА НАДЕЙСЯ...

Александр МАКАРОВ
Фото Алима СОТНИКА

АКОНЕЦ-ТО купол парашюта наполнился воздухом, но как все-таки медленно приближалась земля!.. Намотанные на руку стропы чужого парашюта резали кожу Владимира Тишкевича, как острые лезвия. Случилось непоправимое — у его сослуживца, Андрея Бравкова, погас купол. Владимир, прыгавший вслед за ним, успел захватить стропы парашюта Андрея мертвой хваткой. Теперь оба молили Бога, чтобы все обошлось...

5-я отдельная бригада специального назначения — элитное соединение белорусских вооруженных сил. Попасть служить сюда — мечта многих ребят. Рядовые Владимир Тишкевич и Андрей Бравков очень гордились тем, что служить попали именно в 5-ю бригаду. Впрочем, военную форму они надели совсем недавно — прошедшим летом. А совершаемый в тот день прыжок с парашютом был для каждого из них вторым по счету.

Уже с утра установилась хорошая погода. Трудяга Ми-8 раз за разом поднимал в небо очередную группу разведчиков и брал курс в район десантирования. Перед загрузкой в вертолет Владимир Тишкевич обратил внимание на фотоаппарат в руках одного из сослуживцев.

— Я буду восьмым десантироваться. Сфотографируешь на память? — попросил он.

— Не обещаю, — прозвучал ответ.

Солдаты покидали вертолет с интервалом в три секунды. До земли — 600 метров. Уже шагнули в небесную пропасть первые шесть разведчиков. Растворилась в синеве и спина седьмого, Андрея Бравкова.

— Восьмой, пошел! — скомандовал выпускающий, и порыв колючего осеннего ветра больно хлестнул Владимира по лицу.

"521, 522, 523", — отсчитал парень время стабилизации и выдернул вытяжное кольцо. Над головой раскрылся купол парашюта. Но в этот момент резкий порыв ветра донес до разведчика крик "Тяни передние!", и почти тут же он почувствовал, что проваливается в находящийся ниже купол Андрея Бравкова. Натянув передние стропы, Владимир попытался путем скольжения уйти в сторону, но оба купола — его и нижнего пара-

шютиста — стали гаснуть. Схватив руками погасший купол товарища и удерживая его, Тишкевич дал возможность наполниться воздухом своему парашюту. Он и стал единственным средством для их спасения.

...ВЛАДИМИР со страхом смотрел на стропы чужого парашюта: выдержат ли? Как потом выяснилось, две стропы в небе все-таки лопнули — увы, у всего есть предел прочности. Но только не у человека. Как признается Владимир, тогда в небе он твердо решил удержать Андрея во что бы то ни стало, а коль суждено будет погибнуть, то вдвоем. Стиснув зубы, он изо всех сил держал натянутые стропы и даже подбадривал товарища.

Между тем земля летела навстречу. И надо было еще удачно приземлиться. Помогал приготовиться к приземлению уже Андрей: сообщал расстояние до земли, вовремя подсказал, когда свести ноги вместе.

Уже на земле, придя в себя, Тишкевич первым делом бросился к товарищу, чтобы убедиться, все ли нормально с ним?

Когда мы поинтересовались у Владимира, было ли ему страшно, он признался, что испытал это чувство не в воздухе (об этом там было некогда думать), а на земле. Позже наведаясь в действующую в бригаде часовню, где поблагодарил Господа за спасение. Как отметили офицеры службы воздушно-десантной подготовки бригады, рядовой Владимир Тишкевич продемонстрировал в небе огромное самообладание и мужество. Недаром в пословице говорится: на Бога надейся, а сам не плошай. Сегодня этот прыжок снится ему почти каждую ночь.

Восхищены действиями своего товарища и воины, наблюдавшие за тем прыжком. Рядовой Алексей Леунов, покинувший в тот день вертолет девятым, говорит, что не помнит, как выдернул вытяжное кольцо. Делал это автоматически. Все свое внимание он сконцентрировал на товарищах: кричал, помогал советами...

Сам Владимир, рассказывая о том дне, с улыбкой признался:

— Знаете, я страшно боюсь высоты. До службы в армии, представляете, на табурет старался не залезать. А при совершении прыжков с парашютом, даже в первый раз, страха не испытывал. Не знаю почему.

Впрочем, героем Владимир себя не считает. По его мнению, так поступил бы любой воин бригады, окажись на его месте. Ведь главное для разведчика — честь и совесть, смелость и решительность, самообладание и выдержка, отвага и вера в свои силы. В любой ситуации.

А С АНДРЕЕМ, как выяснилось, у Владимира много общего. Оба мечтали служить в спецназе, оба прекрасные спортсмены. Даже благодарности в личных делах схожие: за смелость и решительность при совершении первого прыжка с парашютом; за отличный результат в марш-броске на пять километров в составе роты; за волю к победе, проявленную на соревнованиях отряда по волейболу... Кстати, у обоих деда — фронтовики, танкисты. И ребята очень гордятся ими.

Командир роты капитан Константин Маслий показал нам письмо матери рядового Владимира Тишкевича. Завершая рассказ о сыне, Галина Васильевна написала: "Я верю, что мой сын не подведет никого!" Действительно, кому, как не матери, знать своего сына?

А снимок того прыжка все-таки получился. Это не просто уникальная фотография. Это свидетельство мужества.

Прошу выслать книгу

**Александра Лебедева «Отряд
специального назначения «Русь»**

в количестве ☐ экземпляров

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____
город _____
улица _____
дом _____ корпус _____ квартира _____

Стоимость 1 экземпляра с доставкой заказной бандеролью по России 250 рублей

Приложить квитанцию об оплате **Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка**

ООО "Редакция "Витязь-Братишка", ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

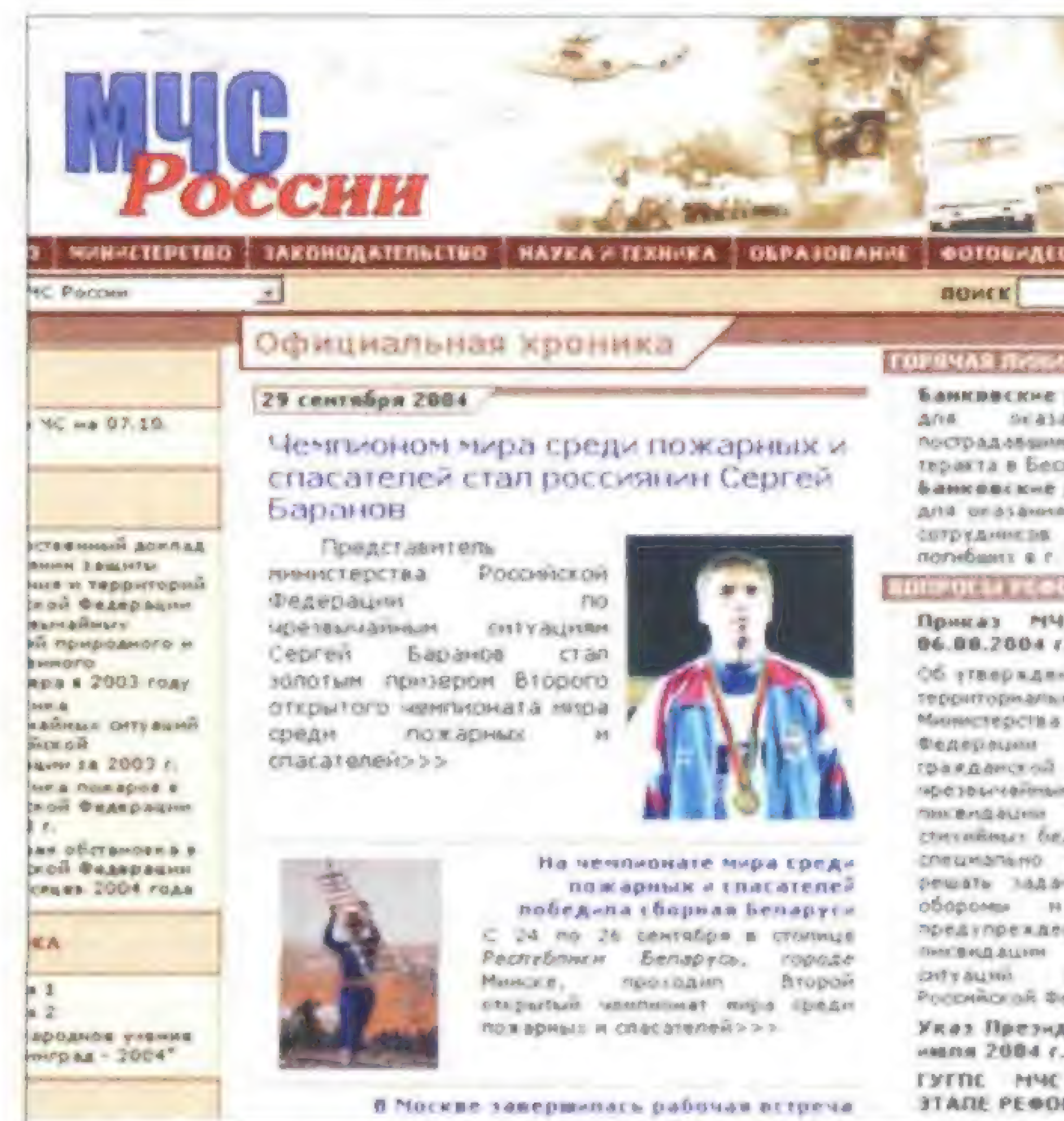
Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ

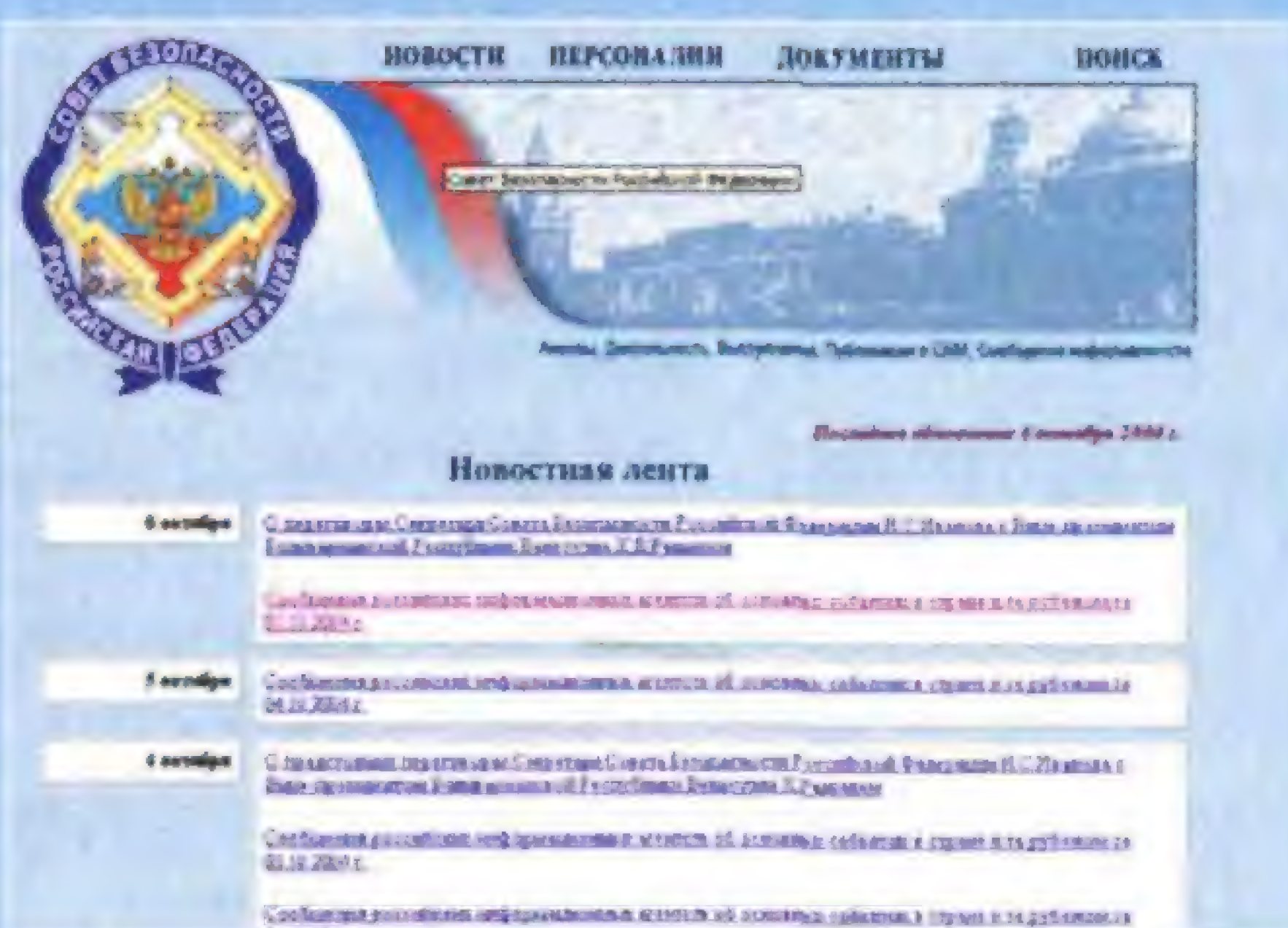
www.mchs.gov.ru

УЖЕ, НАВЕРНОЕ, ни для кого не секрет, что телефон спасателей и пожарных — 01, потому что они всегда первыми приходят на помощь. А вот про то, что у подчиненных Сергея Шойгу есть собственный ведомственный сайт, знают немногие. Так или иначе, если вы хотите первым узнать о происшествиях и чрезвычайных ситуациях, лучше, как говорится, обратиться к первоисточнику в МЧС России, чей адрес в Интернете www.mchs.gov.ru. Только здесь к вашим услугам сводка ЧС на каждый день, прогнозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, анализ состояния защиты населения от всевозможных капризов погоды, горячая линия для оказания помощи пострадавшим и многое другое. В том числе доступен фото-, видеоархив, где вы сами сможете посмотреть, как работают наши доблестные спасатели.

www.scrf.gov.ru

В РОССИИ на сегодняшний день существует достаточно много информационных агентств и служб, газет, журналов и телепередач, которые освещают деятельность первых лиц страны, фиксируя практически каждый их шаг, а также давая оценку действий, которые осуществило наше государство во внутренней и внешней политике. Но, как правило, данные сообщения не дают полной оценки ситуаций, по сравнению с той, которую можно найти на официальном web-ресурсе Совета безопасности Российской Федерации www.scrf.gov.ru. Только здесь вы найдете полные тексты стенограмм выступлений руководителей нашей страны, в том числе президента, правительства, Федерального собрания. Узнаете, что происходило или будет происходить на совещании за закрытыми дверями Совбеза, а также ознакомитесь со многими документами и нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность государства.

www.svr.gov.ru

РУДОЛЬФ Абель, Ким Филби, Конон Молодой — этот лишь несколько известных имен, которые знают во всем мире. Кто-то называет их шпионами, а для нас они всегда были и будут профессиональными разведчиками, отлично поработавшими на благо нашей Родины, и в частности на 1-е Главное управление КГБ СССР, преемником которого ныне считается Служба внешней разведки России. И пускай о деятельности этого ведомства нельзя говорить открыто, все прекрасно знают, что именно сотрудники этой структуры добывают информацию, необходимую для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях. Тем, кто захочет ознакомиться с историей и деятельностью СВР или посмотреть, куда же стекаются сотни шифровок со всего мира, советуем зайти на сайт www.svr.gov.ru.

www.fps.ru

У НАС, КАК говорится, граница на замке. А кто это еще не усвоил, или забыл, или не знал, добро пожаловать на официальный сайт Пограничной службы ФСБ России по адресу www.fps.ru. Здесь можно найти не только историю, предназначение, но и узнать руководство "зеленых фуражек", познакомиться с новостями, которые произошли на окраинах нашей страны. Будь то задержание контрабандистов с наркотиками на Дальнем Востоке или обнаружение схрона с боеприпасами в Таджикистане. А если вы захотели связать свою судьбу с пограничной службой, то для вас, естественно, небезынтересными будут разделы "Контакты", "Объявления" или "Граница".

И еще несколько официальных сайтов силовых ведомств:

<http://www.mil.ru>
<http://www.mvdinfo.ru>
<http://www.fsb.ru>
<http://www.vvmvd.ru>

В Ростове-на-Дону начались съемки 16-серийного телевизионного фильма о современном казачестве "Атаман". Сценарий седьмой и восьмой серий предвосхитил события в Беслане — по сюжету фильма террористы нападают на казачью станицу и загоняют заложников в школу. В отличие от реальных трагических событий, на экране все заканчивается хорошо: главный герой фильма — майор-десантник Юрий Воронин, которого играет Евгений Леонов-Гладышев, — спасает заложников и наказывает негодяев... Киноактер, снявшийся более чем в 50 фильмах, среди которых такие известные, как "Рожденная революцией", "Место встречи изменить нельзя", "Убойная сила", ответил на вопросы корреспондента "Братишки".

Евгений ЛЕОНОВ-ГЛАДЫШЕВ:

ЭТО ВОЙНА БЕЗ ЛИНИИ ФРОНТА

— Евгений, сегодня тема войны востребована в кино как никогда. Можно ли говорить о том, что кинематограф отражает внутреннее состояние общества?

— Вообще, сегодня есть две проблемы, которые стоят перед нашим народом: внятно сформулировать национальную идею, которая всегда направляет развитие общества в ту или иную сторону, и определиться с образом национального героя. Естественно, это проецируется и на работу кинематографистов. Все настоящее время идет поиск такого героя. Но мне кажется, что он ведется несколько односторонне. Не секрет, что героями многих российских фильмов последнего десятилетия стали отъявленные бандиты, проститутки, наркоманы. В этом же ряду и люди с сомнительной репутацией, общественные деятели и политики, которым уже никто не верит.... Это явление мы наблюдаем практически во всех СМИ. Сегодня ситуация начинает меняться в положительную сторону. Киносериал "Атаман", мне кажется, приблизился к образу того героя, который близок телезрителю.

— И какими же качествами этот герой должен обладать?

— Необязательно мускулатурой и свирепой внешностью... Не всегда даже должен виртуозно владеть приемами самообороны, стрелять без

промаха и тому подобное.... Давайте вспомним героев фильмов Василия Макаровича Шукшина, людей, очень близких к народу и понимающих чаяния, беды, трагизм русской нации. Это, как правило, люди не очень мощные физически... Их мощь — духовная. Их сила — в теснейшей связи с корневой системой своего народа. Вот это герои, которым мы доверяем, верим, на которых можем опереться, прекрасно понимая, что они борются со злом не в угоду себе, а в защиту своих близких, соотечественников...

— В советском кино, кроме фильмов Шукшина, таких героев было много.

— Да, хотя они были излишне идеализированы и политизированы. Могу привести много примеров, когда герой на экране убеждал в своей правоте, заставлял меня ему верить.... И тот же Урбанский в картине "Коммунист", тот же Михаил Ульянов в блистательном фильме "Председатель"... Это герой, которому хотелось подражать и на которого хотелось равняться. Герой киноэкрана может стать знаменем, под которым можно вести людей...

— То есть реальным средством идеологического влияния?

— Даже более того! Вот американская работа "Спасти рядового Райена" о Второй мировой войне, блистательный фильм, в котором элитная группа американских спецназовцев, спасая раненого молодого солдата, жертвует жизнями своих бойцов. И это все для того, чтобы привезти парня домой — он единственный сын у матери...

В героя фильма "Атаман", человека с очень непростой судьбой, хотим заложить тот позитив, тот стержень, который заставит каждого из нас заглянуть внутрь себя и найти в своем сердце память нашей нации...

— Расскажите о вашем герое. Майор-десантник Юрий Воронин... Кто он?

— Это очень интересный человек. Кадровый офицер, прошедший Афган — страшную, никому не нужную войну. Он с честью выполнил свой долг, как тогда называли, интернациональный. Профессионал с большой буквы — служил в разведподразделении, награжден несколькими орденами и медалями... Человек неординарный, в какой-то степени ершистый, трудно предсказуемый, умеющий думать. Такие зла другим не делают, через свою честь и совесть не переступают. Да что говорить: он обычный майор...

Майор — тот средний чин, который не оторвался еще от солдата, а в высокие эшелоны военной номенклатуры ему пока путь заказан. Он

очень четко чувствует температуру войны, читает мысли подчиненных — двадцатилетних солдат, с полуслова их понимает! Вглядитесь, и в образе Юры Воронина увидите многих знакомых вам военных людей.

После плена, спустя годы службы Воронин возвращается в родную станицу, где его встречает могила матери... Он начинает оценивать окружающую его действительность. Видит коррупцию отдельных представителей власти и правоохранительных органов, разруху, нищету станичников, безразличие к их судьбам властей предержащих...

Юрий Воронин человек эмоциональный. Но, как многие сильные духом, все переживает глубоко в себе. Он человек поступков...

— **Да, о мужчине всегда судят по его делам... А тема любви?**

— Он любит женщину — станичницу Полину. Скрывает это чувство, считает его преждевременным. Но, в конце концов, на экране мы видим, что между героем и героиней возникает очень серьезная любовь. Кстати, в фильме нет грязных, пошлых сцен. Все очень чисто, возвышенно и в то же время естественно. Это очень сложно — на перегрядках, диалогах показать настоящую любовь, между сильным, достойным мужчиной и прекрасной, не менее достойной женщиной... Не могу не привести пример картины "Родная кровь" — где актеры с большой буквы, Евгений Матвеев и Вия Артмане, имея всего один поцелуй в кадре, сумели художественно выразить свои чувства.

— **И, наверное, в итоге любовь должна помочь главному герою найти свое место в жизни?**

— Не совсем так. Казацкие корни помогают Воронину найти свое место и успешно претворять в жизнь свои задумки.

— **А какие у него задумки? И вообще, он действует как герой-одиночка или ...?**

— Говорят, что один в поле не воин, но мой герой многое может один, и он это делает. Обидели мальчишку-станичника — он едет в город к адвокату, чтобы доказать невиновность несовершеннолетнего. Кстати, в "Атамане" есть серии, которые полностью построены на противостоянии казаков и бандитов-чеченцев. Воронин, как профессионал-военный, прекрасно понимает, что среди защитников казачьего гнезда — бывшие его одноклассники, друзья детства, школьники, пожилые казаки — и потому старается избежать потерь в противостоянии боевиков и станичников, ради этого жертвует собой.

К концу сериала Юрий Воронин получает высшую почесть от казаков Дона — они избира-

ют его атаманом. Атаман — это лидер, военачальник, брат и по крови, и по духу...

Сыграть такого атамана — и большая честь, и большая работа. Фильм "Атаман" отличается от других современных работ, в которых актерская задача в большинстве своем сводится к умению органично жить в предлагаемых обстоятельствах, зачастую на уровне текста. Эта та небольшая глубина — метровая, в которой плавают многие мои коллеги. С Божьей помощью и режиссурой Василия Мищенко я постараюсь нырнуть метра на три поглубже...

— **Фильм сложен в постановке?**

— Да. Основные съемки проходят в Ростовской области — в Азове, Старочеркасске. Каждый, кто знаком с картой, понимает, что эти города достаточно далеко расположены друг от друга, и довольно трудоемкая работа — ежедневно перевозить актеров, киноаппаратуру и различные кинематографические атрибуты. Съемки ведутся практически от

зари и до зари и в совершенно различных декорациях, например, на территории старинного музея-монастыря. В фильме большая трюковая работа, которую блестяще выполняют координаторы-постановщики каскадерских трюков Владимир Карпович и Антон Смекалкин. Задействована бригада пиротехников. Роли казаков из родной станицы Юрия Воронина играют настоящие казаки из Азова... Практически все, кто прикоснулся так или иначе к фильму, работают на результат. Хороший результат. Так что я верю — все у нас получится!

— **Оптимистично. А в жизни во что верите?**

— В простые христианские истины, заключенные в десять заповедей: не убий, не укради и так далее. По этим законам я обязан прожить свою жизнь, по ним же должен жить и мой сын. Я убежден, что в нашей вере заложена глубокая воспитательная сила... Это вообще огромный культурный пласт в жизни нашей нации... Сейчас все возвращается на круги своя. Наш народ просыпается и возвращается к тем истокам, которые изначально помогали не только выжи-

вать, но и успешно развиваться. Я глубоко убежден, что если не современное, то последующие поколения будут много чище, лучше и сильнее именно благодаря вере и нашей церкви.

— **Война в Чечне, на ваш взгляд, — это...**

— Сложно ответить коротко... В "Атамане" есть целый эпизод, когда боевики нападают на казачью станицу. Подразумеваются события Буденновска, когда басаевские отморозки в очередной раз показали свою бесчеловечность, власти — свою несостоятельность, а простые офицеры и солдаты — спецназовцы целого ряда силовых структур страны — подлинный героизм. Тема Чечни... Вы знаете, я не политик. Но что-то произошло в этой небольшой республике, что не поддается простой человеческой логике... Несколько десятилетий назад вместе со мной в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии учились и чеченские ребята. Практически все они после окончания института планировали вернуться на родину, чтобы работать в местном драматическом театре. Хорошие люди, отличные актеры... У них трагическая судьба...

Это война без линии фронта. Убежден, что ситуация в Чечне ни в коей мере не имеет отношения к исламу, в ней замешаны большие деньги. Страдает, как всегда, простой народ, обработанный кучкой черной псевдозлиты, получающей щедрую финансовую поддержку. Страшно, что сегодня там растут 7-10-летние мальчики — дети войны, озлобленные, желающие мстить... И процесс оттаивания их душ будет очень длительным.

— **Так как же эффективно бороться с терроризмом?**

— Цивилизованный мир не имеет ярко выраженных способов борьбы с этой напастью. Да и нельзя все это делать по какому-то шаблону. Многочисленные конференции, собрания, заседания правительства, силовиков и прочее сегодня практически ни к чему не приводят. Считаю, что мы должны работать на опережение, предупреждение теракта. А у нас уже сложилась такая практика: анализировать причины очередной трагедии, искать виновных не до, а после. Такая практика порочна изначально! Надо работать на упреждение!

Странно, что некоторые наши военачальники вместо принятия своевременного решения зачастую топчутся на месте, бросая ребят в погонах на верную смерть, или часами ждут, когда один генерал согласует с другим момент начала спецоперации, а драгоценное время-то уходит! Вот такое я понять не могу. Как и то, почему не используется агентурная работа наших контрразведчиков. У нас же есть колоссальный опыт!

Мое пожелание всем ребятам, сейчас воюющим в Чечне: помнить, что на войне как на войне. Надо помнить о защите своей Родины, в то же время беречь жизнь — свою и подчиненных. А второе пожелание — честно выполнять свой воинский долг...

Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора

CONFLICT DESERT STORM II

ВИРТУАЛЬНЫЙ ПОЛИГОН

"CONFLICT DESERT STORM II"

Pivotal games \ SCI games \ Бука 1С

Рекомендуемые требования

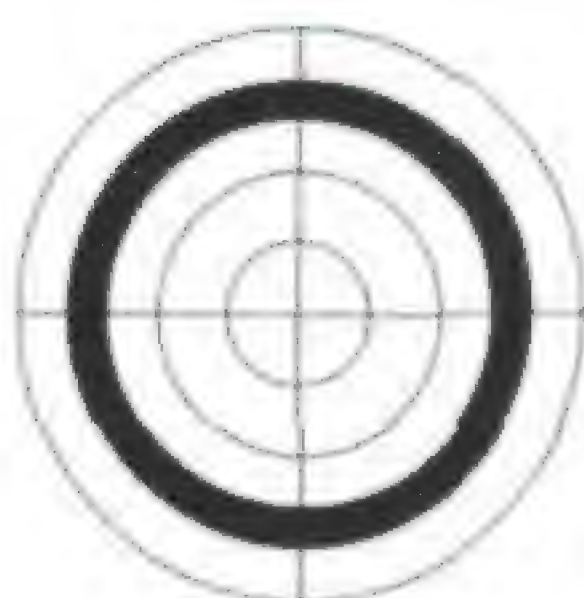
Pentium III — 1 ГГц

128 Mb RAM

3-D ускоритель, 64 Mb

1,4 Gb HDD

"ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ" / "БУРЯ В ПУСТЫНЕ-2"

ОПЕРАЦИЯ коалиционных войск во главе с США против войск Ирака, проведенная в начале

1991 года, называлась "Буря в пустыне". Об этой молниеносной войне уже сказано и написано немало, так что лишний раз не стоит напоминать всю предысторию данного конфликта. Хочется сказать о другом: с точки зрения оперативного искусства, стратегии и тактики, операция уже давно вошла в учебники по военной истории. И надо отметить, что подразделениям спецназа в ней была отведена одна из основных ролей, особенно на первом этапе.

Помните, как в течение целого месяца авиация союзников днем и ночью утюжила военные и особо важные гражданские объекты Ирака? Помните, что по телевидению на весь мир нам показывали, как высокоточные ракеты красиво попадают в цель, разрушая мосты, пункты управления и т.д.? Так вот тогда мало кто говорил, что навели все эти бомбы и прочие снаряды с помощью лазерных целеуказателей простые парни из спецназа, заброшенные волей старших начальников в глубокий тыл противника.

Примерно так же придется действовать и вам в изданном спустя двенадцать лет после войны компанией "Бука" компьютерном шутере "Конфликт. Буря в пустыне-2". Сразу стоит сказать, что политики, как ни странно, в этой игре мало, и в отличие от других подобных игр на эту тему вам не будут постоянно капать на мозги, какой плохой Саддам и какой правильный солдат армии США, несущий флаг добра и мира по всей планете. От всего этого разработчики решили

удалиться, сосредоточив внимание на выполнении специфических для армейского спец-

наза задач: разведать, уничтожить, захватить и желательно без особого шума. Чтобы, как говорится, ни одна мышь даже пискнуть не успела.

Итак, вам предоставляется на выбор сформировать самому вашу команду, которая будет действовать под флагами или знаменитого подразделения Delta Force, или не менее знаменитой специальной авиадесантной службы Ее Величества SAS. Если не брать во внимание от-

личие в некоторых видах униформы, то особо существенной разницы нет, за кого громить врага на его же территории.

Оружие, с которым будут действовать подконтрольные вам персонажи, в принципе мало чем отличается от настоящего: автоматы, пулеметы, снайперские винтовки, с приборами для бесшумной стрельбы и без, гранатометы, пластиковая взрывчатка, дымовые шашки, мины, в общем, все, что нужно для войны — есть. Создатели даже не поспешили на

приборы ночного видения и ПЗРК "Игла".

Заслуживает внимания и то, что передвигаться можно на транспорте: автомобили, БМП и танки в вашем распоряжении. Не менее важно и умение оказывать первую медицинскую помощь. Это умение поможет группе выполнять задания, главное, чтобы всю группу разом не накрыло. Вы, как командир, можете отдавать приказы как в целом подразделению, так и каждому бойцу в отдельности. И это скорее всего самая значительная особенность игры. Поскольку здесь можно не только стрелять по всему, что движется, но и действовать тактически грамотно, целенаправленно. Все-таки иногда не лишним будет остановиться и подумать, чем бежать напролом, прихватив с собой трех вооруженных спецназовцев.

И напоследок хочется сказать о сюжете игры, который тоже заслуживает внимания. Интересно было увидеть в начале одной из миссий, что американский спецназ может попасть в ловушку и быть захвачен в плен. После этого захотелось даже пройти игру до конца.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

КУНГ-ФУ: ГАРМОНИЯ СИЛЫ И ДУХА

Хаким ИБРАГИМОВ

Иллюстрации из архива автора

ЭПОХА ВЕЛИКИХ ДИНАСТИЙ

ТЕРМИН "кунг-фу" еще очень молод — он появился на свет только в XX веке. Ни в одном из классических древних китайских текстов это название ни разу не употребляется. До XX века китайские боевые искусства именовались термином "у-йи", который встречается в исторических документах уже в VI веке до нашей эры. "У" по-китайски означает "боевой", а "йи" в данном случае переводится как "искусство".

Последние археологические открытия доказывают, что народы, населявшие территорию нынешнего Китая еще в каменном веке, уже тогда обладали обширными знаниями в области боевых искусств и умело владели топорами, копьями и палицами, сделанными из камня и кости. Самые древние образцы такого оружия, датируемые примерно 7 тысячелетием до нашей эры, уже обладают удивительно высоким, по сравнению с общим уровнем развития ремесел того времени, качеством изготовления и обработки. Люди постоянно совершенствовали свои боевые искусства в бесконечных войнах и конфликтах. Существуют археологические свидетельства того, что примерно в то же время начали появляться ритуальные танцы, целиком построенные на основе привычных боевых движений и приемов.

Самые древние китайские тексты медного и бронзового веков, написанные в эпоху династий Хся и Шан (2000 — 1030 годы до нашей эры) на чудом сохранившихся до нашего времени черепаховых панцирях, большое внимание уделяют описанию боевых искусств. А в период правления Чжоу (1030-480 годы до нашей эры) китайские боевые искусства развились в сложные наукообразные системы, построенные на мощной философской основе.

Во времена Войны Царств (480-221 годы до нашей эры) большинство правителей наравне со всеми своими подданными придавали колоссальное значение искусству владения единоборствами. Основой любого боевого искусства в то время считалась стрельба из лука и умение сражаться верхом на лошади. Именно в те годы великим китайским полководцем и стратегом Сун-Цзы был написан бессмертный "Трактат о военном искусстве", получивший впоследствии всемирную известность.

Особым почетом в период "великих империй" пользовались люди, владевшие искусством поединка с мечом. Различные техники этого искусства объединялись в сложные комбинации, которые затем в виде танцев и целых спектаклей разыгрывались перед публикой, причем этим нередко занимались красивые молодые девушки, не имевшие никакого понятия о боевых искусствах в целом. Часто это приводило к тому, что многие древние стили вырождались в чисто театральное действо, теряя при этом всю свою практическую военно-прикладную направленность. Тем не менее между мастерами часто происходили настоящие дуэли на мечах, ставшие популярным средством разрешения споров и способом выявления более искусного бойца.

После крушения династии Хань Китай раскололся на множество мелких государств, провоевавших друг с другом почти 400 лет подряд. Как раз в это время боевые приемы с использованием оружия и приемы рукопашного боя без оружия слились в одну целую систему единоборств, образовав множество устойчивых комбинаций.

Гонконгские кинорежиссеры и их голливудские коллеги своей продукцией прочно укрепили и продолжают укреплять в нашем сознании представления о некоторых боевых искусствах. Например, что мы знаем о кунг-фу? Сотни боевиков китайской и американской киноиндустрии в 80-90-х годах показывали лишь внешнюю оболочку кунг-фу в исполнении актеров-бойцов, таких, как Брюс Ли, Джет Ли, Джеки Чан, и многих других. Поэтому люди считают, что техника этих актеров, помноженная на все увеличивающиеся возможности кино, и есть кунг-фу. Но все иначе.

Кунг-фу — это общее название для всех школ китайских боевых искусств. Среди наиболее распространенных: Северный и Южный Шаолинь, хун, "белый журавль", тай-цзи цюань, вин-чунь, чойлайфут, мокга и десятки других.

Географически кунг-фу всегда делилось на северное и южное школы. Северная школа отличается ударами ногами (обычно высокими и выполняемыми в прыжке) и более широкими движениями. Для южной школы характерна эффективная техника ближнего боя.

Можно сказать, что владеешь техникой хун или ли, но ни в коем случае не кунг-фу, так как этот термин включает в себя технику всех школ. А это — 72 замка суставов, 36 бросков и работа с 18 видами оружия. Никто не может полностью владеть кунг-фу, и даже если бы человек мог тренироваться во всех школах, ему бы не хватило жизни, чтобы освоить все.

В переводе с китайского языка слово кунг-фу означает "работа", или "тренировка". Однако применительно к боевым искусствам это тренировка как путь к укреплению здоровья, духовному развитию, мастерству самозащиты.

Истинный расцвет кунг-фу пришелся на эпоху правления династии Сунн (960-1279 годы). Основатель этой династии Зоа Куан-Инь был воспитанником монастыря Шаолинь.

Сунские правители всячески поощряли изучение кунг-фу простым народом, постоянно основывая по всему Китаю все новые и новые школы боевых искусств. В 1044 году на свет появился знаменитый труд под названием "Великие основы боевых искусств", включавший в себя, в том числе, наставления по выбору военной стратегии и тактики, по организации войск, по производству и использованию различных видов оружия, топографии, а также историю всех известных на то время битв, войн и походов.

По всей стране широко распространялась целая сеть воинских обществ, или клубов, если называть их современным языком. Существовали общества лучников, копейщиков, всадников и, конечно, мастеров рукопашного боя. Судя по некоторым достоверным документам той эпохи, в 1125 году в Китае существовало 580 обществ мастеров стрельбы из лука, насчитывавших больше 240 тысяч членов. Многие мастера кунг-фу зарабатывали себе на жизнь, бродя по стране и устраивая импровизированные представления, на которых они демонстрировали свое искусство. Их миниатюрные выступления обычно включали в себя стандартный набор: борьбу, кулачный бой, акробатику с оружием и без него, стрельбу из лука и силовую гимнастику. Интересно отметить, что многие из этих мастеров были женщинами. Число их вскоре оказалось столь велико, что у этих бродячих артисток-бойцов появилось даже специальное имя: ню-цзань.

Однако в следующую эпоху Юань (1280-1368 годы), когда страна оказалась под властью монгольских захватчиков, всем китайцам под страхом смерти запретили заниматься любыми боевыми искусствами, равно как и владеть любым оружием. Многие мастера продолжали практиковаться в своем искусстве тайно. Некоторые из них трансформировали свои стили в различные виды акробатики или пластической театральной драмы, также получившей в те годы популярность в народе. К сожалению, вскоре такие попытки сохранить древние боевые стили привели к непоправимому вырождению многих уникальных направлений кунг-фу в чисто декоративное показное действие.

Восшествие на императорский престол новой династии Мин (1368-1644 годы) означало новый расцвет и возрождение боевых искусств Китая. В то время окончательно обозначился разрыв между реальным боем и театрально-декоративными стилями. С одной стороны, большинство минских военачальников, считавших боевые искусства наиболее важной частью общевойсковой подготовки, то есть основой основ в своем деле, регулярно проводили среди своих солдат соревнования и тренировочные бои, оттачивавшие именно боевой аспект кунг-фу. С другой стороны, профессиональные циркачи и артисты к этому времени подняли свое направление кунг-фу на небывало высокий уровень мастерства, дополнив его многочисленными акробатическими комбинациями и изящными танцевальными па, призванными исключительно услаждать взоры зрителей. Термин "цветочные кулаки и вышивание ногами", родившийся в эпоху Мин, как нель-

зя лучше описывает декоративную технику их движений, абсолютно не пригодную для боевого поединка.

Именно эпоха Мин также породила на свет огромное разнообразие всевозможных стилей кунг-фу. Примерно в то время окончательно обособились в отдельные школы стиль тай-цзы, созданный первым сунским императором Зоа Куан-Инем, и стиль "Орлиный коготь", изобретенный знаменитым полководцем по имени Ю-Фэй. Оба они, кстати, были выходцами из монастыря Шаолинь. Практиковавшиеся поначалу лишь в воинских частях, эти два стиля вскоре обрели широкую популярность и среди простого народа. В это же время на свет появился неповторимый стиль "Боггомол", который основал другой шаолиньский мастер Ван Лан.

В эпоху Мин было подмечено тонкое различие между "внешними" и "внутренними" школами кунг-фу. В своей работе "Внутреннее кунг-фу" известный мастер Цан Сон-Си писал: "Существует два вида кунг-фу: внутренний и внешний. Самым известным направлением внешнего стиля считается боевое искусство монастыря Шаолинь, ориентированное на атаку. Внутренний направлен целиком на оборону, и потому он немного мягче".

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

ПОСЛЕ того как маньчжурские завоеватели, захватив Китай, основали династию Цинн

(1644-1911 годы), их правители начали всячески поощрять распространение кунг-фу в своей армии и одновременно препятствовать его изучению и развитию в народе. Многие маньчжурские полководцы и чиновники были хорошими мастерами боевых искусств.

Однако китайцы продолжали практиковаться в своих национальных стилях тайно, в закрытых частных школах и обществах, замаскированных под театры и бродячие цирки.

Постепенно, под влиянием обстоятельств, основной акцент в таких занятиях стал делаться на овладение техникой пешего рукопашного боя без оружия, один на один или против группы вооруженных людей, а также на изучение упражнений, укрепляющих выносливость организма и закаляющих характер человека. Другие аспекты боевых искусств, такие, как знание военной тактики и стратегии, верховая езда, фехтование и стрельба из лука, отошли на задний план, а вскоре и вообще практически забылись ввиду своей ненужности. Постепенно кунг-фу классического направления, превратившись в тайное боевое искусство простолюдинов, начало обретать свои нынешние формы и содержание.

В эпоху владычества Цинн стали бурно развиваться "внутренние" стили кунг-фу. Именно в это время по всем провинциям Северного Китая широко распространилось ранее отделившееся от кунг-фу искусство тайцзычуань. Там же были основаны и два других стиля "Багуа" и "Синь". Стилем "Багуа" увлекались большинство маньчжурских императорских гвардейцев.

В Южном Китае основным направлением по-прежнему оставался стиль шаолиньского монастыря.

Народная революция, начавшаяся в Китае в 1911 году под руководством доктора Сунь Ят-Сена, положила конец монархии. Среди революционеров той поры было немало бойцов и мастеров кунг-фу. Именно они и основали в послереволюционном Китае целый ряд народных организаций по изучению боевых искусств.

В 1926 году правительство Гоминьдана официально поменяло общепринятый термин кунг-фу, обозначавший боевые искусства в целом, на новый термин гуо-шу. Однако уже через 15 лет искусство гуо-шу выродилось в нечто среднее между неуклюжей цирковой акробатикой и любительским балетом. В первую очередь, сей скандальный факт, конечно, был связан с повсеместным распространением и совершенствованием стрелкового оружия и боевой техники во время затянувшегося периода анархии и гражданской войны, сотрясавшей Китай долгие годы. Пулеметы и аэропланы практически свели на нет значение рукопашного боя в военном масштабе. Но кроме того, и сами гоминьдановцы заботились о развитии гуо-шу исключительно на словах.

Тем поразительнее на этом фоне выглядят успехи коммунистического правительства Китая, сделавшего с тех пор все возможное, чтобы возродить величие и славу китайских боевых искусств, которые коммунисты называли распространенным термином "ушу". Они организовали по всей стране сеть специальных народных ко-

митетов, на районном, провинциальном и общенациональном уровнях, ответственных за изучение и развитие национальных и местных боевых искусств. В стране постоянно учреждаются все новые и новые школы и даже университеты по изучению боевых искусств. В пропагандистских и общеобразовательных целях за границу посылаются сборные команды спортсменов — мастеров кунг-фу, регулярно проводятся национальные и международные состязания по различным стилям.

В России пик популярности кунг-фу пришелся на конец XX века, когда по всей стране стали появляться клубы и секции боевых искусств. В настоящее время школы китайских боевых искусств открыты в крупных городах страны, проводятся соревнования международного уровня.

В России действуют сотни секций практически всех стилей кунг-фу. Самыми распространенными направлениями является стиль шаолиньского монастыря (о боевом искусстве легендарной обители мы рассказывали в сентябрьском номере журнала) и "Вин Чунь"

"ПРЕКРАСНАЯ ВЕСНА"

СОГЛАСНО легенде, как и большинство стилей кунг-фу, "Вин Чунь" берет свое начало от Южного шаолиньского монастыря. После его поджога и разрушения спастись удалось пятерым монахам, среди которых была монахиня Нг Мэй — единственная женщина в обители.

Скрываясь от маньчжурских властей, Нг Мэй после долгих скитаний по стране окончательно поселилась в монастыре "Белый журавль", расположенном на горе Тай Лунь недалеко от провинции Юннань. Она сосредоточилась на практике Чань-буддизма, не переставая совершенствоваться в боевом искусстве. Нг Мэй часто задумывалась о создании более эффективного боевого стиля, который был бы одновременно прост в изучении и не требовал больших затрат физических сил как в процессе тренировок, так и в реальном поединке.

Толчком к созданию нового стиля послужил случай, когда монахиня стала свидетельницей схватки между лисицей и журавлем. Лисица все время кружила вокруг журавля, пытаясь сделать решающий бросок, а журавль постоянно поворачивался грудью к лисице, отбивая атаки крыльями, одновременно пытаясь клюнуть ее в голову. Иногда лисица, уворачиваясь от клюва журавля, пробовала лапой ударить его по голове. Поеди-

нок в конце концов закончился безрезультатно, и лисице пришлось ретироваться. Увиденное оказало на Нг Мэй неизгладимое впечатление и послужило стимулом к созданию нового стиля. В его основу легли короткие и простые базовые движения. Новая система стала экономичной и избавленной от всех ненужных для реального боя техник. Так же были изменены и фундаментальные принципы ведения поединка. Монахиня поставила во главу угла принцип: победить противника, используя технику и ловкость, а не грубую силу. Это достигалось благодаря филигранной технике рук, гибкой работе корпуса и быстрым коротким передвижениям. Основной акцент был сделан на поражение наиболее уязвимых точек на теле противника, в результате чего достигалась быстрая победа.

Нг Мэй несколько раз в месяц спускалась из храма в деревню, которая располагалась у подножья горы Тай Лунь. Там она покупала еду в лавке Сан Соука. У него была дочь Йим Вин Чунь, красота которой привлекала внимание многих молодых людей в округе. Одним из них был юноша по имени Вонг, славившийся как большой драчун и скандалист. Вонг влюбился в Вин Чунь и захотел жениться на ней, пригрозив, что в случае отказа возьмет ее силой. О проблемах дочери лавочника узнала Нг Мэй. Монахиня пообещала помочь девушке. Она решила сама не наказывать Вонга, из-за желания сохранить тайну своей личности, а предложила Вин Чунь пойти вместе с ней в храм и научиться боевому искусству, чтобы девушка сама могла постоять за себя.

С этого дня Вин Чунь ежедневно тренировалась под руководством своей наставницы и благодаря упорству и таланту за три года в совершенстве овладела системой Нг Мэй. Вернувшись в деревню, Вин Чунь встретила Вонга, который напомнил ей о своей угрозе. Тогда она вызвала юношу на поединок с условием стать его женой в случае победы Вонга. Уверенный в своей физической силе, парень принял предложение. Однако удача отвернулась от него, и он потерпел сокрушительное поражение. После этого Вин Чунь спокойно жила в деревне и продолжала заниматься боевым искусством, которое захватывало ее все больше и больше. Нг Мэй, посчитав свою жизнь слишком монотонной, отправилась путешествовать по стране. Но прежде она взяла слово с Вин Чунь передать в будущем свое искусство достойному ученику.

Впоследствии Вин Чунь познакомилась с Лунь Бак Чоу, уроженцем Кантона, который был

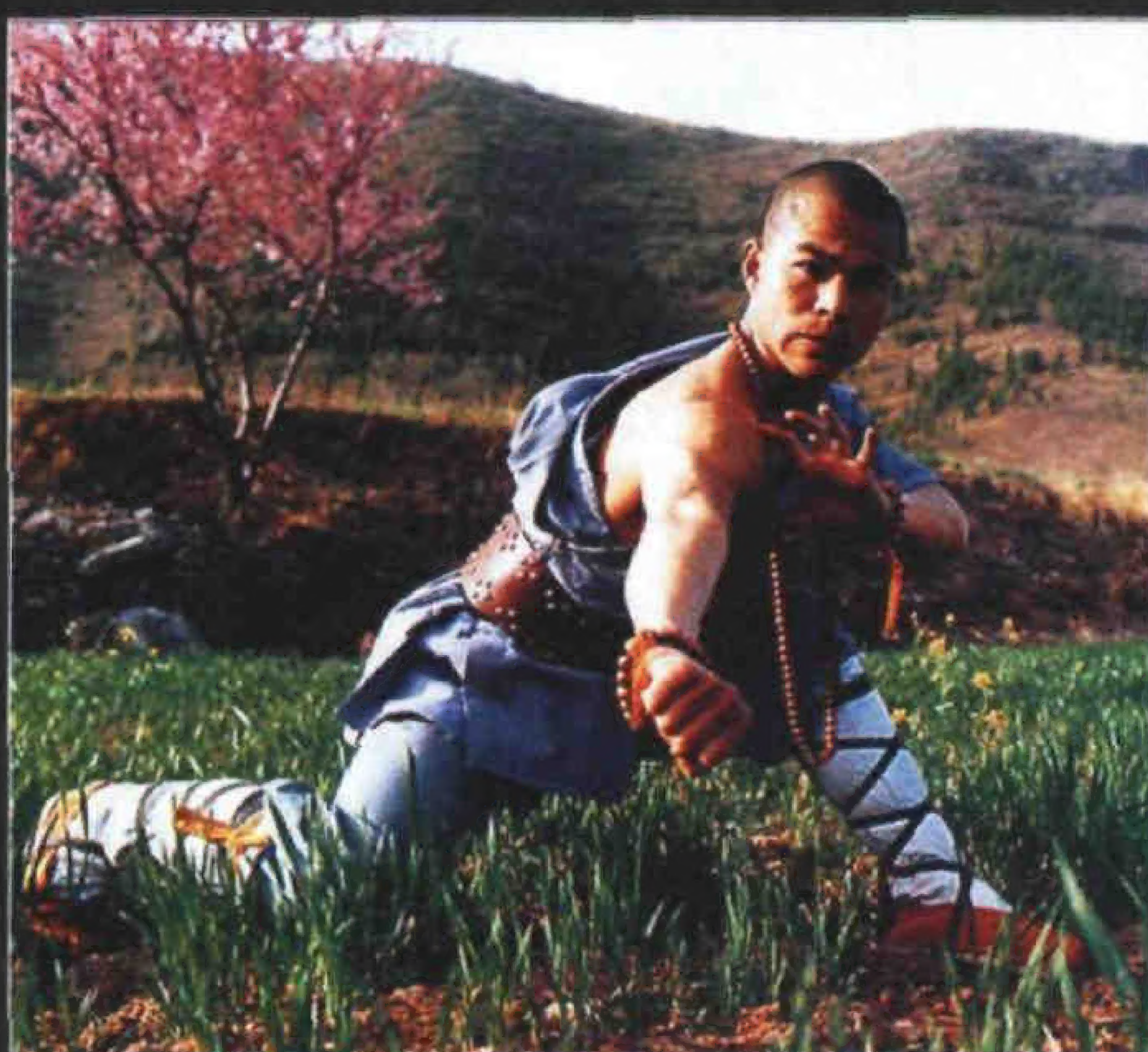
актером китайской оперы и путешествовал из города в город, давая представления. Знакомство переросло в сильное чувство любви, и они поженились. Вин Чунь решила передать свои знания боевых искусств мужу. Однако Лунь Бак Чоу не обращал внимания на то, что говорила ему жена, так как сам неплохо владел кунг-фу. Все же Вин Чунь убедила мужа потренироваться и всякий раз одерживала победу в импровизированных поединках. Муж поначалу считал это случайностью, но затем понял, что искусство поединка жены намного эффективнее, чем его, и он согласился пойти в ученики к Вин Чунь. Впоследствии он назвал изучаемую систему в честь своей жены. Так родился стиль боевого искусства "Вин Чунь", что в переводе с китайского означает "Прекрасная весна".

ИНЬ И ЯН

В ОСНОВЕ кунг-фу лежит учение об инь и ян, двух взаимозависимых и взаимодополняющих начал. В китайской традиции гармония считается основным принципом миропорядка, при котором инь и ян постоянно меняются местами, дополняя друг друга.

Эта фигура носит название тай-цзи, или тай-кик и олицетворяет единство двух неразрывных частей единого целого. Инь и ян наделены противоположными свойствами, но они не противостоят друг другу. Этимологически иероглифы инь и ян обозначают свет и тьму. Древний иероглиф инь (черная часть круга) представляет собой сочетание облаков и холма. Инь символизирует все отрицательное, пассивное, мягкое, внутреннее, нереальное, женское. Это обозначение Луны, темноты и ночи.

Дополняющая часть называется ян. Нижняя половина этого иероглифа обозначает косые солнечные лучи, а верхняя — само Солнце. Ян олицетворяет собой все положительное, активное, жесткое, реальное, мужское, свет и день.

Многие из тех, кто поверхностно знаком с восточной философией, воспринимают инь и ян как противоположности. Но они едины.

На черной половине символа инь-ян есть белая точка, а на белой — черная. Это обозначает равновесие в жизни, ибо ничто не может выжить, находясь в состоянии крайности.

В кунг-фу ян (положительное) должно быть скрыто в инь (негативном, что обозначено черной точкой на белой половине), а инь соответственно в ян (белая точка на черной половине). Согласно китайской философии, боец кунг-фу должен быть мягким, но не покорным, твердым, но не жестким.

Применение принципа инь-ян в боевом искусстве известно под названием "закон гармонии" — имеется в виду, что человек должен находиться в гармонии с силой противника, а не противостоять ей. Это значит, что нельзя делать ничего неестественного или заранее обдуманного, нельзя напрягаться. Как мясник, берегущий свой нож и режущий вдоль кости, а не поперек, боец кунг-фу должен беречь себя, следуя движениям противника, а не противостоять его силе.

Итак, мягкость сама по себе не может справиться с огромной силой, но и грубая сила не может победить без мягкости. Чтобы остаться целым в бою, важно найти гармонию между жесткостью и мягкостью.

ОРУЖИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ богатейшего арсенала холодного оружия является одним из интереснейших элементов кунг-фу. В древние времена изучению боевых и тренировочных комбинаций с оружием придавалось исключительное значение. В системе тренировок важных навыков можно достичь, лишь отработывая специальные комбинации и технику владения оружием. Например, во время упражнений с использованием длинного трезубца или ножа Гуань, боец тренирует равновесие.

Всего в кунг-фу 18 видов оружия. Самым сложным по технике считается бой с мечом.

Китайский меч имеет двустороннюю заточку и тонкий прямой клинок. Это легкое и изящное колюще-рубящее оружие, которое нельзя "обрушить" на противника, словно нож или топор. Китайские представления о фехтовании мечом настолько же отличаются от западных, насколько и само оружие, которое в Европе скорее всего назвали бы шпагой или длинным кортиком. Основными качествами, необходимыми для хорошего владения этим оружием, являются гибкость, ловкость и подвижность.

Классическое холодное оружие кунг-фу — это боевые посохи и цепи, кнуты, ножи, копья, трезубец, круглые молотки, ручные топоры и другие.

Ни в каком другом боевом искусстве мира не найти такого разнообразия и столь широких возможностей применения его, как в кунг-фу.

часы специального назначения

СПЕЦНАЗ

Спрашивайте часы в магазинах: «ПОЛИГОН»

«СПЛАВ», «АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН», «ОКРУГ»

часовая компания
ВЕРНЫЙ ХОД

тел.: (095) 944-3172, 956-8813, 258-8976
факс: (095) 944-3107, 956-8813, 258-8976
www.right-move.ru E-mail: right-move@mail.ru

ПОДПИСКА

на журнал

Братишка

ТОЛЬКО с **2005**
года

подписчики получат
12 номеров "Братишки"
(в том числе в августе)

среди подписчиков
в ноябре будут
разыгрываться призы
от компании "TANY"

Все подписчики,
приславшие купон
в редакцию, получат
календарь журнала
"Братишка" на 2005 год

Только до 30 ноября
2004 года стоимость
подписки 40 рублей
за номер с доставкой
по России

Самый простой способ
получать журнал "Братишка"
по почте в 2005 году:

Вырезать и заполнить
квитанцию об оплате.
Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на
указанный счет в любом
отделении Сбербанка.

Отправить копию
квитанции об оплате
и заполненный купон
по адресу : 105005,
г. Москва, а/я 29
журнал "Братишка"
тел./факс:
(095) 964-35-44
e-mail: mail@bratishka.ru

**Подписаться через
редакцию надежно!**

Есть возможность
заказать
старые номера журнала:
тел.: (095) 964-35-44

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России г.Москвы

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"

на _____ номеров с 2005 г.

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"

наименование получателя платежа

ИНН 7722135708

ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551

номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России г.Москвы

наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"

на _____ номеров с 2005 г.

наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

ПОДПИСНОЙ КУПОН

с № _____ по № _____ 2005 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____
город _____ улица _____
дом _____ корпус _____ квартира _____

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 30 ноября 2004 года

Стоимость подписки
40 рублей за номер
с учетом доставки
по России

РЕКЛАМА В «БРАТИШКЕ» — МАКСИМАЛЬНЫЙ ОХВАТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

ВЫБОР ПРАВИЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

РЕКЛАМА

БРАТИШКА

КАТАЛИНОВ
ОТЕЦ «КАТАЛИНОВА»
ТАНКОВЫЙ ДЕСАНТ
ЧЕРЕЗ... ПАМИР
АВСТРАЛИЙСКИЕ
ПРИВЫКИ БУДУЩЕГО

**ВЫСОТА
АРМАВИРСКОГО СПЕЦНАЗА**

По вопросам размещения рекламы звоните:
(095) 963-36-97
(095) 964-35-44

СКИДКА ДЛЯ РАЗМЕСТИВШИХ РЕКЛАМУ ВПЕРВЫЕ

БАЗОВЫЕ РАСЦЕНКИ НА РЕКЛАМУ

* Стоимость рекламы включает НДС 10%

1/16 полосы	140 у.е.	1/4 полосы	370 у.е.	одна полоса	1100 у.е.
1/8 полосы	220 у.е.	1/3 полосы	450 у.е.	2-я и 3-я полоса обложки	1400 у.е.
1/6 полосы	270 у.е.	1/2 полосы	650 у.е.	4-я полоса обложки	1700 у.е.

«Братишка» — журнал о спецназе, ежемесячный тираж — 25 тыс. экз. Борьба с терроризмом, спецоперации, методика подготовки, вооружение, униформа, награды и другие эксклюзивные материалы. Издается с 1997 года.

Редакция производит полный цикл работ по разработке и подготовке к печати оригинал-макета рекламы:

фотосъемка, дизайн, верстка, редактирование, корректура.

Стоимость изготовления оригинал-макета — не более 10 % стоимости рекламы.

ВОЗМОЖНО РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ НА НАШЕМ САЙТЕ

Армейский магазин

www.armyshop.msk.ru

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ И НЕ ТОЛЬКО

- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71, тел.: (095) 181-55-02
- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 10, тел.: (095) 970-66-99
- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 70, стр.1, тел.: (095) 788-07-53

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без выходных, без перерыва

- м. «Багратионовская», ул. Барклай, д. 12, тел.: (095) 997-88-50

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без выходных, без перерыва

- м. «Павелецкая», ул. Новокузнецкая, д. 39 (ТЦ «1000 вещей», 2 этаж), тел.: (095) 776-46-46

- костюмы камуфлированные
- костюмы для охранных структур
- костюмы НАТО

- обувь 30 видов (пр-во Россия)
- обувь иностранного производства
- большой выбор ножей
- фуражки модельные

**ОХОТНИЧЬЯ И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА.
ПНЕВМАТИКА. ФУРНИТУРА.**

**НАБИВКА ЖЕТОНОВ РФ, НАТО,
ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРДЕНСКИХ ПЛАНОВ И КОЛОДОК**

СПЛАВ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ

Звание Героя Российской Федерации установлено 20 марта 1992 года. Учрежден знак особого отличия - медаль "Золотая Звезда". Это первая награда новой России. Звание Героя присваивается за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига. Звезду Героя России № 1 получил летчик-космонавт Сергей Крикалев.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДАЖА
ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ,
ОБУВИ, СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ,
ОХРАННЫХ СТРУКТУР

Сеть магазинов Компании Сплав®

В Москве:

ул. Кетчерская, 16
(м. «Новогиреево»);
тел.: (095) 375-7070
Измайловское шоссе, 11
(м. Семеновская); тел.: (095) 366-0091
ул. Н. Башиловна, 3
(м. «Динамо»); тел.: (095) 212-5523
пр-т Вернадского, 64а
(м. «Пр-т Вернадского»);
тел.: (095) 133-5108

ул. Каргопольская,
14, корп. 1, (м. «Отрадное»);
тел.: (095) 907-5841
ул. Перерва, д. 52;
(м. «Братиславская»);
тел.: (095) 345-10-01
ул. Смольная, 63б
ТВЦ «Экстрим», 3-й этаж,
(м. «Речной вокзал»)
тел.: 8-926-528-96-76

В Санкт-Петербурге:

Набережная Обводного канала, 156;
(м. «Балтийская»); тел.: (812) 325-3645
Лесной пр-т, 69 (м. «Лесная»);
тел.: (812) 324-6330, 596-3652
пр. Обуховской обороны, 97а
(м. «Елизаровская»); тел. (812) 265-2370
ул. Чайковского, д. 61
(м. Чернышевского); тел.: (812) 273-4915

В Казани:

ул. Габдуллы Тукая, 5; тел.: (8432) 92-45-53

В Нижнем Новгороде:

ул. Белинского, 49;
тел.: (8312) 78-34-66
ул. Фильченкова, 10, ЦУМ

В Волгограде:

ул. Циолковского, 19;
тел.: (8442) 95-68-51

В Твери:

пр-т 50 лет Октября, 45;
тел.: (0822) 44-62-41
факс: (0822) 44-83-27

Оптовый отдел Компании Сплав®

111402, г. Москва,
ул. Кетчерская, д. 16,
тел.: 375-7404, 370-4070, 370-0660,

факс 918-7203
E-mail: splav@splav.ru
<http://www.splav.ru>

Рассылка продукции почтой по России

Тел. (095) 918-7207
Факс (095) 918-7203
E-mail: post@splav.ru

компания
Сплав®